

ОХОТМА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10

1967

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 10 · 1967

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тридцатый

На первой странице
обложки:

Баргузинский соболь
Фото Н. НЕМНОВА

На второй и третьей
страницах обложки:

В дальний путь.
Фото И. БОХОНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ПРОМЫСЛОВЫЙ СЕЗОН ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

Наступил зимний охотничье-промысловый сезон — пятидесятилетний при Советской власти. Позади месяцы напряженной подготовки к нему. На берегах таежных рек и ручьев, в тихих распадах белеют свежесрубленные охотничьи избушки. Приведены в порядок базы, расчищены лесные дороги и тропы. На лошадях и оленях, на лодках, на самолетах и вертолетах добираются охотники до своих промысловых участков. Выбирают места для капканов, выкладывают приваду, настораживают кулемки, пасти, плашки. В прозрачной морозной тишине предзимней тайги звучат азартные голоса лаек, раздаются первые выстрелы. Охотничья страда началась.

Мы привыкли к непрерывному потоку изменений, свойственному нашей жизни, ждем и требуем больших перемен и свершений и порой не замечаем, как ежегодные, почти незаметные в отдельности сдвиги, накапливаясь, приобретают вдруг новый принципиальный характер. Мы правильно пишем о том, что охотничье хозяйство еще во многих отношениях отстает от других более развитых отраслей народного хозяйства. Переживаем, когда видим, что труд и быт добытчиков пушнины еще не вполне устроены, что слишком много ненужных трудностей выпадает на долю охотника. Все это так, необходимо и в дальнейшем прилагать энергичные усилия для скорейшей ликвидации этих недостатков.

Но давайте же отметим и другое. Каждый очередной охотничий сезон мы встречаем на более высоком уровне, чем предыдущий. Эти изменения к лучшему качественно изменили промыслово-охотничье хозяйство страны. Свершилось главное: со стихийным охотничьим промыслом покончено, родилась новая отрасль социалистического народного хозяйства, и трудится в ней не темный, безграмотный и бесправный охотник прошлого, а человек, обладающий всеми правами советского рабочего и гражданина.

Вот поэтому-то и необходимо, чтобы в юбилейном году охотничье-промысловый сезон начался особенно слаженно и порадовал большими трудовыми успехами. Добиться этого можно целеустремленными усилиями всех охотников, специалистов охотничьего хозяйства, работников заготовительных организаций.

В начале нового промыслового сезона необходимо хотя бы вкратце вспомнить об итогах предыдущего. 1966 год порадовал определенными достижениями, но кое в чем сильно огорчил.

Сначала о хорошем. Продолжались рост и укрепление организованных хозяйств — госпромпромхозов, коопзверопромхозов, северных колхозов и т. д. Они превратились в основных производителей охотничьей продукции в стране. Только на долю 126 кооперативных охотничье-промысловых хозяйств в минувшем году пришлось более 20% всей заготовленной в стране промысловой пушнины. Промхозы Роспотребсоюза заготовили 36,5% от общего количества шкурок белки, закупленных заготовительными организациями этого республиканского потребсоюза, 63% шкурок соболя, 36,5% шкурок ондатры.

Заготовительно-производственный оборот всех коопзверопромхозов в 1966 г. увеличился по сравнению с 1965 г. на 20 с лишним процентов и превысил 43 млн. рублей. Возрос удельный вес промпромхозов в закупках и производстве кедрового ореха, мяса диких копытных, дикорастущих ягод, меда.

В июне правление Центросоюза подвело итоги конкурса на лучшее звероводческое и охотничье-промысловое хозяйство. Условия конкурса были весьма трудными. Требовалось не только выполнить и перевыполнить основные плановые задания, но и добиться роста производства продукции за последние три года, улучшить освоение природных ресурсов.

Вторую премию и Почетную грамоту Центросоюза и ЦК работников госторговли и потребительской кооперации получил Манский коопзверопромхоз Красноярского края (директор П. П. Воприков, председатель месткома Е. Б. Малышенко). В 1966 г. общий заготовительно-производственный оборот хозяйства достиг 500 тыс. рублей, в полтора раза превысив установленный план. Получена прибыль в сумме 183 тыс. рублей. Задание по закупкам пушнины выполнено на 118,7%, кедровых орехов — на 142,5%, грибов — на 123,5%, меда — на 146,6%

Манский промпромхоз — хороший пример того, как комплексный характер использования естественных природных ресурсов способствует укреплению хозяйства, совершенствованию и развитию его деятельности.

Третьи премии (с вручением Почетных грамот) получили Ленский коопзверопромхоз (Иркутская область) — директор В. И. Тульнев, председатель месткома П. Т. Чемякина и Троицкий коопзверопромхоз (Хабаровский край) — директор В. И. Молчанов, председатель месткома Б. П. Яговкин. В работе этих хозяйств также много поучительного. Они непрерывно улучшают освоение ресурсов тайги, совершенствуют организацию труда рабочих.

Правление Центросоюза и ЦК профсоюза работников госторговли и потребительской кооперации наградили Почетными грамотами Шорский коопзверопромхоз Красноярского крайпотребсоюза, Жигаловский промпромхоз Иркутского треста коопзверопромхозов. Благодарности правления Центросоюза получили коллективы трех хозяйств Хабаровского крайрыболовпотребсоюза (Верхнебуреинского, Комсомольского, Нижне-Амурского) и Тункинского промпромхоза Бурятского потребсоюза.

Трудовые успехи промпромхозов — победителей конкурса — хорошим подарком стране к юбилейному году.

К неудачам минувшего года следует отнести снижение объема закупок промысловой пушнины. Если в 1965 г. в стране было закуплено шкурок диких пушных зверей на 26,5 млн. рублей, то в 1966 г. этот показатель составил всего около 23 млн. рублей. Значительно сократились закупки шкурок ондатры, горностая, невиданно низким был уровень заготовок беличьих шкурок. Причины уменьшения закупок промысловой пушнины очень сложные и многообразны. Они связаны с факторами экономического, организационного, технического характера, а также с совокупностью неблагоприятных природных факторов. В 1966 г. урожай белки был почти повсеместно плохим, в лучшем случае — средним. Условия добычи соболя, куницы, ондатры и других пушных зверей в ряде областей сложились очень неудачно. В такой обстановке недостатки в области экономической, слабость материально-технической базы сказались на ведении промысла особенно сильно. Однако были и недостатки, устранение которых в какой-то мере зависело от работников заготовительных и производственных организаций.

Так, с сожалением приходится констатировать, что крупнейший в стране ондатровый промпромхоз — Балхашский не выполнил плана закупок шкурок ондатры, хотя значительные площади ондатровых угодий остались неопромышленными. Трудные условия в период промысла ярче выявили из года в год накапливавшиеся недостатки в оснащении хозяйства, в организации труда и т. д. Правление Казпотребсоюза плохо прислушивалось к рекомендациям специалистов, недостаточно помогало Балхашскому промпромхозу, не добивалось настойчиво более широкого внедрения в его деятельность принципов комплексного использования ресурсов. Центр промпромхоза оказался оторванным от основных производственных участков, хозяйство почти лишилось квалифицированных специалистов, теряет кадры охотников.

Значительные недостатки имелись в работе и некоторых других хозяйств, в работе трестов и заготуправлений.

В перерыве между двумя зимними промысловыми сезонами у работников заготовительных и охотничьих организаций была возможность провести глубокий анализ допущенных просчетов, принять меры к исправлению ошибок. Подготовлены некоторые мероприятия общего характера, которые должны помочь промпромхозам выполнить в начинающемся сезоне поставленные перед ними задачи.

Посмотрим, как складывается промысловая обстановка на территории нашей страны.

По предварительным данным ВНИИЖП, некоторый подъем численности белки должен произойти в Алтай, юге Красноярского края, в отдельных областях Восточной Сибири и Дальнего

Промысловик Семен Гейнер всегда в первых рядах добытчиков мягкого золота.

Фото Г. ХРЕНОВА
(Фотохроника ТАСС)

Востока. Плохие кормовые условия не позволяют надеяться на значительное увеличение численности белки на европейской территории Союза. В ряде областей ее численность стабилизируется, в некоторых даже уменьшается.

Следует ожидать роста популяций ондатры в Казахстане, где гидрологические условия текущего года были благоприятными для этого грызуна, возможно — в Средней Азии и Якутии. На большей части Западной Сибири ондатры будет меньше, чем в прошлом сезоне.

Численность куницы сохранится в целом на прежнем уровне, однако промысловый выход ее может увеличиться вследствие благоприятных условий для промысла (некоторый недостаток кормов, облегчающий добычу зверьков). Так же обстоит дело и с соболем, запасы которого в прошлом сезоне кое-где не были достаточно освоены из-за глубокоснежья и обилия кормов.

Не следует рассчитывать на увеличение численности песца: после прошлогоднего пика на значительной части его ареала (быть может, за исключением северо-востока европейской части РСФСР) должен наступить спад.

В популяциях зайца-беляка в основных промысловых районах, в том числе и в Якутии, будет наблюдаться тенденция к росту численности. Возможно увеличение запасов зайцев и в европейской части страны.

Таким образом, хотя состояние охотничьих ресурсов в целом по стране удовлетворительно, резкого подъема «урожая» каких-либо массовых видов не предвидится, поэтому нужна большая и упорная работа по улучшению освоения имеющихся ресурсов. Для этого необходимо: более полно и равномерно осваивать охотничьи угодья; внедрить научно обоснованные нормы и сроки промысла; работать над увеличением производительности угодий, применяя различные биотехнические мероприятия.

О полном освоении охотничьих угодий говорилось и писалось очень много. Конечно, решающий перелом в этом деле наступит только тогда, когда наше промысловое хозяйство будет крепким, оснащенным всем необходимым. Однако и в настоящее время можно и нужно работать над освоением угодий.

Обобщенных данных об освоении угодий в масштабах основных промысловых областей или природно-экономических районов сейчас нет. Однако в каждом хозяйстве более или менее достоверно известно, где бьются охотники, в какой мере они опромышляют популяции пушных зверей, копытных и т. д. Так, по данным Восточно-Сибирского отделения ВНИИЖП, в Бодайбинском коопзверопромхозе нормально опромышляется всего 5—6% территории; на 50% территории интенсивность промысла могла бы быть более высокой. Почти половина угодий не осваивается совершенно. Хозяйство имеет возможность увеличить добычу соболя, диких копытных. До 50% территории не опромышляется в Васюганском коопзверопромхозе, Томской области, Катангском, Иркутской области, и т. д.

Директора и специалисты промхозов, в которых не все угодья охвачены промыслом, могут наметить два пути их освоения: постепенный и, если так можно выразиться, разовый, экспедиционный.

В первом случае хозяйство планомерно расширяет зону освоения, прокладывая по соседству с опромышляемыми угодьями систему дорог, троп, путиков, расчищая водные пути, строя охотничьи базы и зимовья; при этом основной залог успеха — правильная расстановка охотников, продуманное закрепле-

ние за ними участков (желательно — бригадных, хорошее техническое оснащение, сочетание ружейного промысла с самодельным).

По данным А. Г. Ключева (1965), в южной части Тайшетского района, Иркутской области, в сезон 1961/62 г. в среднем один штатный охотник добыл 31 соболя и 118 белок (при среднем урожае первого вида и плохом — второго). Этот результат был получен потому, что на одного охотника приходилось в среднем 645 плашек, кулемок, 95 капканов (46 км оборудованного путика), 3 избушки.

Опыты научного сотрудника ВНИИЖП А. Т. Войлочникова, проведенные в Ленском коопзверопромхозе, убедительно показали значение правильной организации и технического оснащения промысла. В 1962 году 16 охотников добыли в угодьях стационара пушнины на 2300 рублей. Была сформирована бригада охотников, оборудованы промысловые путики. В 1963 году 7 охотников с этих же угодий сдали пушнины на 2760, а в 1964 году 6 охотников — на 3690 рублей.

Роспотребсоюз, руководствуясь рекомендациями ВНИИЖП, дал указание организовать во всех таежных промхозах опытные участки. Необходимо начать эту работу уже в предстоящем сезоне. При серьезном отношении к ней она должна принести хорошие результаты.

Многие хозяйства организуют освоение отдаленных угодий экспедиционным путем, забрасывая на неопромышляемые участки бригады охотников. Несмотря на высокие авиатарифы, этот способ в целом оправдывает себя, позволяет получить дополнительное количество пушнины и другой продукции. Необходимо более широко использовать его и в сезоне 1967/68 года. Следует только помнить, что полный успех гарантирует тщательная подготовка промысловых экспедиций: учет охотничьих ресурсов, оборудование баз и зимовий, своевременный завоз продовольствия, охотничьего снаряжения. Для того чтобы быстрее добиваться выделения самолетов и вертолетов (в этом деле есть значительные трудности), надо в полной мере использовать распоряжение Министерства гражданской авиации СССР от 3 февраля 1966 года, которое обязало начальников (командиров) подразделений гражданской авиации «выделять по заявкам заготовительных организаций авиационные средства для доставки охотников и имущества в отдаленные места промысла и обратно».

Необходимо уделять больше внимания регламентированию промысла, внедрению научно обоснованных норм и сроков добычи охотничьих животных.

В настоящее время промысловая нагрузка на популяции зависит от количества охотников, времени их пребывания в угодьях, наличия или отсутствия более «выгодных» объектов добычи и т. д. Все эти факторы пока не поддаются полному учету и регулированию. С этим мириться нельзя. Популяции охотничьих животных сохраняют наибольшую продуктивность при соблюдении двух условий: поддержании их плотности на оптимальном уровне и ежегодном изъятии животных в размере годичного прироста стада.

Для видов, которые быстро меняют свою численность (белка, ондатра, зайцы), промысловую нагрузку необходимо увеличивать в период ее подъема. Во время пика объем добычи (особенно белки) может намного превысить прирост данного вида. Это целесообразно, потому что неизбежный последующий спад численности зверьков приведет к гибели большинства бе-

лок от голода, болезней, хищников. В период спада нагрузки необходимо сокращать, вплоть до полного запрета промысла, когда численность вида минимальна.

К сожалению, попытки некоторых ученых (например, Б. Т. Семенова в Архангельской области) внедрить эту схему в практику закончились неудачами из-за несовершенства системы планирования закупок охотничьей продукции и консерватизма некоторых охотничьих организаций.

Руководители и специалисты промхозов должны и впредь добиваться внедрения в жизнь принципов регулирования добычи охотничьих животных в зависимости от состояния и стадии развития их популяций. Следование этому принципу позволит значительно увеличить заготовки пушнины и другой охотничьей продукции.

Разумеется, оптимальная плотность населения охотничьих животных различна в отдельных природных зонах, типах угодий и т. д., а размеры годичного прироста среди того или иного вида зависят от взаимодействия множества факторов. Учет всех этих обстоятельств, переход от постоянных форм регламентации промысла к конкретным, лабильным требуют значительного расширения и совершенствования охотоведческой работы в промхозах.

Учитывая особенности начинающегося сезона, следует рекомендовать умеренный промысел белки, за исключением очагов ее массового размножения. Увеличение объема заготовок беличьих шкурок должно быть достигнуто преимущественно путем расширения зоны опромышления беличьих угодий. То же самое следует сказать и об ондатре, хотя имеется немало водных систем, в которых целесообразно значительно усилить и интенсивность добычи этого вида (Балхашский очаг и др.).

В то же время увеличение объема добычи соболя и куницы возможно, в основном, посредством внедрения научно обоснованных норм их использования с учетом тенденции движения численности вида, возрастной и половой структуры популяций и т. д. Разумеется, это лишь очень общая схема, которую необходимо конкретизировать в зависимости от местных условий.

В сезоне 1967/68 г. можно значительно увеличить добычу речного бобра. Многие колонии этого ценного зверя, созданные охотоведами и зоологами за последние десятилетия, используются неудовлетворительно. В нормальных условиях обитания этот вид вполне может выдерживать промысловую нагрузку в размере 20% (за исключением северных частей его ареала); фактическое среднегодовое изъятие бобров в большинстве колоний сейчас гораздо меньше.

Биотехнические мероприятия пока что используются в охотничье-промысловом хозяйстве в недостаточном объеме. Начиная промысел, охотоведа не должны забывать о необходимости проведения работ по улучшению условий обитания охотничьих животных. Следует согласовывать план проведения хозяйственных мероприятий на территории хозяйств с интересами охотничьего хозяйства, продумать целесообразность и возможность подкормки охотничьих зверей и птиц в тяжелые зимние месяцы, регулировать численность вредных хищных зверей в угодьях и т. д.

Юбилейный год обязывает всех работников охотничьих и заготовительных организаций подойти к выполнению установленных заданий с особой ответственностью, использовать все возможности для достижения высоких показателей.

Особо важно помнить об охотнике — производителе и добычке ценностей. Надо, чтобы в торжественные дни празднования 50-летнего юбилея Советской власти охотники, находящиеся в отдаленных поселках и зимовьях, не чувствовали себя оторванными от жизни всей страны. Доставить им перед праздником запасы продовольствия, подарки, свежие газеты и журналы — важнейший долг всех охотничьих и заготовительных организаций, всех промхозов. Добытчики мягкого золота должны праздновать знаменательную дату вместе со всем народом.

Вступая в ответственный охотничье-промысловый сезон, руководители охотничье-промысловых хозяйств, заготовительных, трестов, промхозов должны еще раз тщательно проверить состояние готовности к промыслу. Необходимо выяснить, обеспечены ли хозяйства и охотники всем необходимым снаряжением для нормальной работы, и завезти все недостающее. От энергичной работы заготовительных организаций зависит также успешное завершение договорной кампании, выделение на промысел необходимого количества сезонных охотников.

Нет сомнений, что охотники-промысловики, все работники охотничьего хозяйства приложат все силы для проведения юбилейного промыслового сезона на самом высоком уровне и выполнят поставленные перед ними задачи.

В. ДЕЖКИН,
главный охотовед Центрокооппушнины,
научный сотрудник биологической науки

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ, МОЛОДЫЕ ОХОТОВЕДЫ

В Иркутском сельскохозяйственном институте состоялся тринадцатый выпуск охотovedов высшей квалификации. Сорок выпускников получили дипломы биолога-охотоведа. Э. Тихомиров, А. Плосков, К. Морозов и Ю. Чирков получили дипломы с отличием. 24 студента успешно сдали государственные экзамены, а 16 защитили дипломные работы. Интересен перечень тем дипломных работ — он дает некоторое представление о разнообразии вопросов, которыми приходится заниматься охотоведам. Тема дипломной работы А. Ведьгуна — «Охотхозяйственная деятельность Джелтулакского госпромхоза, Хабаровского края», А. Горькова — «Организация охотпромыслового участка штатного охотника в Бодайбинском коопзверопромхозе, Иркутской области», В. Чупретова — «Аклиматизация американской норки в Читинской области», В. Шукевича — «Охотничье хозяйство Сахалинской области», Д. Шагдаржава — «Современное состояние и перспективы ондатроводства в Монгольской Народной Республике», Н. Никишова — «Организационно-экономическая характеристика промысла морских котиков и дальнейшие перспективы его развития», Э. Тихомирова — «Колониальные гнездовья морских птиц на о. Тюлений (Охотское море)», Г. Старикова — «Возраст, рост и состояние популяции байкальской нерпы и некоторые аспекты промысла», В. Пугачева — «Усовершенствование технологии первичной обработки меховых шкур морских котиков».

Молодые охотovedы развлеклись на работу в коопзверопромхозы и госпромхозы, управления охотничье-промыслового хозяйства, тресты коопзверопромхозов Красноярского края, Иркутской, Читинской, Магаданской, Сахалинской, Камчатской, Амурской, Новосибирской, Омской, Кемеровской и Свердловской областей.

Некоторые выпускники будут заниматься научно-исследовательской работой: Г. Стариков в Байкальском лимнологическом институте, В. Шукевич и Ю. Чирков в Дальневосточном отделении ВНИИЖП в Хабаровске. Выпускник отличник К. Морозов рекомендован в аспиранты института по охотоведческой специальности.

В Иркутском сельхозинституте организована также и заочная подготовка охотovedов. На заочном факультете по специальности «охотоведение» обучается без отрыва от производства свыше 600 человек.

Состоялся двенадцатый выпуск охотovedов-заочников. 31 человек получили дипломы биолога-охотоведа. С. Кучеренко и Л. Шляпиков — работники Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции получили дипломы с отличием. Интересно отметить, что выпускники Ю. Лынов, В. Сергеев и Л. Шляпиков, имеющие высшее лесохозяйственное и зоологическое образование, получили второе высшее образование — охотоведческое.

Темы дипломных работ заочников-выпускников этого года также очень разнообразны. Вот некоторые из них. Тема А. Голубуцкого — «Охотничье хозяйство Чечено-Ингушской АССР», П. Грошева — «Анализ хозяйственной деятельности Ивдельского госпромхоза Свердловской области», В. Копылова — «Лось и его хозяйственное использование в Ленинградской области», В. Шолохова — «Аклиматизация ценных пушных зверей на территории Кемеровской области», В. Сергеева — «Соболиные угодья Матвигинского госпромхоза Красноярского края», Л. Твердякова — «Анализ хозяйственной деятельности Каа-Хемского коопзверопромхоза Тувинской АССР», В. Аверина — «Дикий северный олень Таймыра и его хозяйственное использование», В. Радостева — «Харза в Хабаровском крае», Б. Никифорова — «Комплексное использование природных ресурсов кедровой тайги в Байкальском коопзверопромхозе».

Большинство выпускников-заочников — люди с производства. Они работают в коопзверопромхозах и госпромхозах, управлениях охотничье-промыслового хозяйства, трестах коопзверопромхозов, заповедниках, в охотустроительных экспедициях.

В. ЖАРОВ,
доцент кафедры охотоведения
Иркутского сельхозинститута

Разнообразна и красива природа

Грузии. Величественные горы, поросшие девственными лесами, сменяются живописными поймами рек, citrusовыми и виноградными садами. Разнообразен и животный мир республики. Здесь в горах водится кавказский тур, в горных лесах обитает кавказский тетерев, названный по фамилии одного из лесоводов Грузии, первого из натуралистов описавшего этот вид, тетеревом Млакосевича. Альпийские луга изобилуют кавказским уларом, или горной индейкой. В горных лесах живут также десятки тысяч серн.

За последние годы по всей территории республики распространилась косуля. Особо нужно отметить кавказского благородного оленя, который распространен во многих лиственных и хвойных лесах. Много его обитает в Боржомском заповеднике и в других лесах Восточной и Западной Грузии. Перечень крупных зверей был бы неполным, если не упомянуть об обитателе как горных, так и пойменных лесов — диком кабане.

Из массовых видов дичи можно назвать колхидского фазана, кавказского турача, каменную куропатку (какаби), населяющую главным образом каменистые плоскогорья пойм рек Иори и Куры, Восточную и Южную Грузию, серую куропатку и зайцурусака — обитателя почти всей территории республики. Весной в большом количестве прилетает в республику перепел. Он гнездится в Восточной и Южной Грузии, а в некоторых местах (иорские степи) остается даже зимовать. Перепел — один из основных видов охотничьих трофеев грузинских охотников.

Осенью, направляясь в теплые края, а весной, возвращаясь обратно, посещают наши угодья вальдшнепы, дупеля, кроншнепы, гуси, утки и многие другие виды перелетной дичи. Немало бывает у нас залетных из соседнего Азербайджана и центральных украинских и северокавказских степей стрепета и дрофы.

Несмотря на хорошие природные условия, численность диких животных

ДИЧИ СТАЛО БОЛЬШЕ

в республике еще в недалеком прошлом была довольно низкой. Причинами этого явились хищническая эксплуатация дичи, разгул браконьерства, почти полное отсутствие контроля за ведением охотничьего хозяйства.

За организацию охотничьего хозяйства республики, за восстановление и увеличение численности полезных охотничьих зверей и птиц взялся с 1957 года Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров Грузинской ССР, в ведение которого было передано руководство охотничьим хозяйством.

В хозяйствах наладили охрану полезных диких животных от браконьеров, усилили борьбу с вредными хищниками, организовали государственные охотничьи хозяйства и заказники, в штат лесхозов ввели институт государственных охотничьих инспекторов и егерей, организовали приписные охотхозяйства, запретили охоту на определенные виды, значительно усилили борьбу с браконьерством.

Теперь, подводя итоги десятилетней работы, можем смело сказать, что охотничье хозяйство Грузии стоит на правильном пути.

К открытию сезона охоты в этом году по ориентировочному учету в республике насчитывалось до 6000 оленей, более 24 000 косуль, около 30 000 серн, 17 000 туров, более 9000 кабанов, 33 000 фазанов, 2000 турачей, 30 000 каменных куропаток.

Нельзя, однако, сказать, что за минувшие десять лет работа в охотничьем хозяйстве проходила гладко. Были и неудачи, срывы. Со многими трудностями столкнулись работники охотничьего хозяйства, например при попытке вольерного разведения фаза-

нов. Главной помехой было почти полное отсутствие кадров. Опыт разведения фазанов в соседнем с нами Крыму не годился, потому что там разводили другого, наполовину домашнего, фазана — паркового, но и там отход молодняка был большим. Тем более трудно вольерное разведение нашего дикого кавказского фазана.

Все же, несмотря на неудачи, некоторое количество фазанов удалось вырастить и выпустить в различные хозяйства республики. Но полученные результаты были явно недостаточны в сравнении с тем, чего удалось добиться усилением охраны угодий и улучшением мест обитания охотничьих животных.

Вот маленький пример. В 1960 году две бригады охотников послали в Аландара-Иорский заказник, где раньше было большое количество фазанов, со специальным поручением добыть несколько экземпляров этой птицы. Прочесав 60 километров поймы реки Иори, ранее самые богатые фазаном места, бригады вернулись ни с чем. В этих же угодьях в конце 1966 года уже насчитывалось более 6000 фазанов и 2000 турачей, кроме того, много было зайцев и другой дичи.

Когда-то, в глубокую старину, окрестности Тбилиси славилась обилием фазанов. Теперь вокруг Тбилиси раскинулось много населенных пунктов и трудно восстановить былую славу этих мест. Но энтузиасты-охотники делают все возможное, чтобы обогатить дичью угодья.

Вокруг Тбилисского моря, где сейчас разводят большую лесопарк-лесосад, охотники ежегодно с 1961 года выпускали по несколько десятков фазанов, и теперь у восточных окраин

ВСЕАРМЕЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ ОХОТНИКОВ

С лева направо:

Серна — один из любимых трофеев грузинских охотников.

В Грузии сейчас около 17 000 навказских туров.

Фото В. КОТОВА.

Тбилиси уже можно встретить немало этих птиц.

Реаклиматизация охотничьих животных проведена и в других местах республики: в Хобский, Махарадзевский и Абашский районы завезен кабан, фазан реаклиматизирован в Каспском, Мцхетском, Махарадзевском районах и в Абхазской АССР, в Гардабанском районе — турач и т. д.

У грузинских охотников появилась уверенность в том, что охраной и биотехническими мероприятиями можно добиться такого количества дичи, которое вполне удовлетворит их спортивные запросы.

Немалую роль в развитии охотничьего хозяйства республики играет Союз охотников Грузии «Монкавшири». Он объединяет пятидесятитысячную армию любителей, имеет свои приписные охотничьи хозяйства, проводит в них много полезных мероприятий по увеличению количества охотничьих животных. Члены союза ведут неустанную борьбу с браконьерством — этим, к сожалению, далеко еще не изжитым злом.

Определенные достижения в восстановлении охотничьего хозяйства республики позволяют вот уже несколько лет проводить целесообразную эксплуатацию угодий — отстрел тура, косули, кабана, фазана, каменной куропатки (какаби), зайца. Отстрел по лицензиям проводят только охотники, помогающие улучшать охотхозяйство республики.

Мы надеемся, что совместные усилия многотысячной армии охотников и работников лесного хозяйства сделают наш край одним из передовых по запасам дичи.

Г. КАРАНАДЗЕ,

заместитель председателя
Госминистера лесного хозяйства
Совета Министров Грузинской ССР

В. БУРДЖАНАДЗЕ,

главный охотовед

УДК 639.102(479.22)

В Москве состоялась VIII Всеармейская конференция военных охотников. С отчетным докладом выступил председатель Центрального совета полновластным административной службы В. Е. Попов. Как отметил докладчик, развитие охотничьего спорта среди личного состава Вооруженных Сил имеет непосредственное военноприкладное значение. Для военного человека охота не только любительский вид спорта, она — одно из средств повышения боевой подготовки воинов, их физической закалки и тренировки.

Анализируя деятельность общества за последние четыре года, тов. Попов рассказал об успехах, достигнутых в работе коллективов военных охотников, охотничьих хозяйств, Домов рыболовов и о подготовке к встрече 50-летия Октября. Общество военных охотников значительно выросло и окрепло. Особенно ощутимы результаты в развитии охотничьего туризма и в стрелково-стендовой подготовке. Сейчас Всеармейская организация военных охотников занимает ведущее место в стране по стендовой стрельбе. Честь Вооруженных Сил отстаивают 7 заслуженных мастеров спорта, 6 мастеров спорта СССР международного класса, 317 мастеров спорта СССР, 109 кандидатов в мастера спорта и 662 стрелка первого разряда.

Заметно оживилась организационно-массовая работа. Общество добилось определенных успехов в воспитании культурного и технически грамотного охотника. Военные охотники объявили борьбу потребительскому отношению к охоте и рыбной ловле. Они становятся бережливыми хозяевами природных богатств.

Значительное место в отчетном докладе было отведено новым организационным формам работы коллективов. За последнее время широкое распространение получило трудовое участие членов общества в благоустройстве хозяйства и проведении биотехнических мероприятий. Коллективы охотников, выполняющие установленные задания по хозяйственным и биотехническим работам, пользуются преимущественным правом приобретения путевок в охотхозяйства и лицензий.

Новая организационная форма деятельности общества — создание народных дружин по охране природы. Как показал опыт, народные дружины — наиболее действенный орган в борьбе с браконьерством. В 1966 году дружинниками и общественными инспекторами составлено на нарушителей правил охоты и рыболовства около трех тысяч протоколов.

У нас есть сотни передовых коллективов, в которых широко развиты самодеятельность и инициатива членов общества. На конференции были названы имена лучших председателей бюро — Г. Ю. Юсупова, М. И. Лобановского, В. И. Баранкова, П. И. Шевченко, А. В. Пасюкова, И. Е. Кочетова, Н. Г. Корнилова, Д. И. Семенова, И. М. Николаева и других.

Военно-охотничье общество имеет 156 благоустроенных охотничьих и рыболовных хозяйств, 73 Дома охотников и рыболовов. Большие средства вкладывает общество в воспроизводственные мероприятия. Только в прошлом году на подкормку животных было израсходовано 7 тыс. центнеров кормов, а в водоемы рыболовных баз выпущено 8,5 млн. разновозрастных рыб. Эти затраты не пропали даром. Количество основных видов охотничьих животных в хозяйствах по сравнению с 1962 годом значительно увеличилось: лосей на 14,9%, носуля на 23,1%, кабанов на 30%, зайцев и глухарей на 53%, тетеревов на 45%.

В отчетном докладе и в выступлениях делегатов особое внимание было уделено вопросам охраны охотничьих хозяйств и рыболовных угодий. Генерал-полковник Н. П. Анисимов, генерал-майор П. А. Мельников, подполковник В. В. Соколов и другие говорили о том, что в ряде хозяйств общества, где ведут акклиматизационные и другие биотехнические работы, орудуя браконьеры. И, как ни странно, даже пойманные с полицием, браконьеры не несут строгой ответственности. На конференции был приведен такой факт: за незаконный отстрел зайца браконьера оштрафовали всего на 5 рублей, а обществу заяц обходится (при разведении и подкормке) 20 рублей; за отстрел кабана установлен иск 50 рублей, стоит же он обществу примерно 200 рублей. Делегаты единодушно высказали мнение о том, что настало время усилить охрану природных богатств и повысить ответственность за браконьерство.

На конференции много было сказано о недостатках и трудностях в работе общества с тем, чтобы наметить пути устранения этих недостатков и определить задачи, направленные на улучшение деятельности всей организации военных охотников.

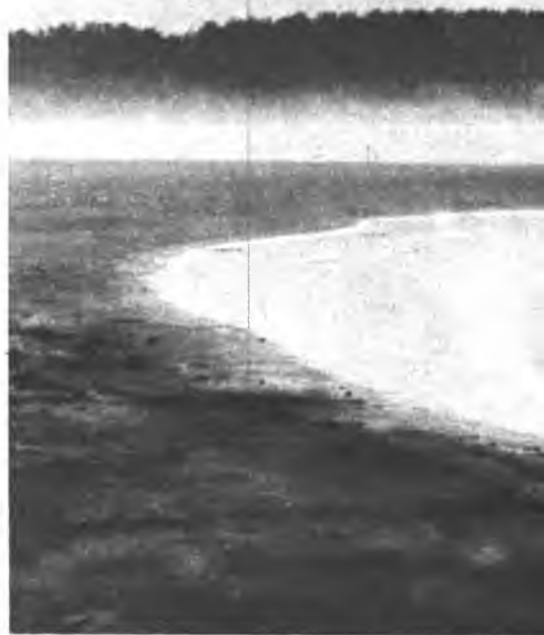
На конференции выступил начальник Управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МХ СССР Б. Н. Богданов. Он призвал делегатов усилить борьбу с браконьерством, расширить работы по дичеразведению, повышать культуру охотника.

Всеармейскую конференцию военных охотников приветствовали Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство рыбного хозяйства СССР, Росохотрыболовсоюз, Московское общество охотников, Украинское и Белорусское общества охотников. Тепло были встречены делегатами пионеры школы № 752 г. Москвы, которые пожелали участникам конференции больших спортивных успехов.

Делегаты разъехались по воинским частям. Они расскажут своим товарищам по охоте о тех практических задачах, которые поставила перед коллективами военных охотников VIII конференция Всеармейского военно-охотничьего общества.

Подполковник В. БЫЧКОВ,
заместитель председателя
Центрального совета ВВОО

дела Ленинградских охотников

В апреле 1917 года на многолюдном собрании петроградских охотников был создан Петроградский союз охотников.

Различные общества и кружки охотников существовали в Петрограде и Петроградской губернии и в дореволюционное время. Однако все это были организации высшей аристократии, буржуазии и офицерства, крайне малочисленные и наглухо закрытые для рабочих и трудовой интеллигенции. Например, в Петербургско-Новгородском отделе Императорского общества правильной охоты в предреволюционные годы состояло всего 38 человек. Лучшие охотничьи угодья либо принадлежали помещикам, либо арендовались названными выше организациями или частными лицами. Всем «посторонним» охота в этих угодьях была категорически запрещена. Охота понималась как забава привилегированного класса.

Петроградский союз охотников, рожденный в канун Октябрьской революции, явился первой в России охотничьей организацией принципиально нового типа, подлинно массовой и демократической. Охота для всех, а не только для богатых и знатных, охрана зверей и птиц как государственного достояния, а не как собственности владельцев или арендаторов угодий, просвещение охотников, раскрепощение их от кабалы скупщиков и торговцев, объединение всех охотников в союз — таковы были основные цели, поставленные Петроградским союзом охотников в первые же дни своего существования.

Объединивший вначале небольшую горсточку охотников, начавший жить на медяки, собранные кем-то в шапку среди рабочих Путиловского и Обуховского заводов, Петроградский союз после Октябрьской революции быстро растет и крепнет. К концу 1918 года деятельность его распространяется далеко за пределы Петроградской губернии. В связи с этим 8 декабря 1918 года на общем собрании членов союза было принято решение переименовать Петроградский союз в Северный союз охотников. Этот союз объединил около 60 000 охотников различных северных губерний.

Северный союз тоже бурно растет. Со всех концов молодой Советской республики, из районов, освобожденных от интервентов, идут ходатайства различных охотничьих организаций о присоединении к Северному союзу. 25 марта 1919 года на совещании представителей губернских уездных охотсоюзов по инициативе охотников Путиловского и Обуховского заводов и группы интеллигенции было решено преобразовать Северный союз во Всероссийский союз охотников.

До 1920 года ЦК Всероссийского союза охотников оставался в Петрограде, а затем переехал в Москву. Но Петроград продолжал оставаться культурным охотничьим центром страны.

С первых же дней своего существования Петроградский, а с 1924 года Ленинградский союз охотников проводит большую работу по созданию уездных и волостных союзов, упорядочению ведения охотничьего хозяйства, развитию научно-просветительного дела, организации охотничьих кооперативов, охране угодий. К руководству охотничьим хозяйством пришли знающие, опытные люди, энтузиасты охотничьего спорта, в их числе профессор Петроградского лесного института Д. И. Соловьев, известный ученый-оленовод С. В. Керцелли, писатель А. С. Шевченко.

В условиях разрухи после первой мировой войны немаловажна была роль союза в подъеме экономики молодой Советской республики, в восстановлении импортно-экспортного баланса страны путем реализации пушнины за границу. Нужно было не только возобновить заготовки пушнины, но и построить их на совершенно новых кооперативных началах. Организация этого важнейшего дела в Петроградской и соседних губерниях целиком легла на плечи Петроградского союза охотников.

Уже осенью 1918 года по поручению Народного Комиссара продовольствия Северной области союз направляет в Петроградскую, Новгородскую, Вологодскую, Олонецкую, Череповецкую и другие губернии 50 инструкторов для организации на местах охотников в союзы или артели, а также для уточнения количества продукции охоты, которое может быть заготовлено в том или ином районе.

Не прекращается кипучая организационная деятельность Петроградского союза охотников. В 1918 году советом Петроградского союза были учреждены охотничьи контролеры — первые общественные охотинспектора. С 1919 года в Петроградской губернии один за другим создаются уездные и волостные союзы: Лужский, Сосницкий, Дудергофский, Ямбургский, Тихвинский, Подпорожский, Юковский и другие.

Большую роль в пропаганде деятельности Петроградского союза охотников, в распространении охотоведческих знаний, популяризации охотничьего и рыболовного спорта сыграли журналы, издававшиеся союзом: «Охота для всех», вышедший в июле 1918 года, а позднее «Ленинградский охотник и спортсмен» и «Охота и природа».

В 1924 году Петроградский союз охотников был преобразован в промыслово-кооперативный союз. Это название во многом определяет дальнейшую программу его деятельности. Союз организует и всячески развивает охотничью кооперацию, ведет беспощадную борьбу с кулачеством, с частными предпринимателями, устраняя кулаков и перекупщиков от сбора и сбыта продукции охоты и в первую очередь пушнины. Одновременно с этим союз получает право открывать свои склады, магазины, промышленные заведения по переработке продуктов охоты.

Чувствуя большую ответственность перед государством, возросшую роль союза в подъеме экономики страны, его работники неуклонно из года в год увеличивают заготовки пушнины, выполняя планы Наркомторга. Так, в сезоне 1927/28 года Леноблохотсоюз дал государству пушнины на 600 тыс. рублей, в следующем сезоне — на 750 тыс. рублей. О значении союза в заготовках пушнины говорит такой факт. В 1928 году Леноблохотсоюз отправил со своего склада в Германию партию пушнины по реализационным ценам на сумму 128 тыс. долларов.

Деятельность союза высоко оценивали и поддерживали руководители областных партийных и советских органов — С. М. Киров, Н. К. Антипов, Н. П. Комаров. Отвечая на заботу и внимание к союзу, охотники Ленинграда избирают Н. К. Антипова и Н. П. Комарова почетными членами правления союза, а С. М. Кирова, как один из самых выдающихся государственных и политических деятелей Советского государства, как знаток и страстный любитель охоты, в 1928 году на съезде уполномо-

моченных охоттовариществ Ленинградской губернии был единодушно избран почетным председателем совета Ленинградского губернского союза охотников.

Петроградский союз охотников, его правление и актив одними из первых в стране начали разработку научно обоснованных путей развития охотничьего хозяйства в стране. Серьезный вклад в это дело внес член правления Петроградского союза охотников профессор Лесного института Д. К. Соловьев, уже в двадцатых годах опубликовавший ряд ценнейших работ по охотоведению и строительству охотничьего хозяйства в новых условиях.

В середине двадцатых годов Ленинградский союз переходит к практической работе по организации охотничьего хозяйства союза. Создает заказники — Загубский, Люберецкий, Гатобужский, Дудергофский, Лахтинский, близ Дудергофа организует опытно-показательное хозяйство — Октябрьское. Широко ставятся опыты по акклиматизации и расселению диких зверей и птиц.

К нашему стыду, мы очень плохо изучаем все то, что было сделано в свое время Ленинградским союзом, не используем его опыт организации и ведения охотничьего хозяйства.

К 1928 году Леноблхотсоюз значительно окреп и организационно. В это время он объединял 22 охотничьих общества в его рядах насчитывалось свыше 30 000 членов.

В 1933 году в связи с расширением функций кооперации и бурным ростом количества охотников-спортсменов руководство спортивной охотой в Ленинградской области было передано в ведение Совета физической культуры при Леноблисполкоме. При спортивных обществах, профсоюзах, на предприятиях были организованы стрелково-охотничьи секции. Ряд добровольных спортивных обществ — «Зенит», «Темп», «Буревестник», «Электрик», «Спартак», «Авангард» и др. создают свои спортивно-охотничьи хозяйства. В мае 1939 года на базе этих хозяйств организуется единое спортивно-охотничье хозяйство областного комитета по делам физической культуры и спорта, общей площадью около одного миллиона гектаров. Это было первое столь крупное охотничье хозяйство на территории Ленинградской области.

В годы Великой Отечественной войны тысячи ленинградских охотников защищали Родину в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах.

Не успели еще отгреть орудийные залпы на полях сражений, как в Ленинграде в 1944 году группа энтузиастов взялась за воссоздание Ленинградской охотничьей организации. В 1945 году было организовано Ленинградское общество охотников.

К 1960 году общество выросло в одну из крупнейших спортивных охотничьих организаций нашей страны. В 1962 г. в рядах общества насчитывалось 46 370 членов. Общество имело 8 приписных охотничьих хозяйств общей площадью 345,5 тыс. га. Объем заготовок пушнины достиг 250 тыс. рублей в год.

Сейчас Ленинградское областное общество охотников и рыболовов объединяет 23 районных, межрайонных и городских общества и насчитывает в своих рядах свыше 57 000 членов. При предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах

создано и действует 1034 коллектива охотников и рыболовов. За обществом закреплено 187 охотничьих хозяйств общей площадью свыше четырех миллионов гектаров. В ведении общества находятся промкомбинат, изготовляющий охотничье и рыболовное снаряжение, а также магазин.

Имея прочную финансовую базу, общество из года в год увеличивает размер ассигнований на содержание и ведение охотничье-рыболовных хозяйств. Так, если в 1962 г. на содержание этих хозяйств было вложено 130 тыс. рублей, то в 1966 г. уже 291,5 тыс. рублей. Это позволяет неуклонно расширять площади приписных угодий, осуществлять разнообразные воспроизводственные мероприятия, укреплять материальную базу хозяйств и улучшать обслуживание охотников и рыболовов. Сейчас в охотничье-рыболовных хозяйствах общества имеется 90 баз, около 1000 лодок и челнов, значительное количество другого инвентаря и оборудования.

Большую работу проводят в охотничье-рыболовных хозяйствах сами охотники и рыболовы. Только за два последних года члены общества отработали в хозяйствах 116 000 человеко-дней. За два последних года они отстреляли 2760 лосей и сдали государству 420 тонн мяса. За этот же период заготовлено и сдано государству на 287,7 тыс. рублей пушнины.

В работе секций, созданных при областном, районных и межрайонных обществах, — стрелково-охотничьей, спортивного рыболовства, охоты и охотничьего хозяйства, собаководства и фотоохоты — участвуют свыше 20 000 членов общества, т. е. каждый третий член общества работает в той или иной секции.

За два года под непосредственным руководством секций было проведено 134 областных и районных соревнования по спортивному рыболовству (участвовало 5860 человек), 77 соревнований по стрелково-охотничьему спорту (участвовало 2600 человек), одна областная выставка, 16 выводов и 81 полевое испытание охотничьих собак.

Конечно, есть еще немало нерешенных вопросов. Нынешняя структура охотничьего хозяйства при значительном количестве мелких по площади хозяйств, несомненно, требует пересмотра и, видимо, не только в Ленинградской области. Многие предстоит еще сделать и для улучшения ведения охотничьего хозяйства, прежде всего для увеличения запасов полезных птиц и зверей.

Тем не менее к своему славному юбилею, тем более знаменательному, что общество его отмечает в канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, Ленинградское общество охотников и рыболовов пришло дружным, спаянным коллективом, организационно крепким, способным решить стоящие перед ним задачи.

А. МЕЛЕХИН,
председатель правления
Ленинградского областного общества охотников и рыболовов

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

УДК 639.1(471.23)

ИСКУССТВЕННЫЕ ГАЛЕЧНИКИ

В комплекс биотехнических мероприятий, проводимых в спортивных охотничьих хозяйствах, входит устройство искусственных галечников для боровой дичи.

Многолетний опыт устройства галечников в Завидовском охотничьем хозяйстве, наблюдения егерей и автора в период с 1959 по 1964 г. за посещением их птицами позволяют сделать некоторые выводы.

В южной части хозяйства, изобилующей болотами и более равнинной по сравнению с другими частями его территории, искусственные галечники глухари и тетерева посещают охотнее, чем в северной, где рельеф более пересеченный. В южной части хозяйства имеется 11 галечников, которые ежегодно обновляются, а всего в хозяйстве их насчитывается 18. Интересно, что количество птиц, вылетающих на гальку, по годам почти не увеличивается. Замечено также, что на галечник вылетают одни и те же птицы.

Устройство галечников следует считать мероприятием, улучшающим условия обитания дичи, особенно в заболоченных местах. Оседлым птицам не приходится делать большие перелеты в поисках гальки, что значительно уменьшает вероятность нападения на них пернатых хищников. Кроме того, устройство галечников позволяет проводить наблюдения за поведением птиц в период пребывания их на гальке.

В нашем хозяйстве искусственные галечники птицы посещают только в том случае, если они сделаны в местах, где пернатые выбирали крупные песчинки из естественных обнажений и регулярно устраивали порхалища. Частые встречи с птицами в одном и том же месте еще не являются основанием для устройства галечников.

Наличие в том или ином хозяйстве гравийных дорог, движение по которым ограничено, несомненно, исключает необходимость в устройстве искусственных галечников. В последние годы в широких размерах производится посадка лесокultur в отвал из-под плуга. Это создает птицам исключительно благоприятные условия для добывания галь-

ки и одновременно служит хорошим порхалищем и укрытием.

При устройстве искусственных галечников не следует забывать об экологических особенностях боровой дичи. В частности, галечники зимой в расчистке не нуждаются по той причине, что глухарь, тетерев и рябчик запасаются галькой с осени до выпадения снега.

В ходе наблюдений выяснено, что период наиболее интенсивного посещения галечников приходится на сентябрь—октябрь. Далее сроки могут сдвигаться в зависимости от выпадения снега, а также образования ледяной корки. Зима 1960/61 г. была исключительно мягкая, снеговой покров установился в январе, но и после этого отмечались сильные оттепели. Этим и объяснялись затяжные вылеты птиц на гальку. Посещения галечников в августе носят эпизодический характер. Так, в 1962 г. первое посещение галечников отмечено 15 августа, второе — 30 августа. Весь сентябрь и октябрь птицы интенсивно посещали галечники. Последнее посещение галечника в 1962 г. было отмечено 14 ноября.

Вылет на гальку заканчивается после установления снежного покрова более чем в пять сантиметров глубиной.

На протяжении трех лет в хозяйстве производилась расчистка искусственных галечников от снега. Однако ни одного случая вылета птиц на галечники в этот период не было зарегистрировано. Наши наблюдения за посещением галечников зимой подтверждают некоторые литературные данные. Так, в Печеро-Ильичском заповеднике в ноябре, январе, апреле глухари гальку не брали (В. П. Теплов, 1947), в Лапландском заповеднике «сезон гальки» начинается в сентябре и продолжается сорок дней (О. И. Семенов-Тянь-Шанский, 1938). Замечено, что форма галечника абсолютно не влияет на степень посещаемости его птицами. Но зато очень важно правильно выбрать для него место.

А. ХОХЛОВ

УДК 343.771

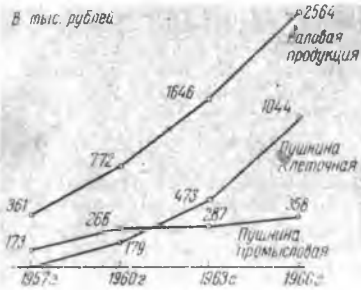

1. Галечник в виде конуса.
2. Галечник в срубе.
3. Следы последнего в сезоне вылета глухаря на искусственном галечнике.
4. Глухарь на искусственном галечнике.

Фото автора

Фото В. НЕМЦЕВА

В тыс. рублей

ПРОМХОЗЫ ОБСКОГО СЕВЕРА

График роста объема продукции промхозов обского Севера.

Потребительская кооперация Тюменской области первая приступила к созданию промыслово-охотничьих хозяйств. В 1957 г. в Ханты-Мансийском национальном округе было организовано 9 промхозов, в 1958—1959 гг. количество их увеличилось до 13. Впоследствии они были укрупнены и реорганизованы в четыре коопзверопромхоза: районные — Березовский, Сургутский, Ларьякский и межрайонный — Ханты-Мансийский. В Ямало-Ненецком округе в 1962 г. создали Халесавинский промхоз. Сейчас общая площадь коопзверопромхозов обского Севера составляет 39 227,6 тыс. га, из них лесов 17 043,4 тыс. га. Все промхозы расположены в границах лесной зоны.

Вначале промхозы не имели условий для развития производства: не было рабочих, охотничьи и рыболовные угодья оставались приписанными колхозам. Так было до 1961 г. Промхозы принимали пушнину и другую продукцию от колхозов, а единственной собственной отраслью было клеточное звероводство. В этот период заготовительный оборот промхоз в среднем состоял на 60% из продукции заготовок и на 40% из продукции собственного производства.

В 1961 г. на обском Севере была произведена перестройка сельского хозяйства, многие колхозы реорганизованы в совхозы, рыболовецкие бригады рыбозаводов и в промхозы. В результате этой и последующих реорганизаций колхозов в состав промхозов вошло 18 промысловых рыбачьих артелей. Основные средства и угодья реорганизованных колхозов перешли к промхозам, а бывшие колхозники стали штатными рабочими охотничьих хозяйств. Таким образом, были созданы все условия для развития в промхозах промысловых отраслей и звероводства. Они превратились в крупные промыслово-звероводческие хозяйства, действующие на глубинных территориях и объединяющие промысловиков из коренного северного населения (хантов, манси, ненцев, селькупов). В 1962 г. в коопзверопромхозах обского Севера работало 1525 человек, из них 665 штатных охотников.

Резко изменились объем и характер деятельности промхозов. В 1962 г. по сравнению с 1960 г. общий объем их продукции возрос более чем в 2 раза, добыча пушнины — в 1,2 раза, дичи — более чем в 4 раза, производство клеточной пушнины — в 2,3 раза. Следует подчеркнуть, что почти всю продукцию стали поставлять собственные отрасли промхозов. В последние годы заготовки продукции, поступающей от колхозов и населения, составляли лишь 10% в общем объеме продукции промхозов. Приводимый выше график показывает, как рос общий объем продукции промхозов, а также важнейших ее видов — промысловой и клеточной пушнины.

Развитие охотничьей отрасли — одна из главных задач промхозов. В этом направлении сделано немало. Вложения промхозов обского Севера в охотничье хозяйство за 10 лет составили 468 тыс. руб. На эти средства проведена большая работа, выразившаяся в оборудовании угодий базами и избушками, дорогами и тропами, в проведении учетов промысловых зверей, обогащении фауны и т. д. Лучше стали осваиваться отдаленные угодья.

Наряду с охотничьим хозяйством промхозы занимаются добычей рыбы, сбором дикорастущих плодов и ягод, заготовкой и переработкой древесины. Нетоварная рыба, отходы оленеводства и животноводства используются на звероводческих фермах промхозов. Комплексность хозяйства — важное преимущество промхозов. Она способствует лучшему освоению богатств угодий, обеспечивает полную занятость рабочих, повышает их заработки. Более того, комплексность отраслей — необходимое условие для существования охотничьего хозяйства.

На обском Севере исторически сложился местный хозяйственный комплекс: охота — рыболовство — оленеводство, в который охота входит в качестве неотъемлемой составной части. Ломка комплекса или нарушение сочетания составляющих его отраслей хозяйства наносит большой ущерб экономике малых народностей Севера. Именно нарушением комплекса северного хозяйства вызван упадок пушного промысла на обском Севере и в ряде других районов. Настоячиво проводимое в недалеком прошлом предпочтительное расширение сельского хозяйства и рыболовства осуществлялось за счет охотничьей отрасли. За-

слуга коопзверопромхозов состоит в том, что они восстановили местный комплекс отраслей хозяйства и на этой основе не только приостановили упадок охотничьего промысла, но и развивают его.

Такая организация хозяйства повысила доходы промысловиков. Если до организации промхозов годовой доход колхозника в глубинных колхозах составлял не более 500—600 руб., то в 1965 г. средний заработок рабочего в промхозах превысил 1000 руб. в год. Повышение материального благосостояния коренного населения — одна из важнейших сторон деятельности промхозов.

Нельзя не отметить большой роли промхозов и в улучшении условий быта и труда промысловиков — недавних кочевников и полукочевников. В поселках строятся клубы, а в глубинных угодьях — охотничьи базы. Электричество засияло даже в глухих деревнях, а радио перестало быть редкостью и в таежных охотничьих избушках. Ведется жилищное строительство; поставлена цель обеспечить квартирами всех работников промхозов. Катера и самоходки промхозов бороздят таежные реки, вывозя из глубинки промысловую продукцию. Капиталовложения в производственное и жилищное строительство, для приобретения техники и оборудования промхозов за 10 лет составили около 2 млн. руб. В настоящее время стоимость основных средств этих хозяйств измеряется суммой 3400 тыс. руб. В промхозах имеется 21 тепловая электростанция, 12 тракторов, 9 автомашин и вездеходов, 19 катеров, 4 самоходные баржи, 80 подвесных лодочных моторов, 6 пилорам, 44 бензопилы. В глубинных угодьях — 6 культбаз и около 300 охотничьих избушек.

Масштабам затрат соответствует отдача промхозов в виде ценной продукции. За 10 лет промхозы обского Севера сдали государству на 2848 тыс. руб. промысловой и на 6356 тыс. руб. клеточной пушнины, 109 тыс. штук боровой дичи, 1160 тонн дикорастущих ягод, 9557 тонн рыбы и много другой продукции.

Не все промхозы работают одинаково хорошо. В некоторых из них промысловые ресурсы используются еще не полностью, высока себестоимость продукции, хозяйственная деятельность приносит убытки. Почти во всех промхозах убыточна охотничья отрасль. Однако есть хозяйства, которые добились больших успехов по всем показателям деятельности. Среди таких можно назвать Халесавинский промхоз Ямало-Ненецкого потребсоюза.

Этот промхоз, расположенный в верховьях рек Пур и Таз, показывает пример рационального сочетания промысловых отраслей и охотничьего хозяйства. Ведущими отраслями здесь являются охота и рыболовство. Основной вид пушного промысла — белка. Оленеводство выполняет подсобную роль, обеспечивает транспорт пушной и рыбной промысла. Промхоз снабжает охотников оленьим транспортом, палатками, малокалиберными винтовками ТОЗ. Для обслуживания промысловиков в глубинных угодьях построена база. Олений транспорт дает возможность хорошо осваивать угодья. Добыча пушнины в промхозе увеличилась с 20,8 тыс. руб. в 1962 г. до 48,4 тыс. руб. в 1965 г. Товарной рыбы добывается свыше 2,5 тыс. центнеров ежегодно. Из года в год хозяйство работает рентабельно. За 5 лет работы прибыль составила 60 тыс. руб., что намного превысило все вложения в хозяйство.

Как новая организационная форма ведения охотничьего хозяйства, промхозы встретили на своем пути немало трудностей, многие из которых не преодолены и сейчас: не упорядочена оплата труда охотников, низок уровень сбытовых наценок на пушнину и другую промысловую продукцию хозяйства, мало техники и необходимых материалов. Все эти вопросы требуют скорейшего решения.

Десятилетний период деятельности коопзверопромхозов показал, что эта форма охотничьих хозяйственных предприятий является жизненной и перспективной. Дальнейшее развитие промхозов — первоочередная задача охотничьих и заготовительных органов, научных и практических работников охотничьего хозяйства.

Н. ЧЕСНОВ, старший научный сотрудник Уральского отделения ВНИИЖП

УДК 631.15 : 639.1(47-17)

СУРОВО НАКАЗЫВАТЬ БРАКОНЬЕРОВ

Беседа с первым заместителем

Генерального прокурора СССР

М. П. МАЛЯРОВЫМ

Советская общественность не раз поднимала свой голос против браконьеров — нарушителей правил охоты и закона об охране природы. На страницах печати приводилось также немало случаев неоправданно снисходительного отношения к ним со стороны административно-судебных органов. Что предпринимает прокуратура для борьбы с этим злом? Вот что сообщил по этому поводу нашему корреспонденту тов. Маляров:

— Прежде всего нужно подчеркнуть, — сказал он, — что браконьера следует рассматривать как уголовного преступника, нарушителя государственных законов.

Давно прошли те времена, когда дичь и рыба и другие естественные богатства рассматривались как некое ничейное добро, которым каждый может пользоваться по своему усмотрению. Все наши природные богатства, в том числе и дикие животные, являются народным, государственным достоянием, находящимся под охраной советских законов. Следовательно, и пользоваться этими богатствами можно лишь при строгом соблюдении законов.

Значительная часть угодий находится в ведении тех или иных охотничьих хозяйств — государственных, кооперативных и спортивно-любительских. Уже в ближайшее время организованный охотник сможет охотиться только в организованном охотничьем хозяйстве. В настоящее время у нас имеется более 7,5 тысячи хозяйств, закрепленных за колхозами и совхозами охотпромыслового направления, государственными и кооперативными организациями, общест-

Во всех этих хозяйствах ведется работа по воспроизводству запасов дичи, ее акклиматизации и размножению. Например, на Северном Кавказе в охотничьих хозяйствах успешно разводятся фазаны, в угодьях Подмосквья завезены пятнистые олени, косули, дикие кабаны, серые куропатки. Точно также обогатятся и наши водоемы, в которые выпускают для размножения молодь рыб ценных пород. На все это затрачивают государственные и общественные средства. Поэтому незаконный отстрел дичи или браконьерский отлов рыбы прино-

сит государственным и общественным интересам такой же вред и урон, как и хищение или порча государственного либо колхозного или совхозного добра.

Вопрос. По сведениям Министерства сельского хозяйства СССР, в минувшем году судебные органы не рассмотрели около половины дел, возбужденных против браконьеров. Что вы можете сказать по этому поводу?

Ответ. К сожалению, это действительно так. Могут только добавить, что и административные комиссии райисполкомов во многих случаях проявляют к браконьерам совершенно непонятную и абсолютно недопустимую снисходительность. В Российской Федерации, например, из 24 тысяч дел, направленных в течение года в административные комиссии, почти в семи тысячах случаев браконьеры отделались лишь предупреждением; в десяти тысячах других на хвуг и браконьеров наложили штраф в размере от 1 до 5 рублей, т. е. меньше рыночной стоимости одного зайца, хотя по закону браконьеры могут быть оштрафованы за нарушение правил охоты до 20 рублей и правил рыболовства — до 50 рублей. Более 4 тысяч дел вообще не рассмотрено.

Конечно, это совершенно недопустимое явление. Оставаясь по существу безнаказанными, браконьеры наглеют. Порой они оказывают вооруженное сопротивление должностным лицам, нападают на егерей и других работников, охраняющих природное богатство.

В связи с этим Прокуратура Союза дала указание прокурорам республик, краев, областей, городов и районов об усилении надзора за исполнением закона об охране природы и ее богатств и привлечении к строгой ответственности браконьеров. Дела о браконьерстве должны рассматриваться без промедления.

Вопрос. Как должны поступать работники охраны в случае, если браконьер оказывает сопротивление при задержании?

Ответ. Должностные лица органов охраны природы, общественные инспектора и граждане, помогающие им, задерживая браконьеров, обязаны действовать также решительно и смело,

как при защите народного добра от расхитителей. Защитникам природы закон дает право применять в этих случаях такие же необходимые меры и средства самообороны, как при задержании любого преступника.

Робость работников охраны, которую они порой проявляют при задержании браконьеров, недопустима. Действия органов охраны природы должны носить наступательный характер. Браконьерам не должно быть никакого снисхождения.

Следует подчеркнуть, что некоторые работники государственной охотинспекции, органы водоохраны и рыбнадзора еще недостаточно активно выявляют браконьеров и пресекают факты нарушения законов об охране природы.

Вот характерный случай. В журнале «Крокодил» 8 марта этого года был помещен фельетон о злом браконьерстве в Кзыл-Агачском заповеднике на Каспии, в Азербайджане, где зимует огромное количество водоплавающей дичи. По этому сигналу была создана авторитетная комиссия, которая подтвердила, что «браконьерство в заповеднике носит массовый характер. Имеются факты браконьерства даже со стороны офицеров пограничных войск, использующих при этом технику, вплоть до вертолетов. Местные органы суда и прокуратуры должны мер по борьбе с этим злом не предпринимают».

Комиссия разработала конкретные предложения для наведения порядка в заповеднике. Все они были рассмотрены и одобрены Бюро ЦК КП Азербайджана. Решением Бюро предусмотрен ряд мер по укреплению заповедного режима. Все это можно только приветствовать, но, спрашивается, почему конкретные меры против браконьеров в Азербайджане принимаются только после выступления центральной печати?

Вопрос. Как по закону наказываются браконьеры?

Ответ. Советские законы предоставляют широкие возможности для строгого наказания браконьеров. За охоту без разрешения в запрещенных местах или запрещенными средствами виновные по суду могут быть подвергнуты исправительно-трудовым работам. Охота на зверей и птиц без разрешения, либо причинившая крупный ущерб, наказывается лишением свободы на срок до одного года.

Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 27 марта 1964 года повысил административную ответственность за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов. Браконьеры-рыболовы наказываются лишением свободы на срок до одного года с конфискацией добычи, орудий лова и плавучих средств. Если же эти преступления совершаются повторно, либо сопряжены с уловом ценных пород рыб, или убоем водных животных (бобров, выдр и выхухолей и др.), то виновные могут быть лишены свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества.

Необходимо добиваться неукоснительного соблюдения этих законов: они позволяют милиции, органам прокуратуры и суда твердой рукой, быстро и решительно наказывать браконьеров.

Вот в селе Песчанка, Клиновского района, Брянской области, некий И. Павлюченко с А. Ладным незаконно отстреляли лосиху с лосенком. Браконьеров задержала милиция, а нарсуд приговорил каждого браконьера к одному году исправительно-трудовых работ и

удовлетворил иск государственной инспекции на одну тысячу рублей. В этом же районе с другого браконьера — С. Коваленко взыскали 400 рублей за убой бобра.

В Горьковской области Н. Калинин и С. Симин также убили лося. Работники милиции, которым об этом сообщили охотники, нашли преступников с помощью служебно-розыскной собаки. Нарсуд г. Балахны приговорил каждого браконьера к заключению на 8 месяцев, удовлетворил иск на 500 рублей и конфисковал охотничьи ружья. В Верхнекетском районе, Томской области, тоже за убой лося, нарсуд приговорил Ф. Гулакова к одному году лишения свободы и удовлетворил иск государственной инспекции в размере 500 рублей.

Таких примеров немало. Можно быть уверенным, что и впредь органы прокуратуры и суда будут сурово наказывать браконьеров.

Вопрос. Как обстоит дело с охраной наших водных богатств?

Ответ. Органы прокуратуры обязаны со всей строгостью подходить к тем руководителям предприятий, которые по своей нерадивости допускают загрязнение водоемов сточными водами. Государство ежегодно отпускает огромные суммы на строительство сооружений для очистки вод, загрязняемых промышленными отходами, но эти средства зачастую остаются неиспользованными: причина в том, что руководители этих предприятий за такие нарушения материально не отвечают. Штрафы, выплачиваются не из кармана конкретных виновников, а предприятиями, т. е. за государственные счет. Толку от таких мер воздействия, конечно, нет.

В мае этого года Лысьвенский металлургический завод спустил в Каму отравленные отходами воды. В результате в период нереста погибло более тысячи тонн карпа, а это значит, что погублено и огромное количество потомства этой ценной рыбы. Из 500 предприятий, сбрасывающих сточные воды в бассейн Камы, только 95 их очищают.

Весной в воды Ангары было спущено огромное количество нефтяных отходов, ими загрязняется и Братское море. Нерадивые хозяйственники также преступно губят рыбу на Оке, да и на многих других реках.

Органы прокуратуры на местах обязаны привлекать виновных в таких безобразиях к уголовной ответственности. В минувшем году по вине руководителей одного из промышленных предприятий, загрязнявших Волгу отравленными водами, произошла массовая гибель осетров и другой рыбы. Руководители предприятия были отданы под суд и понесли заслуженное наказание. Это должно послужить серьезным предупреждением и для других хозяйственников. Правильно поступили в Грузии, строго наказав браконьеров, которые ловили в реке Куре рыбу при помощи отравы: суд приговорил их к лишению свободы на срок от полутора до пяти лет. Осужденные должны также возместить причиненный государству ущерб.

Следует пожелать, чтобы охотничьи организации лучше обеспечивали работников охраны быстроходным транспортом, в частности катерами и глиссерами.

Закон об охране природы должен соблюдаться самым неукоснительным образом.

АВТОБРАКОНЬЕРЫ

Есть еще люди, которые посягают на природные богатства нашего народа. Это браконьеры. Для них не существует ни правил, ни инструкций. Это люди без стыда и совести. Посягая на народное добро, буруеваемые жадной наживы, они способны черпать сетями рыбу из водоемов, набивать целые машины отстрелянными сайгаками.

В этой связи нельзя не остановиться на факторе, способствующем браконьерству, — недостаточном контроле за использованием автомашин.

Не располагая автотранспортом, браконьер вряд ли может нанести значительный ущерб, например, поголовью сайгаков. Пешим или на велосипеде сайгу не постреляешь. Зато на автомашине можно сделать многое... Из анализа дел на нарушителей правил производства охоты установлено, что в 1966 г. работники государственного надзора в охотугодах Казахстана задержали 360 автомашин, принадлежащих государственным учреждениям. 360 машин было только задержано, участвовало же их в браконьерской охоте гораздо больше. В числе задержанных автомашин оказалось 323 грузовых, 32 легковых и 5 машин специального назначения, таких как машина скорой медицинской помощи, бензовоз, водовоз, машина техпомощи и т. д.

Сообразуясь с обстановкой, природными и климатическими условиями, браконьеры не пренебрегают даже тракторами. Нередко государственные машины в браконьерских целях используют руководители различных организаций, учреждений. Пожалуй, будет не лишним привести некоторые примеры.

13 ноября 1966 г., сняв номерные знаки с автомашины ГАЗ-51, не имея путевого листа, выехал на охоту и был задержан директор Кара-Агашского совхоза, Ленинского района, Северо-Казахстанской области, В. М. Житенко. На территории заказника в Советском районе, Северо-Казахстанской области, работники государственного надзора задержали главврача больницы Пикуль, прибывшего на охоту на спецмашине скорой помощи.

28 августа 1966 г. в Мамлютском заказнике Северо-Казахстанской области были задержаны прибывшие на автобусе ПАЗ-651 начальник отдела эксплуатации Воронцов, инженер треста Союзцелинвод Глушко, старший инженер Горковенко. В Кургалдыжском гослесохозяйстве Целиноградской области был задержан работник Целиноградского горотдела милиции Алитов, использовавший автомашину ГАЗ-51 № 03-55 АКТ.

Особое возмущение вызывает случай бесчеловечного истребления косуль, попавших в бедственное положение. Это произошло в Бескарагайском районе, Семипалатинской области, в феврале 1966 г. Глубокий снег, местами до 1,5—2 м, лишил косуль возможности уходить от опасности. Этим воспользовались работники Вегеневского лесхоза — инженер лесхоза А. И. Брингинский, начальник цеха ширпотреба И. Ф. Симнаюк, лесничий А. А. Медведев и тракторист лесхоза Кислицын. Выехав на тракторе ДТ-54, эта группа браконьеров уничтожила шесть косуль.

Браконьеры были наказаны. Они возместили ущерб, нанесенный государственному охотничьему фонду. Этим дело обычно и ограничивается, что явно неправильно. Надо привлекать к строгой ответственности браконьеров и за незаконное использование государственных машин.

Б. СМЕРНОВ.

главный государственной инспекции
охотничьего хозяйства
при Совете Министров Казахской ССР

Эти автобраконьеры П. О. Шатилов и А. П. Шатилов — отец и сын. Они охотились на зайцев из-под света фар личного «Москвича» в запрещенное время в Кардаилловском государственном заказнике Илекского района, Оренбургской области. Были задержаны егерем Заикиным и общественными инспекторами Бордюгом, Мачехиным и Потаповым. Браконьеры оштрафованы, у них изъяты орудия браконьерской охоты: оружие и автомобиль «Москвич».

Фото Н. КУХТАРЕВА

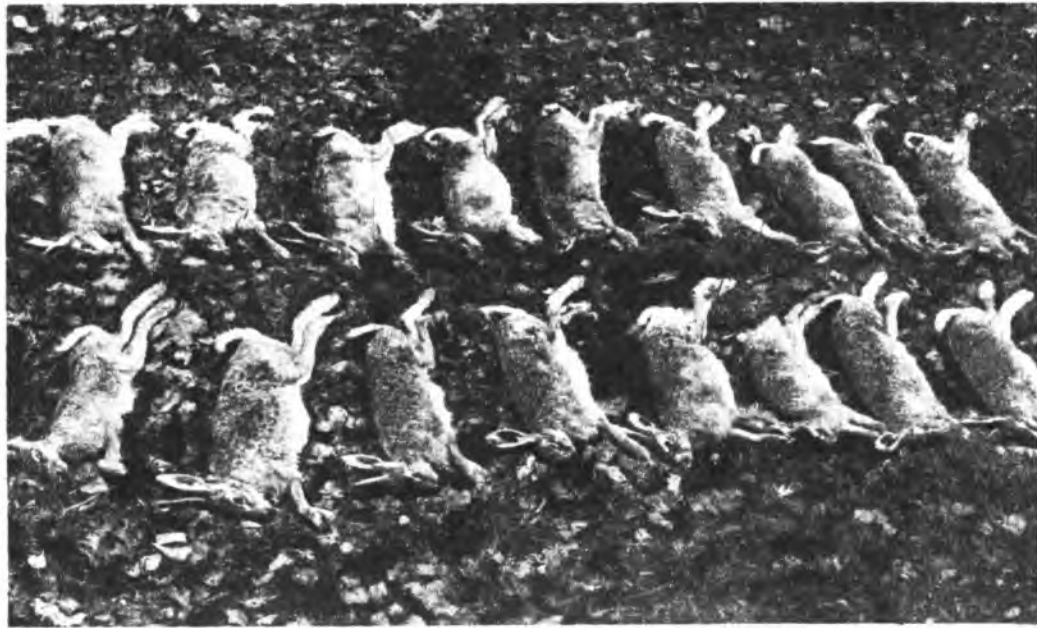
У ОХОТНИКОВ ЛИТВЫ

1.

2.

3.

По данным учета, в Литве сейчас насчитывается около 300 тысяч зайцев. На некоторых участках плотность их такова, что за день можно увидеть до 20—30 зверьков — в основном, это русаки (фото 2). В последнее время охотники Литвы начали отлавливать зайцев для выпуска в охотничьи хозяйства других республик (фото 6).

Немало пришлось поработать литовским охотникам, чтобы добиться таких результатов. Каждое общество, каждый охотничий кружок проводят на закрепленных за ними участках

целый комплекс биотехнических мероприятий — это и устройство кормушек, в которых зайцы находят клевер, морковь, свеклу, сено, и подрубка осин, и посадка полос ячменя, который оставляют на корню в зиму, и посадка жерновца или «заячьего кустарника», и многие другие работы.

Обычно охота на зайцев в Литве начинается в начале ноября. На охоте строгий порядок: охотиться можно только по путевкам, только один раз в неделю — в воскресенье, только коллективно — группой не меньше

трех и не больше семи человек (фото 1). Конечно, установлены и нормы отстрела. В день охотник имеет право добыть трех зайцев. За проведением каждой охоты, как правило, наблюдает охотинспектор.

Наиболее популярна у литовских охотников охота на зайцев на полях. Охотники идут по полю, выпугивают и ловят на мушку стремительно мчащихся русаков (фото 5).

С особым нетерпением ждут открытия сезона охоты на зайцев владельцы гончих. В республике немало лю-

5.

6.

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ОХОТА В ДИКСОНСКОМ РАЙОНЕ

Под самый конец охоты появляются табуны черной казарки.

Диксонский район — один из самых северных районов нашей страны. Он расположен на северо-западе полуострова Таймыр. Крайнее северное расположение района, его непосредственное соседство с Северным Ледовитым океаном наложило свой отпечаток на его животный мир. Здесь водятся белый медведь, нерпа, морской заяц, белуха, песец, заяц-беляк, горностай, изредка встречается морж. Летом сюда подходят стада северных оленей. Из птиц здесь обитают тундрная куропатка, черная казарка, морянка, нулики. В глубине района водятся тундрная и белая куропатки, гусь-гуменник, белолобая казарка, в бассейне реки Пясины — краснозобая казарка, охота на которую запрещена. Объекты любительской охоты — гуси, куропатки, нерпа, песец.

Весенняя охота в районе открывается в начале июня и длится 10 дней. За это время разрешается отстрелять до 10 гусей и 40 селезней любых видов.

В годы с ранней весной первые гуси появляются в конце мая — начале июня, но массовый лёт наблюдается обычно во второй половине июня. Первыми в одиночку или небольшими группами летят гуменники, за ними табунами в 10—15 птиц белолобая казарка и уже под самый конец охоты появляются табуны черной казарки. Вся эта масса пролетного гуся, прилетев на места гнездовий, рассыпается по тундре, по долинам рек, по небольшим озерам, а черная казарка движется дальше на север, на побережье и острова Ледовитого океана.

В тихую погоду крик пролетающих гусей слышен очень далеко, за несколько километров. Обычно раньше услышишь гуся, а затем только его увидишь. В ветреную погоду гуси летят молча, низко прижимаясь к земле. К 11—12 часам дня лёт почти прекращается и возобновляется с 4 часов дня. Ночью гуси не летят — отдыхают и кормятся.

В эту пору тундра еще покрыта снегом и мороз ниже десяти градусов совсем не редкость. Время от времени налетают непродолжительные снежные бураны. Но весна берет свое. Солнце круглые сутки не заходит за горизонт, появляются первые проталины, снег превращается в мелкие ледяные кристаллики и плохо держит человека. В это время совершенно необходимы темные очки.

Скирадок охотники устраивают в долинах рек и ручьев, у небольших разводий. Если скирадок устроен в снегу, то желательно иметь белый халат. Но под действием солнечных лучей такой скирадок часто разрушается и на дне его скапливается талая вода. Лучше устраивать скирадок среди камней или леса-плавника.

Для охоты необходимы профили спойноно пасущихся или отдыхающих гусей. Около десяти таких профилей расставляют вокруг скирадка на расстоянии 20—25 метров таким образом, чтобы их было видно со всех сторон. Профили должны быть окрашены темной матовой краской, чтобы не блистали на солнце. Желательно также иметь манок. Обычно диксонские охотники используют с этой целью стреляную винтовочную гильзу. В это время гусь хорошо откликается на манок, особенно одиночка-гуменник, который, увидев профили, зачастую безо всяких церемоний подсаживается к ним. Но многие охотники обходятся и вовсе без манка. Стреляют весеннего гуся дробью номер один или нулевкой.

Во время охоты охотники-любители живут на зимовках у промысловиков, пользуясь их гостеприимством. Некоторые строят передвижные утепленные домики на 4—6 человек (местное название «балок») и завозят их еще зимой на облюбованный участок. Проблема топлива решается просто: берега почти всех речей и ручьев, впадающих в Енисейский залив, на многие километры завалены плавником. Развозят охотников небольшими группами по облюбованным участкам, обычно за несколько десятков километров от поселка. Возвращаются охотники хорошо отдохнувшие, загоревшие до черноты и независимо от количества добытых трофеев довольные, обогащенные массой впечатлений.

Зимой некоторые любители занимаются отловом песца капканами. Но из-за суровых климатических условий и отсутствия транспорта количество таких охотников невелико и они осваивают лишь небольшую площадь вокруг поселка.

Осенью, перед самым ледоставом, некоторые любители охотятся на нерпу с моторных шлюпок. В годы, когда в прибрежных водах появляется много сайки, соответственно резко увеличивается и количество нерпы. В это время она настолько жирна, что убитая не тонет. Нерпа очень любопытна и часто выныривает у самого борта шлюпки. Стреляют ее в голову крупной дробью. Для этой охоты необходим небольшой багор, чтобы втащить добычу в шлюпку. У нерпы используют прочную, красивую шкуру и печень, которая очень вкусна и богата витаминами.

Белая и тундрная куропатки из пределов района откочевывают на зиму к югу, ближе к лесотундре. Лишь в малоснежные зимы, когда добывать корм более или менее легко, некоторое их количество остается в прибрежной части района. Обитают куропатки по возвышенным берегам рек, на обнаженных речных галечниках, на каменистых россыпях и на местах кормежки оленей — на перекопченной оленями площади легче добывать корм.

Специальной охоты на куропаток нет. Стреляют их с подхода и иногда по одному и тому же табуны удается выстрелить несколько раз, потому что куропатки подпускают довольно близко и после выстрела далеко не улетают.

Поздней осенью у побережья, среди многочисленных мелких островов и в мелководных бухтах, скапливается огромное количество утки-морянки. Сотни и тысячи птиц готовятся к отлету на юг. Но мясо их сильно пахнет рыбой, поэтому охотятся на них только истинные любители, так как остальная охота уже закончена. Для уничтожения запаха рыбы надо обдобрить шкуру вместе с подкожным жиром или нипятить утку 10—15 минут в воде, подкисленной 2—3 ложками уксуса. После этого можно готовить утку, как обычно.

Из всего сказанного видно, что охотничий сезон в нашем районе довольно короткий, но и за это время можно получить огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие от общения с солнечной, искрящейся снежными алмазами весенней тундрой, от ледяного, даже в самый жаркий летний день, дыхания океана, от волнующих криков первых прилетевших гусей.

В. БЕЛЯЕВ

пос. Диксон

УДК 639.1 (571.511)

бителей замечательной охоты с гончими (фото 4).

Труды охотников, по-настоящему заботящихся о своем хозяйстве, не пропадают даром: награда им — богатые трофеи (фото 3).

И в этом сезоне всем, кто хорошо поработал, охота доставит заслуженную радость.

Фото Ю. ВАЙЦЕКАУСКАСА

Унифицировать классификацию угодий

Инвентаризация охотничьих угодий — крайне важная задача, но для решения ее необходимо иметь унифицированную систему их классификации. Такой единой системы до сих пор нет, что затрудняет, а в ряде случаев делает вообще невозможным сравнивать и анализировать показатели продуктивности или производительности угодий. Имеется обширный круг задач, таких, как учет численности, определение запасов охотничьих животных, а также размеров индивидуальных охотничьих участков, норм их оборудования и т. п., которые можно решить только ориентацией на определенные таксономические единицы охотугодий.

При большом разнообразии существующих точек зрения на таксономию охотугодий чаще всего фигурируют такие единицы классификации, как категория, класс типов, группа типов и тип. В некоторых случаях таксономическое содержание придается понятию охотугодья; в других случаях термин «тип угодья» предлагается исключить из числа классификационных единиц. Еще больший разнобой наблюдается в определении объема тех или иных таксономических единиц. Тип охотугодья — основная наименьшая единица классификации — трактуется то в объеме растительной ассоциации, то в объеме типа растительности, в иных случаях даже в объеме ландшафтно-географической зоны.

Как правило, не выдерживается соподчиненность таксономических единиц, а нередко вся «классификация» ограничивается выделением только одних «типов», причем в весьма произвольном объеме. При таком подходе к классификации угодий отдельные работы для практики охотничьего хозяйства существенно обесцениваются.

Группы, подгруппы и типы угодий как единицы классификации охотугодий впервые были предложены С. Лобачевым и В. Стахровским (1932). Группы типов понимались в широком плане — болота, водоемы, лесные угодья и т. п. Под-

группы выделялись по лесообразующим породам, а типы — в объеме типов леса или групп типов леса. Работавший в Прибайкалье В. Дягилев (1933) предлагал термин «тип охотугодья» употреблять в общем смысле как нарицательное для всякой территории, как, например, понятие «растение». Система классификации охотугодий, предложенная этим автором, включала следующие единицы (в порядке от низшей к высшей): растительная ассоциация, станция, видовой тип угодья, охотбиологический узел.

В довольно подробно разработанной классификации водных охотугодий А. Смиренского (1956) высшей таксономической единицей принят класс типов. Последние подразделяются на группы типов, а эти, в свою очередь, на типы. Характерно, что, давая схему классификации водных охотугодий для всей территории СССР, А. Смиренский ввел дополнительные таксономические единицы: подкласс, подгруппа, подтип. Этот пример интересен тем, что он наглядно показывает необходимость разработки и применения достаточно дробной системы классификации охотугодий, особенно в тех случаях, когда речь идет о больших территориях, весьма разнородных в ландшафтно-географическом отношении.

Схема классификации лесных угодий была предложена Д. Даниловым (1958, 1960), в качестве наиболее крупной таксономической единицы автор предложил понятие «категория», которая распадается на классы по лесообразующим породам. Классы подразделены на типы угодий. Группу типов было предложено выделять не как таксономическую единицу, а «по сходству угодий по какому-либо одному важному в хозяйственном отношении признаку».

Даже этот беглый обзор специальных работ показывает разноречивость воззрений на таксономию охотугодий.

Суммируя литературные данные, наши собственные материалы, а также стремясь по возможности сохранить преем-

Наш семинар

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА ШКУРОК

Занятие третье

Шкурки зверей, добытых зимой, полноволосые, с высокой остью и густым пухом, с плотной несвалывающейся подпушью, относятся к первому сорту. Эти шкурки должны иметь чистую, светлую мездру (допускаются небольшие темные пятна на конечностях, для уссурийского енота — с несколько синеватой мездрой по всей шкурке).

Шкурки зверей, добытых в конце зимы, обладают суховатой утолщенной на загривке мездрой, волосистой покров у них более редкий, потерявший блеск. Такие шкурки при заметном поредении волосяного покрова принимаются со скидкой на малый, средний и большой дефект по отношению к стоимости первосортной шкурки.

Звери, добытые весной, обладают потускневшим и поредевшим волосяным покровом, сухой утолщенной мездрой. Пушнина такого качества оценивается со скидкой на средний и большой дефекты. Шкурки зверей, линяющих весной и летом, как правило с плохо развитым волосяным покровом, редкой неровной подпушью, к приему запрещены; шкуры таких зверей, как волк, медведь или россомаха, если и принимаются, то оцениваются как дефектные или брак.

Осенью шкурки пушных зверей с коротким мехом, с остатками летнего волоса с темной мездрой к приему также запрещены, за исключением шкур

вредных хищников, разрешенных к отстрелу.

Позднеосенние шкурки, не имеющие даже остатков летнего меха, с волосом, достигшим не менее половины высоты зимнего, принимаются третьим сортом, а лучшие из них даже вторым. Мездра у них лишь слегка синеватая.

Шкурки позднеосенние или добытые в самом начале зимы принимаются, как правило, вторым сортом. У этих шкурков мездра чистая, а если и с синевой, то лишь на отдельных участках. Ость блестящая, но еще не достигшая обычного зимнего размера.

Шкурки зимоспящих зверей (барсук, сурок) при наличии у них ровного густого меха в ранневесенний период принимаются первым сортом.

Шкурки с недоразвитым волосяным покровом относят ко второму и третьему сортам, а шкурки сусликов, бурундуков в таких случаях должны приниматься как дефектные или как брак.

Шкурки, поврежденные при съемке или имеющие неустраиваемые прижизненные пороки (разрывы, плешины, сваленность волоса и т. п.), принимаются согласно стандарту с малым, средним или большим дефектами. Например, у белки один разрыв шкурки размером до 5 см оценивается как малый дефект, до 10 см — средний, свыше 10 см — большой дефект. При двух-трех разрывах размером до 5 см определяется средний дефект, а при 4—5

ценность исследований, мы предлагаем следующую систему основных таксономических единиц охотничьих угодий (на примере лесных).

Категория — наиболее крупная таксономическая единица, выделяется в объеме типа растительности или ландшафтно-географической зоны (вертикального пояса в горных районах). Категория охотугодий — тундровые, лесные, степные, пустынные, высокогорные, водно-болотные.

Класс типов. В категории лесных угодий классы типов выделяются по биологическим формам лесообразующих пород — светло-хвойные, темно-хвойные, лиственные и т. п. В самостоятельный класс выделяются временно необлесенные площади (гари, сухостой, вырубки).

Группа типов. Выделение группы типов производится по преобладающей древесной породе — сосняки, кедровники, березники и т. п. Предлагаю ввести термин «группа типов» как таксономическую единицу, мы исходим, во-первых, из того, что при достаточно хорошо разработанной системе классификации выделение особых внеклассификационных групп не вызывается необходимостью. Во-вторых, это позволяет избежать путаницы, которой и без того достаточно, в-третьих, для обозначения каких-либо разновидностей охотугодий или их сочетаний более приемлем нейтральный термин «комплекс» (комплекс пойменных угодий, лесо-луговой комплекс и т. п.). Термин «группа» в геоботанике и лесоводстве, данными которых мы очень часто пользуемся, имеет определенное таксономическое значение.

Тип — основная элементарная единица классификации охотугодий. Выделение типа производится по комплексу признаков, имеющих определяющее значение для жизни охотничьих животных и для охоты на них. Более подробно принципы выделения тех или иных таксономических единиц мы здесь не рассматриваем.

Кроме этих основных таксономических единиц, в ряде случаев целесообразно выделение дополнительных единиц — подкатегорий (леса, кустарники), подклассов, подгрупп. Так, например, в горных районах целесообразно группы типов подразделять на две подгруппы (горные и равнинные угодья). В условиях резко пересеченного рельефа условия существования животных и особенности охоты в сходных по внешним признакам угодьях существенно разнятся.

С таксономией тесно связан вопрос о наименовании охотничьих угодий. Наиболее широко распространенная и приемлемая классификация охотугодий основывается преимущественно на признаках растительного покрова, поэтому и наименование типов охотугодий включает наиболее характерные и определяющие признаки его — лиственничник каменистый, кедровник мшистый и т. п.

Такие наименования соответствуют вложенным в них понятиям и приняты большинством специалистов, работающих в охотничьем хозяйстве. Однако в последнее время появились попытки ревизии. Для придания классификации угодий «охотоведческого» оттенка предлагается в наименование их типов включать виды охотничьих животных, например козлино-заячьи березники, олени лиственнички, соболиные гари, соболино-белчицы кедровники-зеленомошники и т. п. (Красный, 1965). Какими-либо теоретическими или практическими соображениями такая система наименований не подкрепляется. Для любого специалиста-охотоведа или знающего охотника понятие кедровник-зеленомошник вполне конкретное, достаточно полно раскрывающее природные особенности этого типа угодья. Наименование ельник-белчиц почти ничего не говорит, так как все ельники лесной зоны населяет белка. Название ельник-приречный (пойменный), напротив, говорит очень многое как об условиях существования белки, так и об условиях охоты на нее.

Классификация охотничьих угодий строится не на учете свойств и признаков угодья, применительно лишь к одному виду охотничьего животного, а учитывает условия существования и особенности хозяйственного освоения всех охотничьих животных, присущих данному угодью, — в этом коренное отличие классификации от бонитировки угодий. Попытки включить в наименование типов угодий виды охотничьих животных несостоятельны, они исходят из непонимания сущности классификации и бонитировки охотничьих угодий. В почвоведении классификация почв производится на основе их свойства. Нет почв «кукурузных» или «пшеничных», есть почвы пригодные или непригодные для выращивания кукурузы или пшеницы. Употребляя термин «соболиные», «ондатровые» т. п. угодья, подразумевают не таксономические единицы охотугодий, а комплекс угодий разных рангов, пригодных для обитания данного вида. Только в этом смысле и следует понимать выражения «соболиные», «ондатровые», «белчицы» и т. п. угодья.

Для того чтобы унифицировать систему классификации охотничьих угодий, необходимо при какой-либо организации (Главохота, ВНИИЖП) созвать представительное совещание по этому вопросу. Итогом такого совещания должна явиться разработка основных принципов, понятий и терминов классификации и бонитировки охотничьих угодий.

М. ТАРАСОВ

УДК 631.12(639.1)

таких же разрывах — как большой. При двух разрывах до 10 см шкурка относится к большому дефекту. При среднем и малом дефекте она теряет 35% стоимости шкурки первого сорта.

Шкурки с двумя большими пороками или с одним большим и хотя бы одним малым пороком принимаются как брак. Бракуются также шкурки, испорченные из-за неправильного хранения, — это шкурки, подопревшие, пересушенные, с растрескавшейся мездрой или испорченные молью, кожедами и другими вредителями. При незначительных пороках, разрешаемых стандартом, заготовительная цена шкурки не снижается. Например, дробовые пробоины в двух местах на ее стоимость не влияют.

Приемочная цена шкурки зависит не только от ее сорта, отсутствия или наличия дефектов, но и от ее размеров, а для многих пушных видов и от окраски волосяного покрова.

Полной стопроцентной ценой, указанной в прейскуранте для данного вида, оплачиваются крупные, первосортные, бездефектные шкурки, шкурки средние бездефектные — 75% и мелкие бездефектные — 50% стоимости крупных. Шкурки первого сорта оплачиваются стопроцентной стоимостью шкурки данного размера, шкурки второго сорта — 75%, третьего сорта — 50%, и наконец, четвертого сорта (где он разрешен к приемке) — 25%. При дефектах делают дополнительную скидку. Такой по-

рядок оплаты установлен для шкурок большинства видов зверей.

Более подробные требования, предъявляемые к различным видам, а также характер повидовых допусков подробно изложены в действующем стандарте на пушно-меховое сырье.

Стоимость шкурки соболя в первую очередь зависит от ее расцветки. Наиболее дорогими считаются шкурки особой темной окраски. Ость у них должна быть черная с еле заметным бурым отливом, подпушь — сплошь темная с чуть-чуть голубоватым оттенком. Шкурка зверька должна быть с небольшим горловым пятном оранжевого цвета, головка — осветленная.

Первосортные шкурки такой окраски составляют так называемую головку и оцениваются стопроцентной ценой, установленной для вида. Если шкурка соболя по хребту и бокам темно-каштанового цвета при общем темном окрасе имеет седоватую головку и серую подпушь, то ее относят к подголовке. Подголовка может быть высокой (темно-каштановый общий тон, голубой или густо-серый пух или концы волоса темно-каштанового окраса) и нормальной (темно-каштанового тона с темно-коричневым или голубым пухом).

Шкурки соболей среднетемной окраски с хорошо выраженной по хребту черной полосой, рыжеватыми боками, серой или темной остью, голубой окраской пуха, со светлой головкой и

крупным горловым пятном относят к так называемой воротовой категории. Здесь различают воротовой темный (от 30 до 35% стоимости головки) — темно-коричневого цвета и воротовой нормальной (примерно 20% стоимости головки) с хорошо выраженным рыжеватым оттенком волоса на боках и светло-желтой подпушью.

Наиболее низко ценятся так называемые меховые шкурки соболей. Окраска светлая, коричневая, песчано-желтая или палевая. Пух головы светлый, горловое пятно большое, без хорошо выраженных контуров. Цена таких шкурок колеблется примерно от 15 до 20% от стоимости головки.

С 1 сентября 1963 г. действует новый прейскурант согласно которому шкурки соболя подразделяются на 4 цвета. Головка высокая, головка нормальная и подголовка высокая — 1 цветовая категория, подголовка нормальная — 2, воротовой темный — 3, воротовой нормальной и меховой — 4.

Размер шкурок соболей варьирует в среднем от 400 до 850 кв. см.

На шкурках соболей наиболее часто встречаются прострелы, разрывы, окрошленность волоса, отсутствие части хвоста, лапок, плешины от несвоевременной обработки шкурки и как результат кожных заболеваний, опаленность волосяного покрова вследствие «выкуривания» зверька из убежища.

В. ПОКРОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Если за последнее десятилетие охотничье хозяйство в целом определенно прогрессирует, то заповедное дело движется вперед медленно.

До сих пор мы не имеем таких законодательных актов по заповедному делу, которые достаточно четко и полно определяли бы основные принципы организации и права заповедников. Положение о государственных заповедниках СССР, утвержденное еще в 1951 г., нуждается в пересмотре. В Российской Федерации действует положение о государственных заповедниках, принятое в 1962 г., в котором многие принципиальные вопросы решаются иначе, чем в положениях о заповедниках других республик Советского Союза.

Особенно слабо разработаны правовые вопросы охраны заповедников. Штрафы налагают административные комиссии и специальные государственные органы: охраны водных ресурсов, рыбоохраны и лесного хозяйства. В то же время действующее законодательство не устанавливает, какие органы имеют право применять меры административной ответственности к лицам, нарушающим заповедный режим, правила охраны

водных и рыбных богатств и пожарно-безопасности в заповедниках. В законодательстве не предусмотрена административная ответственность за специфические нарушения заповедного режима — самовольную выемку грунтов, пахоту заповедных земель, расстановку ульев на территории заповедника, повреждение особо ценных геологических, палеонтологических памятников природы и другие. В уголовных кодексах республик не установлена ответственность в отношении злостных нарушителей заповедного режима.

Долгое время уровень оплаты труда работников заповедников был одним из самых низких. В 1966 г. в заповедниках Казахстана провели новое регулирование заработной платы сотрудников заповедной системы, причем заповедники были приравнены к лесхозам. Лесхозы разбиты на несколько групп по размерам лесопокрываемых площадей и объемам лескультурных работ, в соответствии с которыми определены и должностные оклады. В заповедниках же лескультурные работы проводят только в порядке исключения, а лесопокрываемых площадей может и не быть. В результате такого

«упорядочения» заповедники по условиям оплаты труда оказались в четвертой, в лучшем случае в третьей группе лесхозов, т. е. с наименьшими должностными окладами.

Сейчас в Казахстане имеется пять заповедников — Ансу-Джабаглы, Алма-Атинский, Барса-Кельмес, Мургальджинский и Наурзумский. Все они (в меньшей степени Ансу-Джабаглы и Барса-Кельмес) неоднократно подвергались организационным перестройкам. Передача заповедников разным ведомствам, преобразование их в лесхозы, заповедно-охотничьи и лесно-охотничьи хозяйства нарушали всякую преемственность в их предыдущей работе, подрывали уже сложившиеся традиции и т. д.

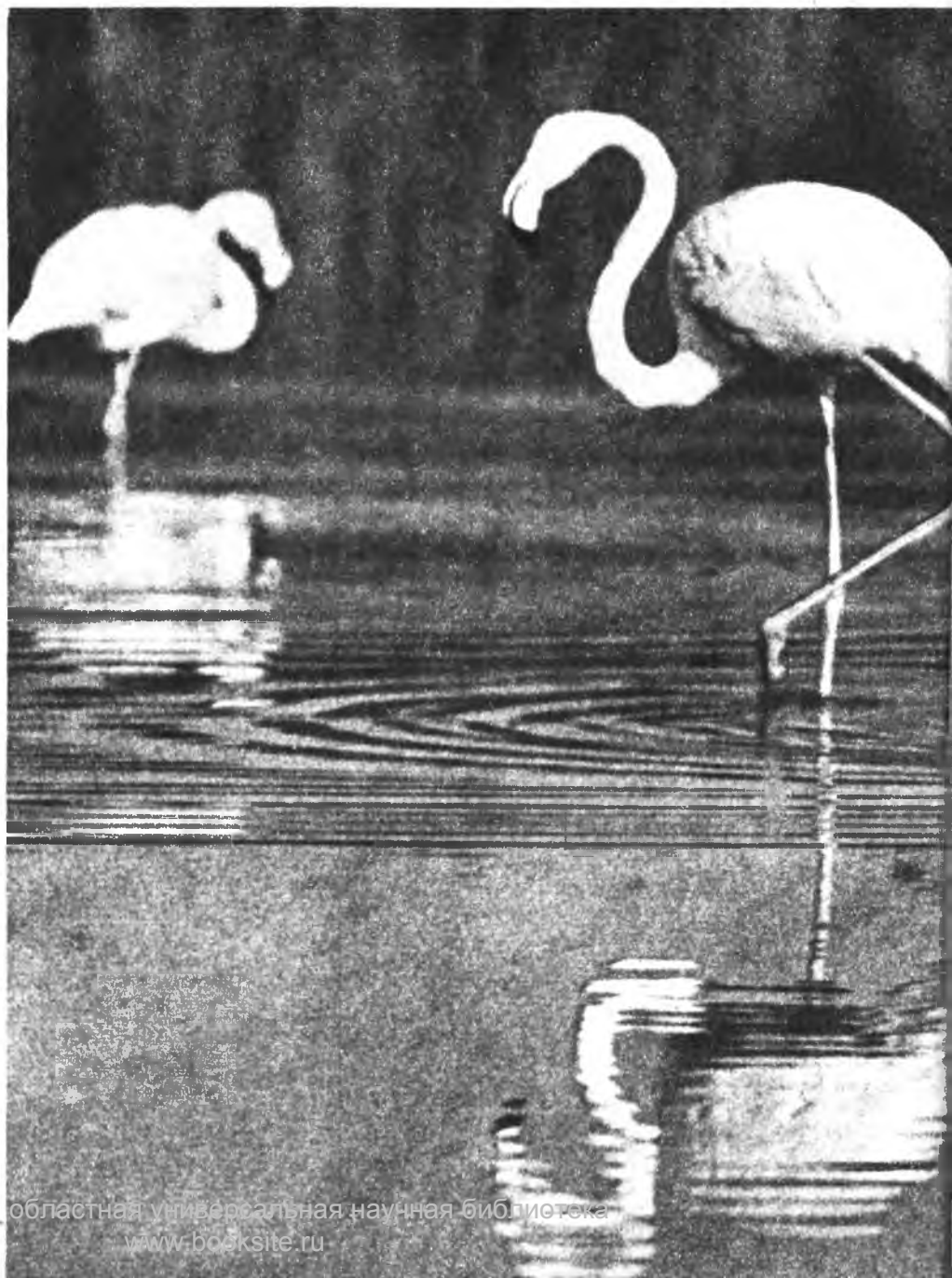
Особенно поучительна в этом отношении история Наурзумского заповедника. После двадцати лет существования в 1951 г. он был ликвидирован, заповедные лесные дачи передали Наурзумскому лесхозу. В 1959 г. заповедник восстановили и затем два года он пробыл в ведении управления охотничьего хозяйства и заповедников при Министерстве сельского хозяйства Казахской ССР. В 1961 г. его передали бывшему

Наука

Фламинго на мелководье озера Тенгиз

Фото Н. ВОХОНОВА

нужды заповедного дела казахстана

Целинному крайисполкому, который превратил заповедник в заповедно-охотничье хозяйство. В 1966 г. состоялась очередная передача Наурузума уже в статусе лесо-охотничьего хозяйства Главному управлению заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР, по инициативе которого в том же году он был снова преобразован в заповедник.

В тридцатых-сороковых годах в Казахстане не было более крепкого заповедника, чем Наурузумский, но после нескольких реорганизаций он стал самым слабым среди других казахстанских заповедников. Если в течение нескольких лет здесь еще можно наладить на вполне современной основе научные исследования, восстановить музей, научные лаборатории, то несравнимо труднее восполнить громадный ущерб, нанесенный природным богатствам. С конца прошлого века лесопокрытая площадь Наурузумского бора сократилась с 11168 до 728 га, или в 15,3 раза. Ныне здесь стали случайными такие ценные животные, как дрофа, белая куропатка, стрепет, заяц-беляк, бывшие многочисленными два десятилетия назад. В заповеднике нет уже нераспаханных ковыльных степей, ис-

чезнувших в средней части Кустанайской области.

Заметим, что при обосновании передачи заповедника в лесное ведомство был сделан акцент на необходимость охраны и восстановления наурузумских лесов. Но именно в годы подчинения Наурузума управлению лесного хозяйства в нем произошли самые жестокие пожары (только в 1963 г. в Наурузумском бору выгорело 1363 га лесных насаждений), а создано лесных посадок за эти годы было всего лишь 43,8 га!

Организованный в 1958 г. Кургальджинский целинный заповедник уверенно улучшал свою деятельность до тех пор, пока в 1961 г. он вместе с Кургальджинским филиалом Боровского лесохозяйственного хозяйства не был объединен бывшим Целинным крайисполкомом в Кургальджинское заповедно-охотничье хозяйство. Этому хозяйству было придано специфическое охотничье направление, а заповедник оказался на положении ненужного придатка. Он окончательно потерял свое значение, когда к заповедно-охотничьему хозяйству был присоединен еще Кургальджинский механизированный лесхоз.

На базе заповедника, охотничьего хозяйства и лесхоза было создано Кургальджинское лесо-охотничье хозяйство, которое ни одну из своих функций, по крайней мере противоречивых, как следует не выполняло. Некоторое время спустя был ликвидирован научный отдел, производственные сооружения бывшего заповедника пришли в негодность, музей природы погиб. Мероприятия по воспроизводству фауны осуществлялись в ничтожных объемах, а охрана угодий была поставлена плохо. Никаких передовых методов ведения охотничьего хозяйства здесь не было. В 1963—1965 гг. было посажено 173 га лесных культур, но часть их уже списана, а оставшиеся культуры приживаются очень плохо. Неупорядочено это хозяйство и в настоящее время.

Общая площадь заповедников в Казахстане составляет 665,3 тыс. га, или 0,18% от всей площади республики. Заповедники есть не во всех природных зонах и далеко не охватывают основных типов ландшафтов. В постановлении Верховного Совета Казахской ССР от 12 апреля 1967 г. о ходе выполнения Закона об охране природы говорится, что имеющееся в республике количество

заповедников не обеспечивает сохранности ценных природных объектов.

Стоит вспомнить, что еще в 1957 г. Президиум Академии наук СССР одобрил выработанный Комиссией по охране природы проект рациональной географической сети заповедников в стране. В нем предусматривалось создание новых казахстанских заповедников — Жанааринского и Кзылрайского в пустынных степях, Бетпакдалинского в типичной пустыне, Джунгарского горного заповедника. Состоявшаяся в марте 1960 г. научная конференция по проблеме изучения биологических комплексов новых районов освоения в Казахстане приняла резолюцию, в которой просила образовать Кочетавский степной, Терсаканский сухостепной, Жанааринский пустынно-степной и Бетпакдалинский пустынный заповедники.

Можно было бы сослаться еще на решения нескольких научных конференций, совещаний, съездов, на выступления некоторых ученых, в которых содержатся заслуживающие серьезного внимания предложения об учреждении в Казахской ССР новых заповедников. В последнее время научная общественность республики поднимает вопросы об образовании заповедников в очень своеобразной Чарынской ясеневой даче с участком Сюгатинской долины, в низовьях реки Тургай, в дельте реки Или с участком озера Балхаш, о восстановлении Боровского заповедника. Некоторые из этих предложений могли бы быть с успехом претворены в жизнь. Территория республики столь обширна, что можно подобрать земельные площади, изъятие которых под заповедники не нанесет заметного ущерба хозяйственному использованию местных природных ресурсов.

Самое большое место в работе казахстанских заповедников — охрана природных ценностей. Положение осложняется тем, что основными нарушителями заповедного режима являются работники прилегающих и заповедникам совхозов, колхозов и других хозяйственных организаций. Самовольная пастьба скота, сеношение, сооружение на территориях заповедников различных производственных объектов — все это самым отрицательным образом влияет на заповедные территории. Алма-Атинский заповедник ведет в течение нескольких лет тяжбу с колхозом «Алма-Ата» о выносе с заповедной территории пастек. Наурзумский заповедник безуспешно пытается убрать со своей территории совхозные фермы, несмотря на то, что еще в 1965 г. Кустанайским облисполкомом было принято соответствующее решение.

Заповедники редко пользуются поддержкой со стороны районных и областных органов управления. Значительно чаще случаи, когда райисполкомы и облисполкомы выступают с ходатайствами о сокращении площадей заповедников, с просьбами о допуске совхозов и колхозов в заповедники для хозяйственного использования их природных богатств. В 1966 г. об отторжении земель от заповедников Аксу-Джабаглы и Наурзумского принимали решения Чимкентский и Кустанайский облисполкомы. Уже в течение нескольких лет Кустанайский облисполком затягивает выделение Наурзумскому заповеднику степного участка. До сих пор территория этого заповедника не застроена. Хотя на протяжении последних трех лет облисполком регулярно направляет в заповедник комиссии, дело дальше изучения их заключений пока не продвигается.

При передаче материалов о нарушителях судебным органам и госарбитражу работники заповедников сталкиваются с нежеланием этих органов взыскивать с виновных штрафы за ущерб, нанесенный заповедному фонду. Работники Тюлькунбасского районного народного суда Чимкентской области в 1966 г. прекратили четыре дела о лесонарушениях, переданных заповедником Аксу-Джабаглы на колхозы, заявляя, что эти вопросы должны быть решены якобы административной комиссией, а суду они неподведомственны. Госарбитраж при Кустанайском облисполкоме отказал в 1966 г. в иске Наурзумского заповедника к Сосновскому совхозу за лесонарушение на том основании, что у заповедника нет своей территории.

Каждый год многочисленные организации обращаются с просьбой разрешить им использование заповедного фонда. Естественно, что при таком потребительском отношении к заповедникам со стороны местных организаций и учреждений крайне трудно наладить охрану природных ценностей. К тому же заповедники испытывают недостаток в ра-

ботниках службы охраны, не располагают необходимым количеством современных транспортных средств.

В тот период, когда заповедники приходились в ведении Министерства сельского хозяйства Казахской ССР, их обеспечивали техникой в самую последнюю очередь, средств на капитальные вложения и оперативные затраты выделяли очень мало. На основную деятельность (научные исследования, лесное хозяйство и некоторые мероприятия по воспроизводству фауны, противопожарные мероприятия и другие) заповеднику выделяли всего лишь от 1,5 до 3,5 тыс. руб. Научно-исследовательскую работу в заповедниках постепенно сворачивали. Даже в Алма-Атинском заповеднике научный отдел был сокращен до трех научных сотрудников.

В 1966 г. органы управления заповедников и охотничьего хозяйства в Казахстане были реорганизованы. Из Министерства сельского хозяйства их передали в Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР. После этого руководство заповедниками значительно улучшилось, в их работе намечались известные сдвиги. Если в начале 1966 г. научную работу в заповедниках вели всего восемь человек, то в течение года были восстановлены научные отделы в Кургалдинском и Наурзумском заповедниках и увеличены штаты научных работников в уже существовавших отделах. Даже при ограниченных возможностях за последние годы в заповедниках было закончено несколько научно-исследовательских работ, защищены диссертации, напечатаны книги и брошюры или подготовлены и печати солидные рукописи. Казахские заповедники поддерживают связи со многими научными учреждениями страны. Ежегодно в них проходят производственную практику студенты высших учебных заведений.

Улучшается в заповедниках и пропаганда заповедного дела и охраны природы. В 1966 г. только в заповеднике Аксу-Джабаглы побывало около 1800 экскурсантов. Во всех заповедниках регулярно ведутся занятия по техминимуму с работниками службы охраны, проводятся плановые ревизии охотдов. Упорядочивается положение со сборами и хранением научных коллекций, укомплектованием библиотек, оборудованием лабораторий и фотонабинетов. Музеи природы реконструируются, а в Кургалдинском и Наурзумском заповедниках эти музеи восстанавливаются заново. Впервые в Наурзумском заповеднике начались работы по облесению. Сейчас годовой объем лесных посадок здесь составляет 100—150 га, а в течение ближайших трех-четырёх лет он будет увеличен до 500 га.

Эффективность работы казахстанских заповедников намного выиграла, если будет решен вопрос об усилении специального руководства ими. Заповедники получают очень мало методических указаний. Многие мероприятия проводятся самостоятельно, поэтому они не всегда бывают так полезны, как это могло бы быть.

Круг вопросов, которыми занимаются заповедники, разнообразен. Их деятельность в той или иной степени связана с организацией научных исследований в лесном хозяйстве, включая лесокультурные работы, с мероприятиями по охране и воспроизводству фауны. Заповедники ведут также и капитальное строительство и небольшие подсобные хозяйства. Для дальнейшего улучшения работы заповедников необходимо создать при Главном управлении заповедников и охотничьего хозяйства специальный отдел или группу специалистов.

Заповедники являются действенной формой охраны ценных в культурном, научном и хозяйственном отношении природных объектов. Сейчас, по мере все более полного освоения природных ресурсов, значение заповедников неизмеримо возрастает. И если от работников заповедников требуется современный подход и ведению заповедного дела, то не менее существенно также, чтобы важная роль заповедников, как природоохранительных учреждений, была полностью осознана всеми местными организациями.

К. ЕЛКИН,

главный специалист
Главного управления заповедников
и охотничьего хозяйства
при Совете Министров Казахской ССР

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫСЛА НА ПОПУЛЯЦИЮ ЛОСЕЙ

Промысел, при прочих равных условиях, является, пожалуй, основным фактором, определяющим общую численность и продуктивность промысловых животных, в частности лосей. При разумной промысловой нагрузке не только стабилизируются и высок выход товарной продукции, но и достигается максимальная продуктивность эксплуатируемых популяций. Это положение в общем-то сейчас ни у кого не вызывает сомнения, и если мы коснулись этого вопроса, то только для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что неразумные нормы и принципы изъятия приводят к весьма нежелательным последствиям.

Наблюдения над печорской (Коми АССР) и зувеской (Кировская область) популяциями лосей неоспоримо подтверждают этот факт. До 1955 г., когда вокруг Печоро-Ильчского заповедника промысел лосей был развит слабо и когда зимние лосиные пастбища еще не начали переходить в классы низшей производительности, минимальное и максимальное количество отрошков на рогах самцов (проанализировано свыше 100 животных) в разных возрастных категориях выражалось такими цифрами (см. табл. 1).

Затем промысловая нагрузка стала постепенно возрастать. Но рост ее шел значительно медленнее, чем это требовалось, и в результате через шесть лет наблюдалось перенаселение лосей в угодьях, что привело к резкому ухудшению пастбищ. В этот период минимальные и максимальные показатели количества отрошков на рогах лосей (проанализировано свыше 200 зверей) заметно снизились (табл. 2).

Тенденция к снижению количества отрошков почти равновелика во всех возрастах; точно такая же тенденция наблюдается и в размерах, весе лосей обоего пола, в показателях размножения лосих. Мы не считаем нужным останавливаться на этих фактах подробно, так как в свое время они были уже освещены в печати (Кнорре, 1959; Язан, 1961). Заметим лишь, что до 1955 г. убойный вес взрослых самцов, отстреливавшихся во время гона, достигал 320 кг, а через указанный выше интервал времени не превышал 250 и лишь однажды достиг 284 кг. До 1955 г. на одну лосиху приходилось 1,38 эмбриона, в 1957 г. — 1,20, а в последующие годы, за счет возросшего числа пропустовавших самок, показатель плодовитости едва достигал 1 (Язан, 1964). Истощение животных вызвано, как указывалось выше, деградацией зимних пастбищ. В текущем пятилетии к концу зимы ежегодно 80 и более процентов лосей-сеголетков, доживших до осени, погибает от истощения, пропадая без пользы для человека.

В Печорской тайге, вследствие сравнительно невысокой промысло-

вой нагрузки (не выше 5% от общего числа зверей в популяции), избирательность добычи исключительно взрослых, наиболее полнокровных животных еще не сказалась отрицательно. В Кировской же области, где интенсивность промысла приближается к максимально возможной или даже выше ее, первостепенное значение имеет изъятие из популяции только взрослых животных, поскольку фактор перенаселенности и вызываемый им процесс истощения пастбищ здесь отсутствует.

В 1954 г. в южных районах Кировской области была добыта лосиха, убойный вес которой достиг рекордной цифры — 324 кг. У этой лосихи, кстати сказать, было обнаружено три эмбриона — факт не менее уникальный. Убойный же вес быка, добытого год спустя, достиг даже 351 кг. В наши дни таких исполинов уже не встретишь. По имеющимся в нашем распоряжении достоверным материалам, относящимся к 40 взвешенным, умеренным и определенным по возрасту лосям, добытым в опытном охотничьем хозяйстве ВНИИЖП за два последних промысловых сезона, максимальный убойный вес самца не превышал 190, а самцов в период гона — 242 кг.

Если разница в весе не бросается в глаза местным охотникам, то разница в размерах и форме рогов отмечается ими всеми. В сороковых — начале пятидесятих годов, всего 10—15 лет тому назад, лоси, по утверждению охотников, с большими лопатообразными рогами встречались в угодьях ежегодно и часто. В последние же десять лет число их с каждым годом уменьшается, ни одного быка с хорошо выраженной лопатой теперь не встретишь. В нашей коллекции имеются черепа трех взрослых быков и у всех трех рога с минимальным числом отростков. Лось в возрасте двенадцати с половиной лет, добытый в 1966 г., как впрочем, и два других, имел рога с четырьмя и пятью отростками, в возрасте пяти с половиной лет — с тремя, а в возрасте четырех с половиной лет — всего с двумя отростками на каждом роге. Все эти звери должны были бы иметь лопатообразные рога со значительно большим числом отростков.

Подобные примеры можно было бы значительно пополнить за счет литературных источников, но, полагаем, и приведенных достаточно, чтобы констатировать явную тенденцию к типичному вырождению лосей. Если проанализировать сведения госохотинспекций и обществ охотников по центральноевропейским районам, а также по всем другим регионам со значительной промысловой нагрузкой на местные популяции лосей, то можно сделать точно такой же вывод. У нас не вызывает сомнения, что и так называемый уссурийский подвид лоса, с якобы характерными «оленеобразными» рогами и сравнительно небольшими размерами и весом, — производное в основном антропогенных факторов и в первую очередь — интенсивного и нерационального промысла.

Обобщим теперь все сказанное нами и наметим меры для ликвидации столь пагубного, но, к счастью, еще обратимого процесса. Рога, как известно (Кнорре, 1959), — показатель физиологической полноценности самца. В условиях перенаселенности, при хронической зимней голодовке, звери к началу роста рогов оказываются истощенными, нередко большими, у таких животных рога вырастают мелкими и нередко без выраженных лопат; те же животные, но содержащиеся на следующий год в лучших условиях, как показали опыты на одомашненных лосях, имели нормальные рога, с лопатой и большим числом отростков. Значит, в данном случае нужного эффекта можно достичь лишь регулированием промысловой нагрузки. Иначе говоря, численность лосей в угодьях должна быть доведена до соответствия с емкостью зимних пастбищ — не более 2—4 голов на каждые 1000 га. Все звери сверх этой нормы подлежат отстрелу. Точно такой же мерой можно свести к минимуму и число ежегодно прорастывающих лосих.

Сложнее изменить возрастной состав популяции. В силу псевдогуманных идей мы отстреливаем только взрослых животных. Было даже время, когда отстреливали исключительно взрослых быков. Меркантильные интересы отдельных охотников толкают их на истребление из числа взрос-

лых зверей наиболее крупных, т. е. максимально необходимых для нормального воспроизводства популяций. В результате популяция искусственно омолаживается, причем омолаживается упорно, систематически. Известно, к чему приводит такая практика в животноводстве. В любом зоотехническом справочнике сказано, что при покрытии самок молодыми несформировавшимися самцами потомство получается ослабленным, мелким, с худшими воспроизводительными способностями, нередко закрепляющимися генетически. Выбывая из популяции взрослых самцов, как правило не подпускающих в природе к самкам молодняк, мы тем самым культивируем то, с чем при разведении домашних животных человечество борется уже на протяжении тысячелетия. Сейчас в огромном числе популяции лосих кроют слабые бычки по второму и третьему году.

Нам представляется очевидным, что можно исправить положение, если действовать без промедления. Промысловая нагрузка на популяции лосей любой численности должна быть непременно оптимальной. Это значит, что после доведения численности лосей до соответствия с емкостью зимних пастбищ нормы ежегодного изъятия должны соответствовать годовому приросту зверей — практически 10—20% от числа всех особей. Эксплуатировать необходимо каждую микропопуляцию, каждую отдельную группу зверей, со строго дифференцированным подходом. Но для этого необходимо резко улучшить службу учета в местных госохотинспекциях, управлениях охотничье-промысловых хозяйств, обществах охотников и рыболовов, так как, не зная численности зверей, их стационального размещения, плотности населения, мы не сможем добиться решения поставленной задачи. Не секрет, что сейчас планы отстрела лосей выполняются за счет тех мест, где легче добыть зверя — у дорог, в местах сезонной концентрации животных. В результате мы омолаживаем популяции в местах интенсивного промысла и способствуем вытравлению пастбищ, разведению хищников, гибели животных в глубинных районах.

Несомненно и то, что промысловая нагрузка на популяции лосей должна распределяться пропорционально на все возрастные группы, ее составляющие. В этой связи необходимо немедленно разрешить отстрел лосят-сеголетков. В приписных охотничьих хозяйствах, где практикуется интенсивный промысел лосей, следует в течение трех-четырех лет воздержаться от отстрела крупных быков.

Ученые, охотничья общественность, практические работники, промысловики ждут от Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и от аналогичных управлений других союзных республик срочных мер для нормализации промысла лосей.

Ю. ЯЗАН,
кандидат биологических наук

Таблица 1

Возраст (лет)	1,5	2,5	3,5	4,5—5,5	6,5—7,5	8,5—9,5	старше 10
Количество отростков минимальное	1—2	2—2	4—4	4—5	5—6	5—5	6—7
Количество отростков максимальное	3—3	3—3	5—6	7—7	9—10	10—12	14—16

Таблица 2

Возраст (лет)	1,5	2,5	3,5	4,5—5,5	6,5—7,5	8,5—9,5	Старше 10
Количество отростков минимальное	1—1	1—1	2—2	2—2	3—3	3—3	2—2
Количество отростков максимальное	2—2	3—3	4—3	5—5	9—8	6—7	14—13

ГОРНОСТАЙ

Этот маленький пушной зверек семейства куньих широко распространен в нашей стране и во многих местах довольно многочислен. Нет горностая только в Крыму, в Закавказье, в пустынях Средней Азии и некоторых островах Северного Ледовитого океана. Вне СССР горностай обитает почти во всей Западной Европе, в Монголии, Китае, Корее, Японии и в Северной Америке.

Горностай — житель открытых стадий. Он селится в поймах больших рек по зарослям ивняка и на облесенных гривах, на лугах и в оврагах, по берегам озер и окрайкам болот. В лесу предпочитает вырубки, поляны, зарастающие молодым лесом гари, долины речек и ручьев. В лесостепи тяготеет к лесным колкам и кустарнику, к берегам озер. В горах встречается на высоте до 4000 м.

Это очень ловкий и смелый хищник. Несмотря на небольшие размеры, он нередко нападает на зверьков и птиц, превосходящих его по весу. Известны случаи нападения горностаев на глухарей. Подкравшись к ночующей в снегу птице, хищник бросается на нее, впивается острыми зубами в шею, стремясь перекусить сонную артерию. Глухарь взлетает вместе с горностаем и несет его до тех пор, пока не падает мертвым.

Но так маленький хищник поступает только будучи голодным, когда не имеет возможности насытиться своим обычным кормом — полевками и мышами. Эти мелкие млекопитающие круглый год составляют рацион хищника. Особенно хорошо приспособлен горностай к охоте на водяную крысу, в норы и поверхностные ходы которой он свободно проникает. Там где много водяных крыс, полевков и мышей, и селятся горно-

стаи. Летом хищнику иногда удается поймать небольшую птичку, съесть беспомощных птенцов или выпить яйца. Поедает он также лягушек, ящериц, различных насекомых, наземных моллюсков и рыбу, но нерегулярно и в небольшом количестве. Осенью и в начале зимы иногда питается ягодами и плодами. Но растительные корма горностай употребляет редко, при недостатке животной пищи. Он типичный хищник, приспособленный к питанию мышевидными грызунами. Таких узкоспециализированных к определенным кормам животных ученые называют стенофагами.

Зверьки устраивают норы в прикорневых пустотах и расщелинах крутых берегов, в кучах камней, хвороста или бревен, в дуплах упавших или стоящих на корню деревьев. Часто они приспособливают под жилье норы водяных крыс и более мелких грызунов, расширяя вход и гнездовую камеру. Живут зверьки парами. В период выкармливания детенышей самец помогает самке. В остальное время самка и самец хотя и занимают общий участок, довольствуются случайными и обычно разными убежищами, не останавливаясь в одной норе одновременно. Всеобщие повадки горностаев изучены недостаточно, семейные, парные и территориальные отношения зверьков еще далеко не ясны.

Многое неясно и в размножении зверька. Установлено, что молодые самочки уже в возрасте 2—3 месяцев способны спариваться. Самцы-сеголетки становятся половозрелыми позже. Видимо, в летнем гоне участвуют только взрослые самцы, а сеголетки-самцы спариваются весной. У самок, спарившихся летом, беременность имеет латентную (скрытую) стадию и длится примерно 9—10 месяцев, а у спарившихся весной — около 6 недель. Наличие двух сроков гона и беременности установлено К. И. Копеиным для горностая обского Севера. Действительно, в природе нередко приходится наблюдать по следам весеннее оживление у горностаев в конце февраля — марте, которое, видимо, можно объяснить как признаки гона. Однако это предположение нуждается в тщательной проверке. Если дело обстоит именно так, то необходимо знать, какая часть самок спаривается летом и какая весной, чем определяется наличие двух гоноз и сроков беременности.

Детеныши рождаются с апреля по июнь, слепые и беспомощные, в количестве от 3 до 18, в среднем 8—9. Прозревают в месячном возрасте, растут очень быстро и к осени внешне не отличаются от взрослых. К этому времени семьи горностаев обычно распадаются и происходит расселение молодняка, которое, видимо, нередко принимают за перекочевки. Массовые перекочевки зверька в поисках корма известны в отдельных районах страны, например в Западной Сибири. Но вообще горностай оседлый зверек, придерживающийся постоянного участка обитания.

Этот маленький хищник при избытке корма делает небольшие запасы, для чего ловит иногда больше грызунов, чем может съесть. Он хорошо плавает, не избегает воды, ловко взлезает на деревья. Напуганный зверек сердито стрекочет, а преследуемый собаками, часто выпускает из специальной железы вонючий секрет, по-видимому, для того, чтобы сбить преследователя со следа.

Горностай, пробираясь к норам грызунов, легко «ныряет» в рыхлый снег. В морозы зверек снижает активность, неделями не появляясь на поверхности снега. В мягкую погоду после снегопадов и в оттепели горностай часто бегает на поверхности.

Врагами горностая являются многие более сильные хищники, обитающие с ним в одних угодьях и поедающие те же корма. В лесостепи, по данным Н. П. Лаврова, и А. А. Слудского, на него часто нападает лисица. В лесных угодьях она ловит горностая редко и не чаще, чем соболь или лесная куница. Филин и крупные совы, изредка росомеха также нападают на горностая.

Все звери и птицы, поедающие мышевидных грызунов, косвенно влияют на распространение и численность горностаев, сокращая его кормовую базу. Это явление называется пищевой конкуренцией и наибольшее значение имеет в малокормные годы.

Животные, обитающие в одних угодьях с горностаем, нередко бывают переносчиками одних и тех же внутренних и внешних паразитов и инфекций. Например, лесная куница болеет скрябингиллезом, возбудителем которого — нематоды паразитируют в лобных пазухах почти всех мелких куньих. Но особенно опасны эти паразиты для горностаев. Больные скрябингиллезом зверьки истощаются, у них снижается плодовитость, нередко они погибают. Для куницы это заболевание менее опасно. Многочисленная сейчас лесная куница способствует более широкому распространению скрябингиллеза в лесных угодьях. Это увеличивает опасность заболеваний и для горностаев.

Инфекционные болезни горностаев почти не изучены. Известно, что они очень чувствительны к туберкулезу, хотя и значительно менее восприимчивы к ней, чем грызуны. У горностаев описана болезнь,

напоминающая чуму плотоядных. Однако не известны ни масштабы этих заболеваний, ни их последствия для популяций зверька.

Численность горностая в природе резко изменяется по годам, главным образом в зависимости от обилия кормов, а также от воздействия болезней и, возможно, врагов. Недостаток корма зимой и весной приводит к падению плодовитости самок и к большой гибели молодняка в лактационный период. Возможно, что в голодные годы часть самок не участвует в размножении. Истощенные зверьки чаще заражаются паразитами и инфекционными заболеваниями и погибают. Все это приводит к резкому снижению численности горностая.

Нарастание численности идет более равномерно. Обычно она достигает максимума на следующий год после пика численности водяной крысы или мышевидных грызунов.

Существенные изменения по годам претерпевают и заготовки шкурок горностая. Обычно они соответствуют изменениям численности этого зверька.

Помимо ежегодных изменений, в численности горностая за последние 30 лет произошли некоторые изменения его запасов в целом. Это связано главным образом с изменениями ландшафта вследствие хозяйственной деятельности человека. Запасы сильнее, чем запасы, снизились заготовки шкурок горностая. В целом по стране в последнее пятилетие заготовки их составили в среднем 230 тыс. штук в год, или в четыре раза меньше, чем в пятилетие 1931—1935 гг.

Причины этого явления довольно разнообразны. Повсеместно сильно упал промысел горностая, причем не всегда в связи с уменьшением его численности. Общеизвестно сокращение количества охотников за пушным зверем. Но особенно велико это сокращение на промысле горностая, так как промысловики предпочитают добывать соболя, куницу, лисицу, песца, ондатру, шкурка которых стоит гораздо дороже. К этому следует добавить, что первичная обработка шкурок горностая довольно сложна. В отличие от многих зверьков шкурку с горностая снимают не трубкой, а чулком с головы к огузку через рот. Нужна особая тщательность при съеме и обезжиривании, чтобы не испортить белоснежную шкурку. Для правки требуются специальные правилки разных размеров, которые самому изготовить непросто. Все это отпугивает от промысла горностая не только охотников-любителей, но и значительную часть промысловиков.

В ряде районов страны произошли значительные изменения численности горностая. Например, за последние два десятилетия полностью потерял свое былое значение Волжско-Камский промысловый район, дававший в двадцатых-тридцатых годах от 3 до 9% общесоюзных заготовок шкурок горностая. Большинство пойменных угодий здесь было затоплено при строительстве гидроэлектростанций, а другие сильно ухудшились после организации нефтепромыслов. Горностая стало здесь очень мало.

Казахская ССР, дававшая в двадцатых годах 7—14% от общесоюзных заготовок шкурок горностая, в последние годы дает лишь 1—1,5%. Примерно в десять раз упали заготовки в лесостепных районах Западной Сибири. Хотя этот район продолжает занимать третье место по стране в заготовках шкурок горностая, доля его в них заметно снизилась. Здесь, как и в Казахстане, наряду с уменьшением по ряду причин запасов зверька произошло еще более резкое сокращение его промысла. Даже в годы подъемов численности зверька охотники не уделяют ему должного внимания.

Возможно, что определенное значение для численности горностая имеет возросшее прямое и косвенное давление на популяцию этого зверька со стороны лисицы, численность которой заметно увеличилась в послевоенные годы. В ряде мест не исключено отрицательное влияние хронического недопромысла горностая. Это могло вызвать неблагоприятные изменения в структуре его популяций.

К сожалению, изучению экологии горностая в последние годы уделяли недостаточно внимания. Многие существенные сдвиги в биоценозах и популяциях зверька остались неприслуженными или изучены очень поверхностно.

В европейской части страны, по-видимому, произошли изменения в распределении горностая. Раньше в средней полосе, судя по описаниям, он больше встречался в лугах, поймах и по окраинам полей; сейчас его здесь зачастую очень мало. Основная масса зверьков обитает в лесных угодьях: на полянах, вырубках, гарях, вдоль речек и лесных дорог. Можно только предполагать, что причиной этого явилось изменение характера сельского хозяйства. Исчезли ранее многочисленные межи, тока (гумна), скирды; ометы соломы и стога сена с полей и лугов вывозят еще по мелкому снегу. В этих местах раньше концентрировались мышевидные грызуны и горностаи, переживавшие здесь трудный период года.

Мелиоративные работы меняют речные поймы. Осушение болот и стариц, уничтожение кустарников лишают горностая привычных стаций. В противоположность этому в лесах появилось много вырубок, молодых посадок и полей, где горностаи

2.

3.

1. Горностаи.

Фото С. ЯРНЫХ

2. Таежная речка — стация горностая.

3. Горностаи часто встречается в молодняках вдоль лесовозных дорог.

Фото автора

находят корм и убежища. Здесь мало лисицы и не так велико повседневное влияние хозяйственной деятельности человека. Таким образом, произошло не столько уменьшение численности, сколько перераспределение горностая по угодьям, его рассредоточение на большей площади.

Не случайно в европейской части страны и в лесном Зауралье почти не стало мест концентрации горностая. Это затрудняет промысел зверька, делает его малопродуктивным. Охотники, специализирующиеся на добыче горностая, сейчас здесь большая редкость, а 20—30 лет назад их было довольно много.

Запасы горностая значительно недоиспользуются. Например, в Кировской и Пермской областях в последние годы заготавливают всего 300—800 шкурок его, тогда как данные количественного учета показывают, что здесь можно добывать как минимум в 10 раз больше.

Можно увеличить добычу горностая и заготовки его шкурок по всей Сибири и в Казахстане. Для этого надо повысить материальную заинтересованность охотников в добывании этого зверька, разрабатывать и внедрять на промысле высокоэффективные способы добычи. Частично роста добычи горностая можно достигнуть путем широкого внедрения уже забытых, старых самолетных способов.

Дело чести охотников обеспечить спрос населения и экспорта на шкурки горностая. Для этого наша страна располагает большими возможностями.

Н. ГРАКОВ,

кандидат биологических наук

ПРОЛЕТ КУЛИКОВ В ЮЖНОМ ПРИМОРЬЕ

Незабываемое зрелище можно наблюдать в августе и сентябре на песчаных пляжах побережья Японского моря. Сотни птиц, стремящихся на южные зимовки, останавливаются здесь на день, чтобы кормиться и набраться сил для очередного ночного перелета. У линии прибоя держатся стайки песочников-красношейек и песчанок.купаются в волнах прибоя маленькие кулички-лопатоносы. Поодиночке или небольшими группами бродят по берегу, переворачивая щепки и раковины в поисках корма, коротконогие неуклюжие камнешарки. Плотными группами лежат на высушенных солнцем водорослях или прямо на песке короткоклювые зуйки и большие песочники. У берегов мелководных заливчиков и лиманов бродят по колено в воде малые веретенники, фифи, чернозобики, мородунки. Более сорока видов куликов останавливаются на осеннем пролете на морском побережье в Южном Приморье.

Многие из них хорошо известны натуралистам и охотникам, поскольку гнездятся на обширных территориях нашей страны и повсюду встречаются на пролете. Другие виды менее известны — их гнездовые области ограничены сравнительно небольшими районами, и сами эти районы пока еще малодоступны и недостаточно изучены зоологами.

В ограниченных районах арктических тундр Сибири гнездятся лопатос, острохвостый песочник, песочник-красношейка. Короткоклювый зук, большой песочник, пепельный улит, горный дупель связаны в гнездовое время с альпийскими участками горных районов северо-восточной Сибири. Пролетные пути этих видов куликов как раз проходят по нашим тихоокеанским побережьям, и здесь, на пролете, можно получить много интересных сведений об образе жизни этих малоизученных птиц.

Интересно наблюдать за способами охоты пролетных куликов. Несмотря на то, что основным кормом для

большинства видов служат немногие виды беспозвоночных (главным образом кольчатые черви — полихеты и рачки — бокоплавы и мизиды), способы их ловли различны у разных видов куликов. Мородунки, чернозобики, малые веретенники ловят полихет, погружая свой клюв в мягкий ил или в мокрый песок. Они ловят свою добычу на ощупь — в их клювах имеется много чувствительных нервных окончаний.

По-другому охотятся тулусы и короткоклювые зуйки. В своей охоте они руководствуются главным образом зрением. Птицы бродят по отмели и высматривают тех полихет, которые высовываются из своих норок в песке. Кулик, увидев добычу, медленно приближается к ней, осторожно переступая ногами, затем резко выбрасывает вперед голову, хватая червя и осторожно вытаскивает его за конец тела из норки. Песочники-красношейки, песчанки, лопатоносы питаются в основном мелкими рачками — мизидами, которых много в толще пропитанного водой песка у линии прилива.

Кулики добывают рачков, проделывая клювами бороздки в песке. В этих случаях они охотятся «на ощупь». Но в кратковременные периоды, следующие за тайфуном, когда сильный ветер приносит с моря массы водорослей вместе с живущими в них рачками-бокоплавами, кулики сразу переключаются на эту более крупную и легкодоступную добычу. Птицы снуют среди мокрых куч водорослей и ловят крупных бокоплавов, которые стремясь скрыться от преследователей, высоко подпрыгивают.

Когда корма много и птицы сыты, они благодушно кормятся бок о бок, иногда почти касаясь друг друга. Но в тех случаях, когда добыча по тем или иным причинам становится малочисленной, каждая птица занимает свой собственный кормовой участок и не допускает на него других куликов своего вида. Если же граница та-

кого индивидуального участка нарушается, его владелец принимает особую угрожающую позу. В таких случаях нарушитель границы обычно отступает на свою территорию. Только в сравнительно редких случаях демонстрация угрожающей позы оказывается недостаточно; тогда возникают кратковременные столкновения на границе двух соседних индивидуальных участков. Такие драки чаще происходят между молодыми короткоклювыми зуйками.

Особенно непримиримы по отношению к другим особям своего вида тулусы и пепельные улиты. Они всегда держатся поодиночке, на расстоянии не менее нескольких десятков метров один от другого. Интересно, что пепельный улит иногда «ошибается» и изгоняет со своего индивидуального участка не только других пепельных улитов, но и мородунок. Дело в том, что мородунка при беглом взгляде несколько напоминает пепельного улита серым цветом мантии и ярко-желтыми ногами. Правда, улит вскоре замечает свою ошибку и оставляет мородунок в покое.

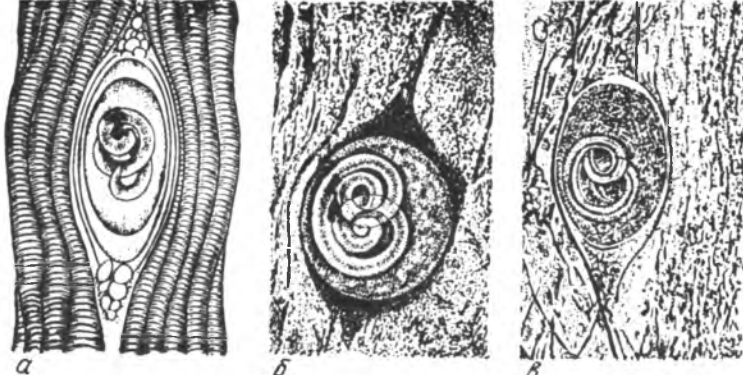
Наступает вечер, и мы видим, как оживляются птицы. Они начинают более активно кормиться. Время от времени та или другая стайка поднимается в воздух и, сделав несколько кругов, снова опускается на отмель. Птицы все чаще подают голос, им отвечают с других, отдаленных плесов. Кулики готовятся к очередному перелету. И уже в полной темноте вы можете услышать красивый глубокий свист большого улита, звонкую переключку мородунок, криканье бекасов, которые высоко в темном небе держат путь на юг.

Е. ПАНОВ

Кулики-песчанки и песочник-красношейка,

Фото автора

Трихинеллы инкапсулированные в мышцах:
 а) свиньи,
 б) лисицы,
 в) медведя.

ТРИХИНЕЛЛЕЗ — ОПАСНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ

Возбудитель трихинеллеза — трихинелла, из класса круглых червей, паразитирует у плотоядных: волков, собак, лисиц, барсуков, рысей, домашних кошек, медведей а также у крыс и некоторых других грызунов, у насекомыхядных, у диких и домашних свиней; нередко встречается у человека.

Самец этого червя очень маленький — 1,4—1,6 мм, самка достигает в длину 3—4 мм.

Личинки трихинелл попадают в кишечник животных и человека со съеденным ими зараженным мясом. В конце вторых суток проглоченные личинки становятся половозрелыми, самцы после оплодотворения погибают, а самки живут в кишечнике хозяина до двух месяцев. Внедряясь в стенки кишечника, они рожают живых личинок, попадая в лимфу или кровь, распространяются по всему организму. Выживают, однако, лишь те личинки трихинелл, которые попадают в поперечно-полосатые мышцы. Через 1—2 месяца вокруг каждой личинки, проникшей в мышцу, образуется капсула, которая через 6 месяцев обызвествляется и в ней личинка может оставаться жизнеспособной до 25 лет.

А. В. Меркушев (1954) установил, что личинки трихинелл могут в течение 5—8 дней сохранять свою жизнеспособность в организме некоторых видов жуков, личинок мух и других насекомых, что дает основание считать таких насекомых кратковременными хозяевами трихинелл.

У животных симптомы кишечного и мышечного трихинеллеза совершенно не изучены. У людей самым ранним признаком трихинеллеза является расстройство желудочно-кишечного тракта. Чаще всего в начале болезни люди чувствуют тошноту, наблюдаются отрыжка, рвота, боль в области кишечника. Эти признаки наступают через несколько часов после того, как было съедено зараженное мясо. Одновременно с этим отмечается головокружение, головная боль, чувство тяжести в конечностях.

Иногда явления со стороны желудочно-кишечного тракта бывают такими бурными, что создается впечатление острогического заболевания. Слабость возрастает, начинается лихорадочное состояние, температура тела повышается к 9—11 дню до 40—41°. Со второй недели появляется отечность лица и век. Через несколько дней отеки пропадают. С момента вселения личинок в мышцы, то есть с 9—10 дня, пораженные мышцы становятся твердыми и болезненными. При интенсивной инвазии люди могут погибнуть при явлениях паралича дыхания. Однако такие случаи бывают не часто. В большинстве случаев трихинеллез принимает хроническую форму и остается в такой форме пожизненно.

Профилактика трихинеллеза заключается в том, чтобы ветеринарные врачи, кроме свиных туш, подвергали трихинеллоскопии и тушки диких животных, мясо которых идет в пищу людям.

Туши диких зверей, не идущие в пищу людям, в особенности туши волков, лисиц и других хищников, необходимо уничтожать, лучше сжигать, чтобы они не могли послужить источником заражения других зверей. О всех случаях обнаружения трихинеллеза необходимо извещать местные медицинские и ветеринарные органы.

ОХОТОВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В 1966 ГОДУ

ПТУШЕНКО Е. С. Краткий определитель птиц средней полосы европейской части СССР. М. Изд. Московского ун-та, 109 стр.
 Руководство к практикуму для студентов зоочных и вечерних факультетов государственных университетов.

РЯБОВ В. В. Охота по перу. Издание 2-е, М. Изд. «Лесная промышленность», 264 стр.

СОКОЛОВ Г. А. Охотничье хозяйство в недровых лесах. АН СССР. Сибирское отделение. Институт леса и древесины. М. Изд. «Наука». 108 стр.
 Книга посвящена проблеме взаимоотношения лесного и охотничьего хозяйства. В ней излагаются основы организации охотничьего хозяйства в горных недровых лесах, устанавливаются принципы выделения охороняемых зон, рекомендуются формы сочетания охотничьего хозяйства с другими лесными промыслами.

СОСИН В. Охота без выстрела. Пермское книжное издательство. 64 стр.
 Фотографирование животных.

Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР. Материалы заседания совета Росохотрыболовсоюза, проходившего 3 июня 1966 г. в Москве. М. Россельхозиздат. 56 стр.

СТРОКОВ В. В., ДМИТРИЕВ Ю. Д. Леса и их обитатели. М. Изд. «Лесная промышленность», 324 стр.

Популярное описание по литературным данным образа жизни лесных зверей, птиц и других животных. Указывается значение их в жизни леса.

СЫСОЕВ В. П. По медвежьим следам. Хабаровское книжное издательство.
 Рецензия И. Шишкина в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 11, 1966.

Тебердинский государственный заповедник. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. «Труды», вып. 6, 232 стр.
 Выпуск включает две работы В. И. Ткаченко: «Экология куринных птиц высокогорной области северо-западного Кавказа» и «Птицы Тебердинского заповедника».

ТРОИЦКИЙ Г. А. Что нужно знать охотнику. Госохотинспекция при Совете Министров КАССР. Карельское республиканское общество охотников. Петрозаводск. Карельское книжное издательство, 112 стр.
 Пособие для сдачи охотминимума.

Устав союза обществ охотников и рыболовов РСФСР. М. Россельхозиздат. 40 стр.

ЫРСАЛИЕВ Д. Ловчие птицы и охота с ними. Фрунзе. Изд. «Кыргызстан». 52 стр.

Д. ДАНИЛОВ
 В список не включены книги по охотоведению, которые аннотировались в разделе «Библиотека охотника».

Окончание. Начало в №№ 8 и 9

ПРОМЫСЛОВОЕ СОБАКОВОДСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Восточная Сибирь поставляет первоклассную пушнину. По объему заготовок пушнины она занимает первое место в стране.

Ведущая роль в промысле пушнины и другой охотничьей продукции принадлежит у нас лайке: в Восточной Сибири с ней промышленно охотятся 96—98% охотников, добывая более 30 видов зверей и птиц, в том числе подавляющее число (более 90%) белки и соболя.

В лайке как орудии производства заложены большие возможности повышения производительности труда охотника. Нами подсчитано, что производительность труда охотника с хорошими лайками в 2—3, а с отличными — в 5—7 раз выше, чем с удовлетворительными собаками.

Тем не менее лайководство Восточной Сибири в силу различных причин запущено, что отрицательно сказывается на развитии всего охотничьего хозяйства этой зоны.

В настоящее время у охотников Восточной Сибири в личном владении имеется 65—70 тысяч промысловых лаек разной степени породности, с которыми они ежегодно промышленно охотятся на дикого зверя и птицу. Об экстерьерных, породных качествах местного поголовья лаек можно судить по таблице 1, составленной на основе отчетных материалов выводов и выставок, проведенных управлениями охотничье-промыслового хозяйства зоны в 1952—1966 гг.

Экстерьер собак оценивался в соответствии с временным стандартом на восточносибирскую лайку.

Из таблицы 1 видно, что собак с высокими экстерьерными показателями осталось очень мало: с оценкой «отлично» — 1,9%, «очень хорошо» — 7,2%. Велик удельный вес малопородных: с оценкой «удовлетворительно» — 29,6% и беспородных — 33,3%. Зато невелик удельный вес сук: 31%.

Абсолютное число собак, пригодных к племенной работе, довольно велико, но относительно к огромной территории Восточной Сибири оно очень мало.

В стремлении иметь хороших работниц местные охотники безжалостно отбраковывают на охоте плохих, отбирая только собак с хорошими рабочими качествами, позволяющих доходно вести промысел.

О рабочих качествах местных лаек дает представление таблица 2, отразившая результаты полевых испытаний, проводившихся в промысловых районах Красноярского края (1952—1956 гг.) и Иркутской области (1964 г.).

Из таблицы 2 видно, что 164 испытывавшиеся лайки (61%) получили полевые дипломы. Наряду с этим в промысловых районах еще немало лаек со слабыми рабочими способностями. Это обычно собаки с низкими породными и экстерьерными признаками.

Местных промысловых собак в каждом районе специализируют в зависимости от вида (объектов) охоты. В целом по зоне преобладают лайки-бельчатницы, за ними идут соболятницы, и, наконец, работающие по крупным копытным. Особенно много последних в Читинской области. В Якутской АССР значителен удельный вес собак, работающих по ондатре. Лаек, хорошо работающих по медведю, кабану, боровой и водоплавающей птице, в целом по зоне насчитывается от 7 до 10%. Немало собак Восточной Сибири прекрасно работает по многим видам животных.

Современное состояние промыслового собаководства, этого важнейшего слагаемого труда охотника, заставляет желать много лучшего. Причин неудовлетворительного положения с местной восточносибирской лайкой несколько.

В силу исторических условий и недооценки многими руководителями охотничьего хозяйства роли лайки забота о ней предоставляется самому охотнику. В промысловых хозяйствах забыли, что улучшение промыслового собаководства — важнейшее государственное мероприятие, от которого зависит повышение

производительности труда охотника, и необходимых мер для подъема лайководства не принимают.

Из-за недооценки промыслового собаководства во многих областных охотничьих организациях Сибири были сокращены должности кинологов, что повлекло дальнейшее ухудшение работы с местной лайкой. Во всей огромной Восточной Сибири сейчас имеется всего лишь 24 кинолога (в т. ч. в охотничьих хозяйствах работает 14); в ряде областей (Читинской и др.) кинологов нет совсем. Еще меньше специалистов-кинологов, работающих непосредственно в хозяйствах промысловых районов: четыре на всю Восточную Сибирь, в том числе три — в Иркут-

Таблица 1

Показатели	Области, края, АССР						Итого
	Иркутская обл.	Бурятская АССР	Якутская АССР	Красноярский край	Тувинская АССР	Читинская обл.	
ОЦЕНЕНО Всего собак, в т. ч. кобелей сук	2944 2055 889	935 567 368	1300 1123 177	1570 985 585	1586 1049 537	383 284 99	8718 6063 2655
ОЦЕНКА ЭКСТЕРЬЕРА							
Отлично: число собак % и общему количеству собак	57 2,0	—	79 6,2	24 1,5	1 0,06	3 0,8	164 1,9
Очень хорошо: число собак %	209 7,0	19 2,1	137 10,5	195 12,4	24 1,5	40 10,3	624 7,2
Хорошо: число собак %	869 30,0	129 13,8	378 29,0	830 53,0	83 5,2	145 38,0	2434 28,0
Удовлетворительно: число собак %	915 31,0	595 63,5	354 27,0	437 27,7	166 10,4	123 32,2	2590 29,6
Неудовлетворительно: число собак %	685 23,0	153 16,4	63 4,9	56 3,6	1312 82,8	29 7,6	2298 26,3
Без оценки: число собак %	209 7,0	39 4,2	289 22,4	28 1,8	—	43 11,1	608 7,0

Таблица 2

Испытывалось лаек	Получили дипломы				
	I ст.	II ст.	III ст.	без оценки	
Красноярский край	246	56	35	59	96
Иркутская область	25	—	7	7	9

3

ской области. Понятно, что в зоне, где нет кинологов, не может быть и речи об успешном подъеме промыслового собаководства.

Подлинный бич местного поголовья лаек — повсеместное беспривязное содержание собак. Подсчитано, что из 65—70 тысяч промысловых собак Восточной Сибири две трети содержатся беспривязно в течение всего года. Это влечет нежелательные вольные вязки, распространение инфекционных болезней, уродства в драках и пропажу животных.

Большой вред собаководству промысловых районов наносит широко распространенная там кастрация кобелей. В некоторых промысловых районах кастраты составляют от 6 до 44,5%.

Подавляющее большинство кастратов — лайки, хорошие по экстерьеру и рабочим качествам. Сознательное исключение их из числа производителей заметно подрывает племенное поголовье местных собак.

В промысловом собаководстве Восточной Сибири, как нигде, игнорируется принцип материальной заинтересованности в разведении хороших, породных, рабочих собак. Трудно найти хозяйство, в котором охотники, разводящие хороших лаек и снабжающие ими других промысловиков, поощрялись бы материально. Только лишь отсутствием этого материального стимула можно объяснить тот факт, что охотничьи хозяйства Восточной Сибири с большим трудом и так медлительно претворяют в жизнь рекомендации, данные им в последние годы кинологическими экспедициями Главохоты РСФСР.

Во всей Восточной Сибири нет ни одного питомника охотничьих собак, который бы занимался племенной работой и совершенствованием местной лайки, обеспечивая бы охотничьи хозяйства ценным племенным материалом. Если Кировский, Новосибирский и Хабаровский питомники охотничьих лаек удовлетворяют поступающие ежегодно заявки на 34—40%, то охотничьи хозяйства и охотники Восточной Сибири лишены и такой возможности. Отсутствие племенного питомника и настоящей заводской работы с местной промысловой собакой — один из поводов для споров о становлении породы восточносибирской лайки.

Несмотря на то, что племенная работа в охотничьих организациях поставлена неудовлетворительно, в целом ряде районов сохранились очаги породных лаек, откуда постоянно вывозятся хорошие охотничьи собаки. Это в первую очередь Качугский (села Шевыкан, Вяткино, Большая Тарель); Казачинско-Ленский (Карам), Чунский (села Червянка, Выдрино, Березово) районы Иркутской области; Красночикоийский (с. Зашулан) Читинской области; Северо-Байкальский (с. Байкальское) район, Бурятской АССР; Усть-Майский (с. Тумул) район Якутской АССР; Тунгусско-Чунский (с. Оскоба, фактория Чемдальск), Илимпийский (с. Эконда), Байкитский (с. Байкит, фактория Полигус) районы Эвенкийского национального округа; Кежмский и Богучанский районы Красноярского края. Особое внимание следует обратить на Качугский и Красночикоийский очаги, где сохранились наиболее типичные восточносибирские лайки, отвечающие существующему стандарту.

Для подъема промыслового собаководства Восточной Сибири требуется осуществить ряд первоочередных практических мероприятий, и прежде всего необходимо улучшить государственное руководство промысловым собаководством. Надо заставить все организации, занимающиеся вопросами охоты, считать дело улучшения промыслового собаководства важным государственным мероприятием, направленным на повышение производительности труда в охотничьем хозяйстве, повысить ответственность всех специалистов и руководителей хозяйств за его состояние. Настало время подумать о планировании роста производительности труда за счет улучшения охотничьего собаководства, поставить вопрос о правильности расходования

средств, отпускаемых на собаководство. Первым шагом в этом направлении должно стать восстановление во всех управлениях охотничье-промысловых хозяйств и трестах коопзверопромхозов Восточной Сибири должностей кинологов и назначение лица, персонально ответственного за развитие охотничьего собаководства в каждом хозяйстве.

В охотничьем хозяйстве, в частности в промысловом собаководстве, подобно другим отраслям народного хозяйства, должен получить самое широкое распространение принцип материальной заинтересованности. Пока что эта заинтересованность рядового охотника ограничивается лишь тем, что он, выращая хорошую собаку, добывает с нею больше охотничьих животных. Нужно же заинтересовать всех охотников в систематическом разведении породных лаек, в снабжении ими промысловиков своего и соседних районов.

Совершенно необходимо обеспечить охотничьи организации и хозяйства специалистами-кинологами. Без них добиться успешного подъема промыслового собаководства нельзя. Обеспечить ежегодную подготовку 40—60 таких специалистов для зоны Сибири и Дальнего Востока вполне способна кафедра охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института (совместно с представителями местных охотничьих организаций) из числа оканчивающих институт охотоведов. Решение этого вопроса задерживается из-за отсутствия питомника охотничьих лаек, на базе которого должны проводиться практические занятия.

Необходимость организации питомника охотничьих лаек диктуется не только потребностью подготовки кинологов, но, главным образом, большой нуждой в заводской работе с породой восточносибирской лайки и обеспечении племенным материалом всех охотничьих хозяйств зоны. Организация первого такого питомника легко осуществима на базе учебно-опытного охотничьего хозяйства Иркутского сельскохозяйственного института, но с условием, чтобы питомник находился на полном государственном обеспечении. Возможна организация такого же питомника и при зверохозяйстве Иркутского облпотребсоюза.

Таковы вкратце современное состояние промыслового собаководства Восточной Сибири и те первоочередные меры, осуществление которых будет способствовать быстрейшему становлению здесь восточносибирской лайки.

А. ГЕЯЦ,

кандидат сельскохозяйственных наук

Кафедра охотоведения

Иркутского сельскохозяйственного института

УДК 636.759.6(571.5)

1. Охотник-эвенк с лайкой (Катангский район).

Фото автора

2. Поставили изюбра на отстой.

Фото В. МУРЗИНА

3. После удачной охоты (Катангский район).

Фото автора

В ДУХЕ ДОБРЫХ ТРАДИЦИЙ

Вечером, как только заискрились первые звезды и луна проглянула сквозь облака, на берегу озера был разожжен костер. Вскоре вокруг него в торжественном молчании выстроилась полукольцом разноязыкая группа охотников. Луна, костер и десяток факелов в руках участников, помогая друг другу, освещали людей в оригинальных охотничьих костюмах, и собак, пристроившихся у их ног.

Вот смолкли голоса любопытных, собравшихся посмотреть на живописное зрелище, слышен только шум озера за полоской камыша. И тогда откуда-то сверху вдруг полилась радостная, будто приглашающая к чему-то мелодия — то затрубили охотничьи рога. Восемь егерей, стоя на краю обрыва и подняв к небу свои медные, блестящие инструменты, слаженно выводили затейливое приветствие охотникам. А те сняли свои тирольские шляпы с перьями и значками и стояли с обнаженными головами, недвижно, как при исполнении гимна...

Так в духе добрых старых традиций 14 октября прошлого года в деревне Ферх близ Потсдама, в Германской Демократической Республике, открылись первые международные состязания охотников социалистических стран Европы; скорее это были состязания охотничьих собак, которых привезли с собой команды ГДР, Чехословакии и Польши. Из Советского Союза и Венгрии тоже приехали делегации, но без собак, в качестве наблюдателей; советский и венгерский судьи вошли в международную судейскую коллегию.

Всего на соревнования было выставлено 19 легавых — по 7 собак командами ГДР и Чехословакии и 5 — командой Польши, в большинстве курцхаары и дратхаары.

Принятые в ГДР правила состязаний нелегки. Выполнить их в состоянии только универсальная собака, одинаково хорошо работающая и в поле, и на воде, и в лесу. В них включена, например, охота на кошку, которая, подобно лисе, считается

в ГДР вредителем охотничьего хозяйства и вне населенных пунктов подлежит отстрелу.

И вот наступило утро. Косые лучи солнца пробились сквозь зеленые кроны сосен и упали на золото осенних листьев. Охотники, судьи, собаки — все на своих местах. Далеко разносится по лесу охотничий рог, приглашая начать состязания. По знаку судьи охотники с собакой на поводке уходят в лес искать кровавый след зверя, специально проложенный перед соревнованиями.

Где-то в 600 м собака должна найти убитую косулю и дать знать охотнику о своей находке. Предполагается, что косуля была подранена, на дистанции поиска дважды ложилась потом вновь вставала и бежала дальше, зигзагами уходя от преследования. Все это собака должна «прочитать» по следу «подранка».

Спущенная с поводка, собака скрывается из поля зрения. Идут томительные минуты ожидания. Не всякой собаке удастся взять след и не потерять его или, потеряв, найти его вновь. Не удивительно, что охотник, а вместе с ним и судья, и «болеельщики» сильно волнуются, не видя, как собака справляется со своей задачей. Но чу! Кажется, слышен лай собаки... Да, точно, это ее голос! Она нашла-таки убитую косулю и вот теперь, то бегая вокруг нее, то останавливаясь, «подает голос», зовет охотника, лаем указывая ему, куда надо идти.

Охотник не имеет права сразу же идти на зов собаки: судьи должны еще убедиться — не надоест ли ей лаять, не бросит ли она дичь, не убежит ли, предоставив охотнику самому разыскивать свой трофей? И охотник терпеливо ждет. Но нет, собака звонко, с небольшими перерывами лает и 5, и 10 минут. Что ж, судья удовлетворен. Можно идти к собаке. Она заслуживает высшей оценки.

А что, если раненый зверь ушел далеко и, обессилев, упал где-то в чаще, откуда лая собаки не слышно? Или если собака работает молча? Тогда собака на соревнованиях просто возвращалась к охотнику и затем вела его за собой к убитой дичи, получая за свою работу отличные оценки. Но, может быть, собака вернулась потому, что зверь ушел или она потеряла его след и пришла, чтобы продолжить охоту? И вот несколько собак показали такую работу, при которой никакие сомнения невозможны.

Некоторые, возвратившись к охотнику, начинали лаять, как бы приглашая его следовать за собой, с лаем вели его к убитому зверю. Другие докладывали не устно, а с помощью «наглядных пособий». У таких собак к ошейнику подвешена небольшая, обшитая кожей палочка. Обнаружив убитую дичь, собака немедленно под-

Зовет хозяина. Фото Фритца УКАТА. г. Нидершенхаузен, ГДР.

хватывала зубами эту палочку, возвращалась к охотнику и подавала ее ему, как эстафету. Теперь уже охотник может быть совершенно уверен, что он не промазал и что дичь не ушла. И он спокойно идет за своей помощницей.

Впрочем, собаки докладывали только о крупной дичи. С мелкой же — уткой, фазаном, зайцем, лисой — все было гораздо проще. Их собаки просто приносили охотнику. Подача мелкой дичи — обязательное условие состязаний. И надо было видеть, как горделиво, как бы с сознанием выполненного долга несла собака зайца или утку и, подойдя к хозяину, садилась на задние лапы и уж потом бережно отдавала трофей прямо ему в руки.

Разумеется, в программу соревнований входили и работа собаки на поводке и свободный поиск дичи. Специальные оценки проставлялись за чутье, стойку, послушание собаки, ее контакт с ведущим, за реакцию на выстрел и т. д. — требования жесткие. Если, например, легавая, пущенная искать в зарослях (был и такой вид соревнований), подобно гончей угоняет поднятого ею зверя далеко за просеку или дорожку в другие кварталы леса и не сразу подчиняется сигналу охотника, пытающегося ее отозвать, — от дальнейшего участия в соревнованиях ее отстраняют. Не помогает даже, если она, как хорошая гончая, преследует зверя с голосом (что, в принципе, по правилам ГДР, заслуживает высшей оценки). Та же кара ожидает и собаку, которая рвет, пожирает или закапывает найденную убитую дичь, — такую собаку считают для охоты непригодной. Следует отметить, что все прибывшие в Ферхе собаки оказались на высоте и ни одна из них не была удалена с соревнований.

Натаскать собаку так, чтобы она безошибочно выполнила все условия международных соревнований, дело нелегкое, но не невозможное. Это и показали соревнования в ГДР. Первое место здесь завоевала собака одного совсем молодого немецкого охотника, который сам воспитал и натаскал ее и впервые вышел с ней на международные состязания. Командное первенство завоевала команда ГДР, в втором месте оказалась команда Чехословакии, на третьем — Польша.

И снова в вечерней тишине слышится светлая песня охотничьего рога — это сигнал отбоя, закрытия двухдневных соревнований. Прощальный аккорд как бы подчеркивает красоту охоты — этого древнейшего занятия человека...

Ю. АЛИМО

УДК 636.75(431.0)

Фото А. ЯКИМЕНКО

В Черновцах на второй межобластной выставке были представлены 84 охотничьи собаки, преимущественно русские гончие и жесткошерстные фокстерьеры. Две собаки — чемпион породы английский сеттер Лада А. А. Лаврова (г. Черновцы) и чемпион года русский гончий выжлец Баксан Д. В. Гавриша (г. Косово, Ивано-Франковской области) были зачислены в класс элиты, 28 собак получили отличную оценку экстерьером.

Фокстерьеры демонстрировали свою работу в искусственной норе.

Большое число выставленных собак младшей возрастной группы свидетельствует о том, что в Черновицкой области за последнее время увеличилось количество любителей собаководов.

М. ДОЗОРОВ
И. ГРОДНИКОВ
г. Черновцы

Главный эксперт выставки в г. Черновцах судья всесоюзной категории К. И. Жарич смотрит прикус собаки.

СЧИТАТЬСЯ С ПОЖЕЛАНИЯМИ ОХОТНИКОВ

○ Неудовлетворительное судейство говорилось на страницах журнала не раз. Пришлось со слабо подготовленным судьей познакомиться и собаководам г. Звенигорода. На наши выставки судить гончих Московское областное общество охотников и рыболовов назначало т. Камерницкого. Сам он ведет сеттеров-гордонов, гончих же знает слабо. В этом мы убедились на нашей выставке в 1965 г., когда в старшей возрастной группе он поставил на первое место выжлеца Задора Деулина, дав ему оценку «отлично». Зрители недоумевали: ведь у Задора столько недостатков — размет, коровина, отвисшие брыли, распушенные лапы, сырое сложение! Заметив отрицательную реакцию зрителей, Камерницкий снижает оценку Задору до «очень хорошо» и переводит его на второе место. А ведь для этого с самого начала не требовалось больших знаний.

Председателя правления Одинцовского района тов. Блинова мы просили в наш город для судейства гончих Камерницкого не приглашать: пусть, мол, судит ту породу, которую ведет, он ее лучше знает. Однако в мае 1966 г. на звенигородскую выставку судить гончих снова прибыл Камерницкий.

Карыш П. П. Шевалье (г. Серпухов) — представитель класса элита. Оценка «отлично», три диплома II степени, приз «лучшему кобелю старшей возрастной группы» на московских областных состязаниях 1965 г.

И все повторилось: в младшей возрастной группе почему-то лидирует выжловка Арро с ушами на хряще, растянутым корпусом и распушенными лапами; в старшей возрастной группе — выжловка с обрубленным гоним, а выжловка П. И. Паскокина, имевшая все данные занять первое место, оказывается на третьем. В довершение всего Камерницкий не смог довести судейство до конца: «Упал в штопор, размок!» — резюмировали зрители, среди которых находился и кинолог МООиР тов. Шерешевский.

Прежде чем допустить и судейству тов. Камерницкого, ему еще долго нужно побыть стажером около таких опытных судей-гончатников, как Н. П. Пахомов, М. Г. Волков или В. И. Казанский.

Росохотрыболовсоюз и областным обществам охотников следует не только уделить серьезное внимание повышению квалификации судей, но и считаться с пожеланиями районных обществ, быть может, даже согласовывать с ними кандидатуры экспертов и судей.

В. РЫБИН

г. Звенигород,
Московская область

Весенние полевые испытания гончих, проведенные в Карельской АССР, отличались большой активностью охотников-собаководов Петрозаводска, Кондопоги и Сортавалы. Если в прошлые годы в таких испытаниях участвовало по 15—18 номеров, то в этот раз было выставлено 32 номера — 4 смычка и 28 одиночек. Дипломом II степени отмечен смычок русско-пегих К. С. Егорова, III степени — смычок русских гончих Н. И. Громова. «Заработали» дипломы и 10 гончих-одиночек карельских охотников.

В. ПИСКУНОВ,
судья-эксперт первой категории

СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧИЙ СПОРТ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Стрелково-охотничий спорт — сравнительно молодой вид спорта, но, несмотря на это, он уже завоевал широкую популярность в нашей стране. Советские стрелки из дробовых ружей за сравнительно короткий срок вписали не одну славную страницу в книгу спортивных достижений нашей Родины.

Известно, что до революции спорт в России был развит очень слабо. Молодой Советской республике приходилось развивать спортивную работу в тяжелых условиях разрухи и гражданской войны, на голом месте. Однако несмотря на трудности того периода, в двадцатых годах стрелковые секции спортивных кружков охотничьих обществ уже имели определенное количество разрядных стрелков. К 1930 г. крупнейший в то время коллектив окружного совета военных охотников Московского военного округа сумел подготовить около 200 человек разрядников. Этого удалось добиться несмотря на то, что стрельба велась на весьма примитивных спортивных площадках, оборудованных переносными, открыто установленными, очень несовершенными метательными машинками. Для проведения соревнований использовали даже территорию Московского ипподрома.

В 1927 г. началось строительство стационарных охотничьих стрельбищ. Одно из них — Останкинское в Москве — было оснащено тремя траншейными площадками, на нем могли одновременно стрелять три команды по шесть человек. Останкинское стрельбище просуществовало до 1950 г. и было снесено в связи с расширением территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. К 1930 г. на охотничьих стрельбищах уже проводились междугородные и другого типа крупные по числу участников соревнования.

Замечательным событием, определившим широкое развитие стрелково-охотничьего спорта в СССР, следует считать Первые всесоюзные соревнования по этому виду спорта по упражнению «с места», прошедшие в 1934 г. в Останкино. Эти соревнования сыграли большую роль в развитии стрелково-охотничьего спорта.

Первым чемпионом СССР был мастер спорта Федор Морозович, одержавший победу с весьма скромным, по нынешним временам, результатом: 89 пораженных мишеней из 100 возможных.

С 1934 по 1952 г. стрелково-охотничий спорт в нашей стране находился в состоянии своего формирования и становления. В этот период только начинали создаваться отечественные школы техники стрельбы, программы соревно-

ваний и виды упражнений. Разрядные нормативы были далеки от международных. Сама методика выполнения и зачета классификационных норм была сильно упрощена, так как выполнение разрядного норматива засчитывалось стрелку не только на соревновании, но и на тренировке, однако при этом нужно было выполнить норматив по трем упражнениям: «с места», «с подхода» и по «дублетам». Чемпионы соревнований определялись по комплексу и по каждому упражнению.

К 1948 г. была впервые повышена на 10—15 м дальность заброса мишеней; мишени стали лететь на 50—55 м, что еще больше осложнило стрельбу и приблизило ее к международным условиям. В ту пору стрелки предпочитали тяжелые, плохо управляемые, так называемые садочные ружья.

В связи с комплексным построением программ соревнований, когда каждый участник выступал в трех и реже двух упражнениях, стрелки не имели возможность во время тренировок специализироваться в каком-либо одном упражнении, и в результате показатели стрельбы по каждому виду не могли быть высокими. В те годы наши стрелки не принимали участия в международных встречах, и не ставилась так остро задача достижения наивысших результатов, как сейчас.

За этот период в нашей стране выросло много замечательных стрелков, неоднократных чемпионов и рекордсменов стрелково-охотничьего спорта. Следует упомянуть выдающихся стрелков Н. Филатушкина, Ф. Морозова, Б. Свентичко, В. Леонтьева, В. Капалкина, И. Канцера, Г. и Б. Крейцеры; А. Бурденко, Н. Бурденко, В. Ларионова, С. Сухарева, Н. Покровского — основоположников русской школы стрельбы по летящим мишеням.

В 1948 г. программы стрельб были обогащены новым в то время упражнением — «круглый стэнд» (круглая площадка), включенным ныне в программу Олимпийских игр. Правда, это был канадский вариант круглой площадки с пусковыми будками, расположенными на противоположных концах диаметра круга. Этот вариант просуществовал несколько лет и был повсеместно заменен на международный вариант круглой площадки, именуемой по-английски «Skeet» (Скит), с расположением пусковых будок на концах хорды, проведенной в 5,49 м от центра круга, с сохранением направления полета мишеней над шестом, установленным в центре круга. Этот вариант площадки, правда с некоторыми осложнениями, функционализует и в наши дни.

Знаменательным событием в разви-

тии стрелково-охотничьего спорта в СССР было также участие советских стрелков в XV Олимпийских играх, явившихся первой серьезной разведкой, проведенной с целью пробы своих сил и возможностей на международной спортивной арене.

На этих соревнованиях, проходивших в городе Хельсинки в 1952 г., советский стрелок И. Исаев показал на траншейной площадке результат, позволивший ему занять для того уровня подготовки наших стрелков довольно почетное — десятое место.

С этого периода начинается неуклонный рост мастерства советских стрелков. На Олимпийских играх стрелки занимают следующие места: 1952 г. (Хельсинки), XV Олимпийские игры И. Исаев — десятое место; 1956 г. (Мельбурн), XVI Олимпийские игры Ю. Никандров — четвертое место; 1960 г. (Рим), XVII Олимпийские игры С. Калинин — третье место; 1964 г. (Токио), XVIII Олимпийские игры П. Семенов — второе место.

Следующим знаменательным событием в истории развития стрелково-охотничьего спорта в СССР было 37-е первенство мира, проводившееся в Москве в 1958 г. Финал этого первенства показал, что советские стрелки уже достигли международного класса стрельбы. В итоге многодневных соревнований наши команды на траншейной и круглой площадках заняли весьма почетные первые места, а член советской команды, выступавший на круглой площадке, А. Каплун стал первым среди советских стрелков чемпионом мира. За проявленную волю к победе и высокое спортивное мастерство А. Каплуну было присвоено почетное спортивное звание заслуженного мастера спорта СССР.

Актом признания полного равноправия стрелково-охотничьего спорта среди других видов спорта явилось образование самостоятельной федерации по стрелково-охотничьему спорту при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта СССР.

С тех пор (с 1958 г.) из года в год стрелково-охотничий спорт в СССР одерживал новые и новые успехи. Советские стрелки установили немало мировых и европейских рекордов, почти полностью закрыты все всесоюзные рекорды. Так, например, на траншейной площадке уже достигнуты такие «потолки», как поражение 100 из 100, 150 из 150, а на круглой площадке — 200 из 200 возможных мишеней. Советская команда по стрельбе на круглой площадке, начиная с 1954 года, является чемпионом Европы. Результаты, показываемые стрелками на соревнованиях, стали настолько высокими и плотными, что потеря всего лишь одного или двух очков в течение всей программы может привести стрелка к утрате ожидаемого призового места. К примеру, в 1964 г. лично я на соревновании сильнейших стрелков СССР оказался на третьем месте с результатом 199 пораженных мишеней из 200 возможных.

Федерация стрелково-охотничьего спорта СССР стала популярной не только в нашей стране, но и за рубежом. Об этом говорят многочисленные письма в федерацию от спортивных организаций зарубежных стран с приглашением участвовать в международных встречах, а также просьбы об оказании тренерской помощи. Представители нашей федерации принимают самое близкое участие в конгрессах и заседа-

ниях международных стрелковых союзов с правом решающего голоса.

Следует назвать фамилии советских спортсменов, чьи усилиями ковались победы на международных соревнованиях. Это прежде всего заслуженный тренер СССР, старший тренер сборной команды страны Н. Покровский и стрелки Н. Дурнев, Б. Антонов, С. Калинин, Ю. Никандров, А. Каплун, Р. Полянский, В. Зименко, Ю. Цуранов, П. Семенов, В. Степин, В. Герасина, К. Смирнова, их молодая смена — Е. Петров, Е. Кондратьев и А. Алипов, которые так же, как и их старшие товарищи, регулярно показывают результаты международного класса.

Что же обеспечило столь высокие успехи советских спортсменов? В основу их легли следующие факторы: внедрение научно обоснованных положений в элементы повседневной тренировки стрелков; подбор рациональных систем ружей; специальный подбор боеприпасов при разработке технического оснащения команд; резкое увеличение соревновательных нагрузок, в том числе международных; узкая специализация стрелков сборной команды и всех спортсменов Советского Союза; большая тренировочная и воспитательная работа спортивных обществ, проводимая с талантливыми молодыми спортсменами; создание широкой сети тренировочных стрельбищ, стрелково-спортивных комбинатов, отвечающих требованиям международных стандартов. Но главное, конечно, это широкое вовлечение в стрелково-охотничий спорт молодых охотников и большой размах строительства тренировочных стрелково-охотничьих стрельбищ даже в самых отдаленных уголках страны.

Наши ведущие охотничьи общества располагают всеми возможностями для того, чтобы повсеместно готовить квалифицированных охотников-разрядников. Планы подготовки стрелков ежегодно превышаются. Так, например, при годовом плане подготовки 500 разрядников Московское общество охотников и рыболовов подготовило за 1966 г. и начало 1967 г. более 800 разрядных стрелков. Росохотрыболовсоюз на первое января 1967 г. имел 9862 стрелка-разрядника и 1616 судей по спорту разных категорий. Крупнейшее в стране Всесоюзное военно-охотничье общество подготовило в 1966 г. 2560 разрядных стрелков, а всего, по данным Центрального совета ВВОО, военно-охотничье общество насчитывает более 8000 разрядников, среди которых много стрелков высшего класса. Для подготовки охотников-спортсменов ВВОО располагает 337 круглыми и 120 траншейными площадками. Низовые коллективы общества снабжены более чем 4000 метательными машинками.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране» открывает широкие перспективы для дальнейшего развития стрелково-охотничьего спорта. Все это является залогом того, что советские стрелки-спортсмены будут и впредь одерживать блистательные победы во славу нашей великой Родины.

О. ЛОСЕВ,
заслуженный мастер спорта,
экс-чемпион мира и Европы

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РУЖЬЯ

Общий вид ружья модели ТО3-34 с вертикальным расположением стволов системы Д. И. Коровякова.

Ружье ТО3-34 со стороны ствольной коробки в раскрытом виде.

Золотая медаль и диплом, которыми был награжден Тульский оружейный завод на Лейпцигской ярмарке в 1965 г. за оригинальную конструкцию ружья ТО3-34

PROJEKT 1033/34 D. W. K.

DIPLOM

DIEN DER DEUTSCHEN WERKTÄTIGKEIT
IM VERBAND DER
SCHWEIZERISCHEN FREIEMANNEN

Baujahr/Modell: 103-34

WIRD IN ANERKENNUNG
DES VERHALTENS IM VERBAND
DER SCHWEIZERISCHEN FREIEMANNEN
FÜR DEN AUSSTELLER

Wahrscheinlich: Takt

HEUTE: 103/34 (103/34)

WIRD IN ANERKENNUNG
DES VERHALTENS IM VERBAND
DER SCHWEIZERISCHEN FREIEMANNEN
FÜR DEN AUSSTELLER

Тульский оружейный завод готовит охотникам-любителям, промысловикам и стрелкам-спортсменам хороший подарок — ружье модели ТО3-34 с вертикальным расположением стволов длиной 720 мм 12 калибра.

В дальнейшем ружье будет выпускаться в различных вариантах — с дробовыми стволами от 12 до 32 калибра и в сочетании с нарезными стволами разного калибра.

Стволы отъемные, с сильными дульными сужениями (нижний — 1,0 мм, верхний — 1,25 мм). Каналы стволов хромированы.

Соединение стволов со ствольной коробкой не имеет традиционного поперечного шарнирного болта, а осуществляется с помощью сочетания кольцевых выступов, входящих в соответствующие кольцевые пазы ствольной коробки. Это сделало ружье более компактным по высоте ствольной коробки, так как ее высота из-за ликвидации осевого болта значительно уменьшилась.

Запирание стволов производится с помощью клиновидной рамки, входящей в нижний паз ствольной муфты.

Ударно-спусковой механизм — внутрикурковый, с двумя спусковыми крючками, смонтирован на отдельном основании. Он чрезвычайно прост, исключительно оригинален по конструкции, снабжен остроумно и необычно сделанными интерсепторами (перехватывателями курков). Передний спусковой крючок обслуживает нижний ствол и заблокирован с механизмом отделения стволов от ствольной коробки.

Взведение курков и рабочее сжатие боевых пружин происходит при открывании стволов. На верхней поверхности ствольной коробки (ее хвостовике) есть стержневые указатели взведения курков.

Предохранитель с кнопочным приводом запирает одновременно шептала и спусковые крючки, что в сочетании с интерсепторами делает ружье максимально безопасным в обращении.

Гильзы или патроны выдвигаются из патронников одновременно из обоих стволов посредством единого выталкивателя в процессе открывания стволов. Ружье может быть снабжено эжекторным механизмом селективного типа, позволяющим с помощью специальной кнопки селектора отключать действие эжекторов на оба ствола, включать любой из стволов в то время, как на другой ствол эжектор работать не будет и, наконец, включать оба эжектора как обычно.

Эжекторы, когда ружье закрыто, имеют минимальное поджатие пружин и нагнетаются только после выстрелов (при открывании стволов). Такое устройство эжекторов, осуществленное впервые, по своей конструкции обеспечивает надежную и долговечную их работу.

Ложа сделана из ореховой или буковой древесины с pistolетной или прямой шейкой. Цевье неотъемное, крепится к стволам двумя винтами. Металлические детали имеют художественную гравировку.

ТО3-34 12 калибра является наиболее легким по весу ружьем из всех ружей этого калибра, выпускаемых отечественной промышленностью. Оно весит не более трех килограммов.

Живучесть ружья рассчитана не менее чем на 12 000 выстрелов. Новое ружье, сконструированное молодым конструктором Тульского оружейного завода Н. И. Коровяковым, было награждено дипломом и золотой медалью на юбилейной Лейпцигской ярмарке в 1965 г.

Ориентировочная цена ружья без эжекторного устройства — 150—180 рублей. Массовое производство этих ружей начнется в 1968 г.

Э. ШТЕЯНГОЛЬД,
оружиевед

ЮБИЛЕЙНАЯ СПАРТАКИАДА МОСКВИЧЕЙ

На стрельбище ЦС ВВОО были проведены лично-командные соревнования по стрелково-охотничьему спорту, посвященные 50-летию Советского государства. В соревнованиях приняли участие 8 команд спортивных организаций с зачетом по Спартакиаде и по первенству Москвы (МООиР и «Торпедо» в Спартакиаде не участвуют).

Команды выставили 164 стрелка, в том числе участников личного первенства. В составе команд было по 10 стрелков: 5 на траншейной площадке в упражнении «с места» и 5 — на круглой, причем в каждую команду должен входить один спортсмен не старше 22 лет. В команде ДСО «Буревестник» участвовало только 4 стрелка.

Общекомандный зачет определялся по результатам всех десяти стрелков по двум упражнениям — «с места» 200 мишеней на стрелка, 1000 на команду и на круглой площадке 100 мишеней на стрелка, 500 мишеней на команду. Зачет по отдельным упражнениям командного первенства проводился по результатам стрельбы четырех стрелков старшего возраста — «с места» из 800 мишеней и на круглой площадке из 400 мишеней. Личное первенство на траншее «с места» определялось из 300 мишеней и на круглой площадке из 200 мишеней, включая мишени, принятые в командной стрельбе.

Результаты стрельб команд и на личное первенство показаны в таблицах.

ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО

УПРАЖНЕНИЕ «С МЕСТА» 300 МИШЕНЕЙ

1. Сеничев Павел — ВВОО — 287
2. Малахов Владимир — «Локомотив» — 287
3. Алипов Александр — ВВОО — 283
4. Мишин Сергей — «Зенит» — 281
5. Герасина Валентина — ВВОО — 281

УПРАЖНЕНИЕ КРУГЛАЯ ПЛОЩАДКА 200 МИШЕНЕЙ

1. Петров Евгений — ВВОО — 198
2. Бульба Борис — «Локомотив» — 193
3. Покотило Михаил — «Локомотив» — 193
4. Сечкин Александр — «Динамо» — 193
5. Ковальчук Александр — «Локомотив» — 191

КОМАНДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

	С «места»					На круглой площадке				Общекомандный результат			
	из 800	место	из 1000	место	очки	из 400	место	из 500	место	очки	из 1500	место	очки
ВВОО	741	I	921	I	6	373	II	469	II	5	1390	I	11
«ЛОКОМОТИВ»	725	II	905	II	5	382	I	471	I	6	1376	II	11
«ЗЕНИТ»	697	III	867	III	4	353	V	435	V	3	1302	III	7
«ДИНАМО»	680	V	843	IV	3	359	IV	439	IV	4	1282	IV	7
МООиР	684	IV	841	V	—	369	III	441	III	—	1282	V	—
«СПАРТАК»	618	VII	759	VI	2	343	VI	401	VI	2	1160	VI	4
«ТОРПЕДО»	555	VIII	689	VII	—	293	VIII	360	VII	—	1049	VII	—
«БУРЕВЕСТНИК»	665	VI	665	VIII	1	326	VII	326	VIII	1	991	VIII	2

В. МАКЕЕВ,

заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР

КОТЕЛОК НА ТРОСЕ

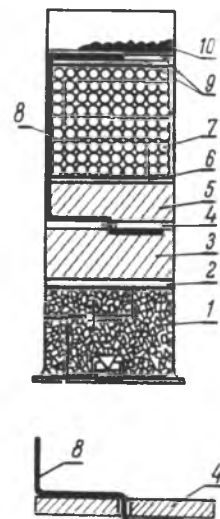
Москвич Б. С. Крупочкин для подвешивания котелка над костром применяет очень простое устройство. Стоит оно из отрезка алюминиевой или дюралевой трубки диаметром 10 мм и длиной 120 мм, который надевают на ручку котелка, экранированного провода диаметром 4 мм, используемого в радиоаппаратуре, длиной 6 м и двух карабинов.

При установке котелка над костром провод продевают через трубку, находящуюся на ручке котелка (трубка повышает устойчивость котелка над костром), и его концы пристегивают в обхват древесных стволов с помощью карабинов (рис. 1 и 2).

Как утверждает тов. Крупочкин, такого рода устройство позволяет быстро установить котелок над костром (не нужно рубить колья и делать переналадину), его можно использовать для сушки белья и, наконец, для охраны охотничьих мест во время сна от непрошенных гостей, если на проводе укрепить рыболовные колокольчики.

Вес провода и трубки — 220 г, из них 20 г приходится на трубку.

МОЙ СПОСОБ СНАРЯЖЕНИЯ ПАТРОНОВ

Схематический чертеж патрона, снаряженного в металлическую гильзу: 1 — заряд бездымного пороха «Сонол»; 2 — картонный пороховой пыж толщиной 2,0—3,0 мм; 3 — войлочный осаленный пыж; 4 — картонный пыж с приклеенной марлевой полоской; 5 — дополнительный войлочный пыж; 6 — картонный прокладочный пыж; 7 — снаряд дроби; 8 — марлевый жгут; 9 — два дробовых пыжа; 10 — заливка силикатным клеем.

В № 10 журнала за 1958 г. в статье «Баллистика охотничьего ружья в свете современных исследований» говорилось о влиянии дробового пыжа на дробовой снаряд при его вылете из канала ствола. Тот факт, что дробовой пыж сильно портит дробовую осыпь (а без дробового пыжа при снаряжении патронов в металлические гильзы не обойтись), заставил меня искать способ, позволяющий убирать дробовой пыж с головной части снаряда. После долгих поисков наиболее удачным оказался способ скрепления войлочных пороховых пыжей с дробовым с помощью марлевого жгута. При выстреле пороховые пыжи сильно тормозятся и с помощью жгута стаскивают дробовой пыж с головной части дробового снаряда. Связанные между собой пыжи встречают повышенное сопротивление воздуха и скоро отстают от дробового снаряда.

Кроме того, предлагаемое мной устройство способствует хорошему удержанию дробового пыжа в гильзе. Этим улучшается горение пороха и вместе с тем повышается резкость боя ружья, так как возрастает начальная скорость движения снаряда.

Отвечаю на вопросы

Почему не рекомендуется охота (попутная) с легавой по зайцам?

Р. ЕМЕЛЬЯНОВ,

Горьковская область

Сезон охоты на зайца открывается в октябре, когда охота с легавой по пернатой дичи давно закончилась. Поэтому говорить о «попутной» охоте на зайца с легавой вряд ли можно.

Применение легавой для охоты на зайца приводит обычно к плачевным результатам; поинтер или сеттер начинают срывать стойки и гнать не только зайца, но и птицу. По этой же причине опытные охотники не охотятся с ними на не выдерживающих стойки утку или коростеля.

Что касается немецких легавых — курцхаара, дратхаара и других, то с ними успешно охотятся (из-под стойки) на зайца во многих зарубежных странах Европы, где эти собаки, помимо всего, приучены апортировать подранков зайца и лисицы.

П. БЕЛЯЕВ,
кинолог

Рис. 1.

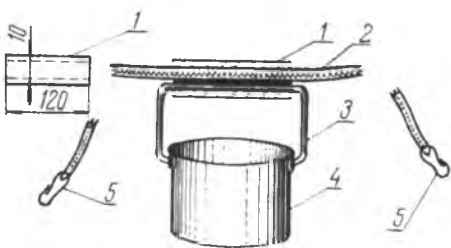

Рис. 2.

Для снаряжения патронов моим способом нужно иметь марлевый бинт, который нарезают на полоски длиной 12 см и шириной 1,5 см. Один конец такой полоски вставляю в отверстие, сделанное в тонком картонном пыже, и после протаскивания через него конец ее расправляю и приклеиваю к пыжу силикатным клеем.

Патрон снаряжаю так: после засыпки заряда пороха кладу на него толстый картонный пыж (2—3 мм) из плотного, но не жесткого картона. На этот пыж в гильзу вставляю войлочный осаленный пыж высотой 8—9 мм, а на него в свою очередь кладу картонный пыж с приклеенной марлевой полоской. Полоску скручиваю в жгут и протягиваю его вдоль стенки гильзы. Затем вставляю второй войлочный пыж (при этом жгут должен быть натянут) высотой 8—9 мм и на него кладу тонкий картонный прокладочный пыж. Насыпаю снаряд дробь и закрываю его картонным пыжом так, чтобы он был плотно прижат и дробь. Конец марлевого жгута расправляю и отрезаю излишки с таким расчетом, чтобы остался конец, равный $\frac{1}{4}$ диаметра пыжа. Смазываю этот конец и поверхность пыжа силикатным клеем, прижимаю его к пыжу, а сверху накладываю второй картонный пыж с пометкой, которую совмещаю с положением марлевого жгута. Марлевый жгут оказывается закрытым и приклеенным к обоим картонным пыжам.

Верхний пыж по краю гильзы смазываю силикатным клеем, хорошо пристающим к ее стенкам. Патрон готов. Остается сделать надпись на пыже с указанием номера дроби, типа и количества пороха и времени снаряжения патронов, если это не сделали до того, как пыж был вставлен в гильзу.

Действует мое устройство так: при выстреле все пыжи и дробовой снаряд движутся по каналу ствола компактным столбиком; при вылете из канала ствола войлочные пыжи, встречая сопротивление воздуха, быстро теряют скорость и отстают от дробового снаряда; с помощью марлевого жгута дробовой пыж оттягивается в сторону и назад и дробовой снаряд освобождается от вредного воздействия дробового пыжа; хорошая фиксация дробового пыжа способствует полноценному горению пороха и повышает качество выстрела.

Такой способ снаряжения патронов я применяю уже более пяти лет и очень им доволен. Патроны, снаряженные по моему способу, почти не уступают по качеству выстрела (мучности и резкости) патронам, снаряженным в бумажные гильзы с заделкой их дульца способом «звездочка».

Этот способ скрепления пыжей можно применять и в бумажных гильзах, заделываемых обычной завальцовочной дулей. Но в этом случае дробовой пыж не следует приклеивать к стенкам гильзы.

Э. ДУЛЬСКИЙ

В. Одесса

Наши читатели егеря довольно часто запрашивают редакцию—распространяются ли на них льготы, предоставленные пенсионерам, работающим в сельском хозяйстве?

Нет, постановление Совета Министров СССР от 26 февраля 1964 года разрешает выплачивать пенсионерам, принимающим участие в сельскохозяйственных работах в совхозах, колхозах, на племенных и конных заводах, птицефабриках и на других государственных предприятиях сельского хозяйства, а также пенсионерам, постоянно работающим в качестве рабочих в совхозах, на племенных и конных заводах, птицефабриках и на других государственных предприятиях сельского хозяйства, государственную пенсию без учета их заработка на указанных работах.

Егеря же хотя и работают в сельской местности, работником сельского хозяйства не являются.

В редакцию поступает письмо, в которых задается вопрос о порядке содержания собак в квартирах. Этот порядок в РСФСР регламентируется Правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными 18 октября 1962 года Советом Министров РСФСР. Приводим п. 12 этих Правил: «Допускается содержание кошек и собак в отдельных квартирах, занятых одной семьей, при условии соблюдения правил санитарии и гигиены, а в квартирах, занятых несколькими семьями, кроме того, лишь при наличии согласия всех проживающих».

Читатели спрашивают: входит ли отпуск без сохранения содержания в непрерывный стаж работы, принимается ли сумма заработка за сданную пушнину в расчет оплаты очередного отпуска?

Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1960 года руководителям предприятий и учреждений, расположенных в основных районах промысловой охоты, разрешено по ходатайству заготовительных организаций предоставлять в сезон пушного промысла рабочим и служащим — опытным охотникам — отпуска без сохранения содержания на полтора-два месяца, без ущерба для производства.

В трудовой стаж засчитываются не только периоды фактической работы, но и время, когда рабочий и служащий, состоя на работе, фактически не работал, не выполнял своих трудовых обязанностей, но за ним сохранялась должность: пребывание в очередном или дополнительном отпуске, работа в колхозе во время уборки урожая и т. д.

Заработок от реализации пушнины не входит в расчет денег за отпуск.

Журналу отвечают

© Э. Ф. Тедвилло из г. Ахтырка прислал в редакцию письмо, в котором сообщил о нарушении правил охоты председателем Ахтырского райсовета УООР К. П. Сидоровым. Письмо было направлено в Главное управление охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства УССР. Начальник управления С. В. Болденков сообщил редакции:

«Председатель Ахтырского райсовета УООР К. П. Сидоров за допущенные в работе ошибки и злоупотребление служебным положением решением президиума Ахтырского райсовета УООР освобожден от занимаемой должности».

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

В. КАЗАНСКИЙ

Рисунки И. МИХАЙЛИНА

Из Москвы мы выехали вечером в четверг, забрав с собой смычок русских пегих гончих. Впереди было целых три дня охоты.

Мой товарищ был постарше меня — уже под шестьдесят, но слово «старик» не шло ни к его живому сухоощавому лицу с русой бородкой клинышком, ни ко всей его небольшой, ладной и подвижной фигуре. За увлекательными охотничьими и неохотничьими разговорами мы и не заметили, как пригородный поезд довез нас до нашей станции.

Теперь покатали мы «на своих двоих» по заснеженному проселку — дорога не дальняя, всего семь километров. Тут беседа шла больше о перспективах: хорошо будет гон! Снег уже неделя как сплошь укрыл землю, а нынче утром выпала овежая пороша, такая, какая нужна, — неглубокая, лишь прикрывшая старые следы.

Хорошо было идти, наслаждаясь тишиной. День простоял без ветра, и деревья не стряхнули еще с себя снежок. Каждый березовый сучок, каждая еловая лапа, ровно и точно посыпанные снегом, четко вырисовывались под ярким месяцем, гордые чистотой своего

наряда и его мельчайшими блесками-искорками.

Но не очень-то залюбуешься игрой лунного света и сверканием разноцветных искр, когда ведешь смычок засидевшихся гончих в расцвете сил. Воображая след зверя в каждой ямке на снегу, они кидались из стороны в сторону со всей присущей им страстью. А Пенин еще и острил: «Что-то не пойму, почему это не гончие текут за доезжачим, а доезжачий ныряет за ними? Это такой новый метод приездки?»

Часам к одиннадцати мы пришли в село Троицкое. Марья Харитоновна отворила нам быстро:

— Не спала я, ждала. Тоже ведь понимаю, какая пороша! — Тут же пришлось ей отбиваться от гончих, которые на радостях могли сбить с ног:

— Да отвяжись, Гобой! Лютя, убирайся! — Но выловка успела все же допрыгнуть, лизнуть хозяйку в нос.

Собак привязали на дворе, а сами — в избу, к самовару.

Марья Харитоновна — женщина пожилая, но еще не совсем расставшаяся с бывлой красотой, — действовала у стола быстро и ловко. А выкладывала она

нам не только пироги да соленые грибы, но заодно и свои трудности-печали.

— Хороши сынки, живут себе в Москве припеваючи, не приедут седой матери дровец повозить. Не чуют, как у меня всю поясницу разломало.

Михаил Иванович не мог оставаться равнодушным к чужой беде:

— Марья Харитоновна, а колхоз вам лошадку даст? — спросил он.

— О лошади и толку нет. Трудодней-то у меня вон сколько!

Пенин уже загорелся:

— Натаскаем дровишек нашей хозяйке завтра!

Я замаялся: выходило неладно. Пригласил друга на угощение, на хороших гончих, и вдруг запрягать его в возку дров.

— А не лучше ли завтра на охоту, а послезавтра дрова? Надо же взять чудо-порошу! Вдруг потом оттепель, лестрая тропка — пропадет охота!

Но Пенин резонно возражал:

— Вот именно, вдруг оттепель, испортится дорога. Дрова останутся невостребованными.

Он был прав: перевозимье — дело неустойчивое.

Полутру, позавтракав еще затемно, мы с хозяйкой пошли к бригадиру. Стояла тишина, звонкая благодаря морозцу. Под отсветами красной зорьки похрустывавший под ногами снег был розов. Погода — чудо! А как манил лес! Вон он рядом, за деревенскими усадьбами...

Бригадир, высокий седой усач, сперва уперся:

— Москвичи! Да вы в пнях и сани искорезите, и коню ноги переломаете. Где уж вам дрова возить!

Но мы не сдались:

— Да вы только поглядите, как лошадь запряжем!

Дружно и не мешая друг другу, мы в пять минут впрягли в дровни рослую кобылу (не впервой нам было, деревенские дала мы знали). И Матвей Матвеевич уступил:

— За экзюмен вам пять!

...И навозили мы Марье Харитоновне дров целую гору. Она была на седьмом небе. Туда же попали и мы, когда, великолепно поужинав, завалились спать.

Еще задолго до рассвета вышли мы на крыльце проверить погоду... На крыльце — сугроб снега, а дальше крутит и крутит буйная метель. Пенин не мог не сострить: «Это бог нам дает порошу за наше доброе дело. Не щадя затрат дает!»

Что подделаешь со стихией? Пошли мы досыпать с горя.

В седьмом часу Харитоновна разбудила: «Охотнички, вставайте! Утихло». И правда. Погуляв в свое удовольствие ночью, вьюга улеглась на покой. Ей хорошо, а нам-то как? Пороша мертвая: лес как вымер — ни следка нет. Заяц не вставал, лиса в нору ушла. Плохо, но идти надо: назвался груздем, полезай в кузов...

Снегу оказалось не так, чтобы уж слишком много. Ходьба была не очень тяжела. В лесу стояла глухая тишина. Его так занесло снегом, что у крупных елей лапы повисли, а елочки на полянках спрятались под снеговыми колпаками. Снег висел на каждом суку, на каждом кусте. Зима легла взаправду. Лес стоял, как замороженный, как в сказке. Но поди, окулись в эту сказку! Каждая еловая лапа, каждый куст норовят осыпать тебя всего, да еще сунуть горсть снега за ворот.

Однако гончие в полазе, мы идем.

пёрская, хотя порская хороша, если слышно за сотню шагов. А следов, как оно и должно быть, никаких: все живое затаялось. Но не зря славился Гобой даром добычливости. Вот он отдал голос в добор: на лисий след натек, значит (по зайцу ни он, ни Лютня, бывало, не вякнут). Мы, конечно, заторопились за удаляющимся голосом выжлеца. Но любопытно было, с чего все-таки он начал! Пригибаясь и разглядывая снег «по касательной», я не увидел, а скорее угадал как бы намек на цепочку луночек. Видно, лиса прошла здесь ночью, след наглухо заваяло, но чутыстый гонец не упустил еле ощутимый сквозь снег запахов следа.

Добор Гобоя еще на слуху превратился в гон. Подвалила Лютня. Но только собаки заварили — их сразу же стало не слышно: гон утонул в недалекой, но забитой снегом чаще. Нам оставалось идти следом. А на нем между машистыми скачками гончих нет-нет да и попадались незамятые собаками следы прыжков лисицы, мчавшейся во всю мочь. А ось, она станет кружить — тогда разберемся, найдем лазы.

Километра два бежали мы следом. И увидели собак, вертевшихся в негустом ельнике возле нор. Недолго музыка играла! Взяли мы гончих на смычок, смели рукавицами снег с валежины, сели думу думать. Михаил Иванович, как всегда, посмеивался:

— Я доволен. Славно пробежались, и лисица почти в руках — всего метрах в двух от нас. Только земля немножко мешает. (Но вряд ли он не предпочел бы иметь зверя не «почти», а просто в руках).

— А не обтянуть ли нам лисицу флажками? Ночью она вылезет из норы, а утром мы тут как тут, у оклада. Вот и охота!

— А разве есть флажки? — спросил мой товарищ.

— Да я их всегда держу у Марьи Харитоновны на печке.

— Вот здорово! — обрадовался Михаил Иванович. — Гончие плюс флажки!

Заткнув все отнорки палками, а еще окурками и носовыми платками для «страшности» запаха, мы скорым шагом отправились в Троицкое. Еще бы не спешить! Туда четыре километра да назад четыре, да обтянуть... А день-то короткий!

Все мы успели дотемна: сбегали, выкроили оклад настолько просторный, чтобы лиса не слишком скоро разочаровалась в поисках выхода из положения, обтянули флажками, ототкнули норы...

Спалось хорошо. Среди ночи я проснулся, хотел повернуться с боку на бок — и разом сон отлетел прочь. В трубе выло, по окнам стегало снегом. Я вскочил: ноги в валенки, на плечи полушубок. Вскочил на крыльцо: батюшки! Свету божьего не видно! Такая пурга, что куда там вчерашняя! Я вернулся в избу, Михаил Иванович тоже не спал. Он спросил со своей лжанки:

— Никак господь-бог опять порошокует?

— Ох, дает!

Но как ни ругайся, как ни злись, что поделаешь? Стихия! Теперь наши флажки так завалил, что лисица, хоть поиском ищи, не найдет их.

— Уйдет окаянная! — изрек Пенин. — Ей вот уж подлинно скатертью дорога! — но он не унывал: — Ничего! На то она и охота!

Легли опять, но не спали, слушая, как вьюга хлещет в окна, в стену. И повто-

рилось вчерашнее: на рассвете метель утихла.

— Что будем делать? Сходим за флажками, да — в Москву?

Но оптимизм не покидал моего друга:

— За флагами не миновать. Но захватим в лес и гончих. Флаги без весу. С ними под гоним бегать можно.

За завтраком мы обидели хозяйку: так спешили, что мало ее блинов съели. А ей так хотелось отблагодарить нас за дрова!

Идти стало труднее — много снега. Не доходя до нор метров двести, мы привязали гончих под елку. Я и соломок им подстлал — догадался захватить с собой от Харитоновны.

— Ну, ребята, — сказал им Михаил Иванович, — положите часок, пока флажки соберем.

Гобой и Лютня с тоской и недоумением смотрели нам вслед и скулили.

Норы мы с умыслом оставили у края оклада, с той стороны, откуда придем. И первым делом осмотрели их. Вокруг все следы — и собачьи и лисьи — замело начисто. Но внутри большого отнорка снегу насыпало меньше. Там отчетливо виднелся выходной следок. Вылезти-то лисица вылезла, да сразу след ее и пропал. Ну, а вдруг она все-таки осталась в окладе, вдруг каким-то чудом не ушла? Заткнув на всякий случай отнорки, мы побежали вдоль флажков проверить: я — вправо, Пенин — влево, на той стороне сойдемся.

Флажки были похоронены в снегу. Лишь кое-где сквозь белизну еле заметно розовел лоскуток. Я вытаскивал шар из снега и, отряхнув, вешал ярко расцветающие флажки на ветки и кусты. Словом, готовил флажки к сматыванию на рамки. Шел, торопился и вдруг... внутри оклада, шагах в пяти от шнура, увидел ясный «тычок» следа (ища выхода, лисица как бы тычется в страшную линию флажков: ткнется — и назад, ткнется — и назад). Тычок! И это перед начисто заметенными флажками! А, может быть, они, невидимые, но пахнувшие сквозь снег, еще ужаснее сторожкому зверю? Впрочем, под снегом был еще и наш след; он, вероятно, тоже имел для лисицы запах.

Дальше шел уже не так беззаботно, зорко вглядывался в снег, в чащички ельничка и кустов. Теперь я уже аккуратнее развешивал флажки. Не прошел я и сотни метров, как опять — присыпанный снегом тычок! Неужели «она» здесь? Не верилось, но тычки кричали: да! здесь!

Впереди с елки посыпался снег. Показалась темная фигура. Я прошептал:

— Ну что? Что у вас?

— Да, разумеется, ничего. Ушла. Флажки надо собирать.

— Да тише вы! — и я рассказал, что видел.

Михаил Иванович не поверил.

— Да быть не может!..

Я потащил его к ближайшему тычку. Но до чего же робка была лисица! Ткнулась в флажки раз-другой и отчаялась. Отчаялась, ушла вглубь оклада и таится там.

Стрелковый номер был ясен: конечно, у нор. Там и стал мой гость. Я начал осторожно гнать с другой стороны. Полез в чащу.

— Го-гоп... Го-гоп!..

Недолго я гонял. Стукнул выстрел Пенина — я опрометью к Михаилу Ивановичу:

— Где она? Показывайте!

— В кулаке! — ответил шутник и раз-

жал руку. На ладони у него лежал клок длинной сероватой шерсти с подпушью.

Ожидая зверя из «нутра» оклада, Михаил Иванович прозевал. Лисица крадась у него за спиной, между ним и флажками. Заметил он лишь, когда рыжее мелькнуло в гущу мелких елочек. Пальнул на вскидку — и вот трофей: клок шерсти из хвоста!

А теперь ушла или нет? Обежали мы оклад с двух сторон, встретились: выхода нет.

— Ну, Василий Иванович, ваша очередь на номере стоять.

Возле нор лисице задано страху, туда не скоро сунется: нужно становиться у «тычка». Стал я там. Загонщик, как полагается, ходил около своего края, покрикивал: «Эй-эй!.. Эй-эй!».

Я — весь внимание (не прозевать, как Пенин!). Осторожно поворачиваю голову вправо... влево... вправо... Сейчас мелькнет... Только не торопитесь! Никаких резких движений!.. Стоял я, ждал... Больше часа ждал... Мороз крепко пробрал. Наконец появился Михаил Иванович:

— Не проходила? Я сейчас всю правую половину прошел — ни единого тычка! Верно, ей ход не сюда, на север, а на южную сторону оклада.

— Вот и валийте, Михаил Иванович, станьте на юге. А я погрееюсь!

Долго я гонял, сначала осторожно, держась у края, потом стал все смелее забираться внутрь. Сколько же троп и дорог наторила лисица, пока мы ее гоняли, как искрестила она середину во всех направлениях! Изобрела, значит, свой метод спасения, догадалась, что от флажков добра не жди. Я стал кружить в середине оклада, где лес был погуще. Выжму же когда-нибудь лисицу к краю! Кружил, кружил и к великому удивлению обнаружил, что зверь ходит за мною, ступая в следы моих ног. Сомневаться не приходилось: лисица поняла, что в чаще я ей не опасен.

Больше часа я маялся без толку: необыкновенная лисица ни за что не хотела расставаться с центром круга. Подошел я к Пенину, а у него зуб на зуб не попадает. «Еще бы чуть, — говорит, — и я стал бы сосулькой!»

Пробежались мы, он согрелся. Сели на валежину, вынули из-за пазух пироги...

А потом была моя очередь стоять на номере. И вопреки всем правилам пошел я в самую середину, где в редковатом крупном ельнике с гущичками елового подростка лисица просновала много раз. Я встал за упавшей елью, по груди укрытый хвостными сучьями.

— Эй-эй!.. Эй-эй!.. — покрикивал Пенин, а я опять думал о лисице, о золотистом чуде на снегу. Но к любованию прибавилось и раздражение: чорт бы взял это чудо! «Эй-эй!.. Эй-эй!..» — Михаил Иванович кричал все громче, все чаще; он тоже потерял терпение и злился на него. Он тоже возмущался ее «ненормальным» поведением, не позволяющим убить ее так же просто, как многих других — «Эй-эй! Эй-эй! Эй-эй!..»

И вдруг сквозь хвою своего укрытия я заметил: рыжее мелькнуло! Один миг — и лисица выскочила на чистинку,

всего метра в трех от меня. Остановилась и слушает: «Эй-эй!.. Эй-эй!..» Я даже не обрадовался, замер. Смотрел, как перекачивается мех при малейших движениях зверя. Видел, как жарко дышит она, как выпавший из пасти язык быстро-быстро двигается в такт учащенному дыханию. На вскидку стреляй! Но слишком легко промазать, а то просто не успеть: ведь малейший шорох, она услышит и мгновенно скроется в сугробе, нависшем на кустах... Выждать, пусть пойдет!

Эти мысли пронеслись мгновенно, а лисица вдруг повернула голову и, задржав морду с красным языком, глянула прямо мне в глаза. И тотчас метнулась!.. Мой выстрел был только салютом.

Примчался Михаил Иванович: «Поздравлять? Где она?» Я лишь рукой махнул. Ведь я не мог похвастаться даже клоком шерсти!

Отбывать дежурство на номере (в третий раз) мой сменщик отправился на норы: лисица опять стала их проведывать. Я погнался: «Го-гоп!.. Го-гоп!.. Го-гоп!..» Хожу — кричу, хожу — кричу... Стукнул выстрел!.. Через секунду — другой!.. Слава богу! Конеч! Я бегом... Подлетел к Пенину!

— Ну!

— Да черт ее знает... пошла... — Михаил Иванович был очень смущен.

Мы обследовали место. Вот след лисицы, вот по нему прочертила дробь, вот зверь поскакал назад. Крови на следу порядочно. Мы пустились по этому следу, выскочили на полянку. Здесь лисица каталась, затирая рану о снег, окровавила его. А потом пошла почти без крови. Теперь она так напугана, что ее и вовсе не выгонишь из чащи. К тому же смеркает! Нужно действовать круто. Я сбегал за Гобоем и Лютней. Как они обрадовались, как рвались, как волокли меня, когда я возвращался с ними к окладу!

Спуская собак, я сильно сомневался, найдут ли они зверя? Ведь в кругу лисица избегала так, что от ее троп живого места нет. Но мои удалые гонцы ринулись стремглав куда-то вперед. Не прошло и трех минут как взревели, погнались, вером заварили, как говорят заядлые гончатники. Под таким напором вся лисицына осторожность улетучилась, и она махнула через флажки, будто их и не было! Гон быстро сошел со слуха. И опять нам ничего не оставалось, как бежать следом. А вечер «накрывал», становилось все темнее...

Гонный след целил прямо-прямо к Совцам, а в Совцовском овраге таились норы — и лисьи, и барсуцьи... Бежали мы, бежали, до Совцов оставалось каких-нибудь четверть километра, и я уже решил про себя, что все, как говорится, кончено — лисица понорилась, как вдруг совсем уж апотьмах наткнулись мы на наших собак. Навстречу нам выбежала, радостно извиваясь и виляя хвостом, подхалимка Лютня, а чуть за ней возле задущенной лисицы лежал Гобой. Хвостом-то он повизгивал, но расстаться с добычей духу не хватало.

Не дотянула наша мучительница до нор, до своего спасения...

Совсем уж ночью прибрели мы к Харитоновне. Какая это благодать сидеть за самоваром после такого поистине трудового дня! Как вкусна яичница с салом! Не по одной стопке выпили мы с Михаилом Ивановичем и с не остававшей от нас Харитоновной за победу, и еще выпили по особой за «открытие»: гончие плюс флажки — это вещь!

НАШ ПУТЬ

Александр ПЕРЕГУДОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

Вывающие в октябре дни, похожие на дни бабьего лета. Солнце тепло пригревает, в чернолесье — яркий ковер опавших листьев, а верхушки молодых березок с еще не опавшей листвой похожи на золотые метелки. В поле на увядшей траве — серебряные нити паутины. И тихой ласковой грустью увядания полны перелески, трава, лиловая даль болот и бледное выцветшее небо.

Вот в такой хороший октябрьский день сидели мы на опушке перелеска под старой березой: лесничий Иван Петрович Кораблев, молодой охотник Яша, кладовщик с торфопереработки, и я. Рядом с лесничим лежали взятые на сворку и уже успокоившиеся после жаркого гона костромичи Арфа и Заноза. Самый счастливым из нас был Яша: это он взял зайца, который висел сейчас на березовом суку без двух лапок, — их отрезали и дали собакам. После того как был убит русак, Иван Петрович предложил сделать привал, перекусить и посидеть на опушке. И вот мы расположились под березой, развязали рюкзаки, медленно пережевываем бутерброды, пьем горячий чай, которым из своего термоса угощает нас Кораблев, и наслаждаемся чудесным днем. Разгоряченные охотой, мы сначала громко говорили, вспомнили, как «подняла» Арфа зайца, как «подвалила» к ней Заноза и как закипел гон. Каждый из нас рассказывал, что и видел и чувствовал в то время, когда в перелеске и за перелеском в поле зазвенели голоса гончих и, оборвав их, хлопнул выстрел Яши. Потом, постепенно успокаиваясь, мы стали говорить медленнее и тише, разговор стал прерываться все большими и большими паузами. В одну из таких пауз Яша посмотрел на зайца, перевел взгляд на лесничего, потом на меня и сказал:

— В позапрошлом году я зайца влет убил.

Лесничий не отозвался, только чуть шевельнул бровями.

— Влет зайца убил, — повторил Яша.

Иван Петрович лениво произнес:

— А ты врешь да знай меру, ты ведь не Яша-счетовод.

На соседних торфоразработках было два охотника Якова и, чтобы различать их, к имени каждого прибавляли его профессию. Яша-кладовщик был человеком положительным, а Яша-счетовод любил прихвастнуть.

— Не верите? — повысил голос Яша. — Честное комсомольское — не вру. Вот как дело было. Охотился я с Геннадием Федоровичем Поспеловым. Знаете его Заливая?

Лесничий утвердительно кивнул.

— Вот Заливай и погнался русака. Я стоял в березняке возле просека. Передо мной на просеке огромный пень... Вижу по просеке заяц катит, за ним Заливай несется. Русак чуть на пень не налетел, шага за три до него огромный прыжок сделал и, когда пень перелетел, я его на воздухе и ахнул...

Яша не спускал глаз с лесничего, ждал, что тот скажет. Не дождавшись, снова заговорил:

— На воздухе влет, не сойти мне с этого места. Не верите?

Иван Петрович добродушно сказал:

— Почему не поверить? Такое может случиться.

Кладовщик, ободренный словами Кораблева, заулыбался.

— А почему, Иван Петрович, всех охотников врунами считают? Если охотник, так, значит, обязательно врун. Даже обидно иной раз бывает.

Лесничий допил чай, закурил и, щурясь от дыма, медленно заговорил:

— Почему охотников врунами считают? Я думаю потому, что охотникам приходится испытывать и видеть то, чего никогда не видали и никогда не испытывали большинство людей, особенно людей города. Охотник вечером, глухой ночью, на рассвете бывает и у болот, и в лесу, и на озерах, сколько слышит он разных непонятных звуков, сколько видит явлений, которые порой невозможно объяснить. Станет охотник об этом рассказывать — над ним смеются, не верят. Вот и прослыл вруном. Но есть среди охотников люди, которые действительно врут. Этух вралей я разделяю на две категории. Первая — враль-забавник. Он врет с лукавинкой в глазах и какую-нибудь выдумку так рассказывает, что дает понять: это выдумка. Но так хорошо и остроумно она придумана, что слушают ее с интересом, хотя слушатели понимают: небылую слушают. Такой охотник на привалах, в компании развлекает окружающих и не обижается, когда его попросят: «Ну-ка соври что-нибудь». Вторая категория: враль убеждающий. Этот хочет убедить слушателей: все, что он рассказывает, — правда. Он точно скажет: этот случай произошел в такой-то деревне, на таком-то болоте или озере. Он назовет день, число и месяц происшедшего, сошлется на свидетелей или самого себя за свидетеля выдаст. Враль второй категории хуже вралей первой, он часто вводит в заблуждение людей, поверивших ему, а иногда бывает виновником различных недоразумений.

Иван Петрович с полминуты молча курил, стараясь кольцами пустить изо рта дым, но на ветерке кольца не получались. Докурив и загасив папиросу, отбросил ее, улыбнулся, как будто что-то вспомнив, и продолжал:

— Но знал я одного вралю, который ни к первой, ни ко второй категории не принадлежал. Ему безразлично было: верят ему или не верят. Лукавинки у него в глазах не было, в своей правоте он никого не убеждал, он просто врал, и врал, надо сказать, вдохновенно. Слава о нем в наших краях далеко бежала.

— А вы, случайно, не об Иване Федоровиче Качкине говорите? — спросил Яша.

— О Качкине, — подтвердил лесничий. — Ты тоже слышал о нем?

— От стариков слышал.

— Вот видишь, — обратился ко мне Иван Петрович, — человек больше пятидесяти лет назад умер, а о нем все еще помнят. А помнят потому, что врал знаменито.

Мне тоже приходилось слышать о Качкине, но я сделал вид, что ничего не знаю об этом человеке, и попросил Кораблева рассказать о нем.

Вот что рассказал Иван Петрович.

— Отец Качкина был одним из самых богатых во Гжели фабрикантов, имел фарфоровую фабрику. Фабрика эта сгорела, фабрикант разорился, и пришлось его сыну — вот это! — самому Ивану Федоровичу — поступить на службу к фарфоровому фабриканту Кузнецову. Качкин заведовал у Кузнецова «белой конторой» — так до революции назывался сортировочный цех, куда из горнов поступал после обжига фарфор и где он сортировался. В этом отделе я мальчиком работал. Прошло с тех пор полвека, а вот закрою глаза и встанет передо мной Иван Федорович, как живой: невысокого роста, полненький, с брюшком, с реденькой бородачкой. Пользовавшийся когда-то большой известностью и уважением, Качкин привык к почету и часто говорил: «Меня все знают». И еще любил он показать свою близость к большим людям, а до революции нам вдалбливали, что, дескать, самый большой человек в России — царь. Так вот, Иван Федорович и рассказывал, как он с царем встречался.

Шел однажды Качкин по Красной площади в Москве и вдруг обгоняет его на рысаке царь Александр III. Иван Фе-

дорович подробно рассказывал, какой масти рысак, какие вожжи и сбруя, как кучер одет, — ни одной подробности не упустил. День был ветреный, и у царя фуражка слетела, как раз когда он Качкина обгонял. Иван Федорович подхватил ее, подбежал к остановившемуся рысаку, подает царю: «Извольте получить, ваше императорское величество». Царь взял фуражку и руку бывшему фабриканту подал:

— Спасибо тебе, Качкин. Приходи ко мне во дворец чай пить.

Яша-кладовщик засмеялся, покрутил головой, а лесничий так же спокойно и медленно продолжал:

— В одном из номеров журнала «Огонек» я прочитал, как один охотник о своих часах рассказывал, прочитал и вспомнил Качкина: от него я этот рассказ слышал и знаменитые его часы видел. Часы золотые, массивные, и Качкин уверял, что они моментально на восемь частей разбираются, однако при мне он их не разбирал, и я этому не верил. Об этих часах я вам расскажу не как в «Огоньке» написано, а как я сам от Ивана Федоровича слышал. Охотился он как-то на тетеревов во Владимирской губернии, а когда с охоты вернулся — обнаружил: знаменитые свои часы потерял. Ну, конечно, очень расстроился Иван Федорович: других таких часов во всем мире не было... Спустя три года пришлось ему на том же самом тетеревином току побывать. Взял он несколько косачей, а когда ток закончился, вылез из шалаша и на весеннее утро залюбовался. Стоит, любуется и вдруг слышит какие-то странные звуки: «тик-так, тик-так, тик-так». Звуки доносились от кочки, шагах в трех от Качкина. «Кто это такой непонятный голос подает, зверек или пичужка какая?» — подумал Иван Федорович, стал подходить ближе и видит — блесит что-то. Нагнулся — часы. Взял в руки — его часы. Поднес к уху — ходят. Открыл крышку, взглянул на стрелки — только на пять минут отстали. За три года на пять минут!

Вот были часы!..

Рассказывая, лесничий завертывал в газету несъеденные куски хлеба, сахар, вытирал тряпочкой пластмассовые стаканчики и все это вместе с термосом аккуратно уложил в рюкзаки.

— Многое я позабыл из того, что от Ивана Федоровича слышал, а не мудрено позабыть — порядочно воды с тех

пор утлекло. Вот о встрече с царем, о часах и о том, что случилось с Качкиным на Дубровском болоте, хорошо запомнилось.

— А что такое на этом болоте произошло? — полюбопытствовал Яша.

— А произошло вот что... Возвращался Качкин с неудачной охоты: на утином перелете десятка два патрона расстрелял и ни одной утки не убил. Идет Иван Федорович расстроенный: как это так получилось — стрелял, стрелял и все мимо?.. Вдруг видит: летит на него огромная утиная стая. А в ружье только один патрон в левом стволе остался. Что тут делать? Одним зарядом много уток не убьешь. А что если вот так попробовать? И попробовал... Выстрелил Иван Федорович, когда стая над головой пролетала. Сверху штук пятнадцать убитых посыпалось, а сколько подранков было — трудно сказать. Подранки дальше полетели.

— Что же он такое сделал? — Яша-кладовщик полуоткрыл рот, и глаза его, не отрываясь, смотрели в серьезное лицо Кораблева.

— Простую штуку придумал Иван Федорович: когда утки над ним пролетали, он нажал спуск и в то же время помахал ружьем, вроде как бы дробью окрапил стаю...

— Да разве так можно?

— А ты как-нибудь попробуй, может и у тебя получится.

— Ну, вы тоже скажете!..

— А что же?.. У Качкина-то получилось.

— Так то у Качкина.

— Да, брат, у него и не такое получалось... Если раньше в своих рассказах он хоть видимость правды соблюдал, то под старость такое стал загибать, что у слушателей глаза на попу вставали. Думается мне, что он просто насмеяться стал над своими слушателями, рассказывая несусветную чушь. Взять хотя бы его рассказ о том, как он на волков охотился. Есть такая (вернее, была) охота на волков: запрягут выносливую, угонистую лошадь в розвальни, берут с собой поросенка в мешке и едут туда, где волков можно встретить. Выезжают ночью, когда волчьи стаи рыскают, добычу ищут. В розвальнях обычно двое сидят: один лошадью правит и поросенка тревожит, чтобы тот голос подавал, другой — с ружьем. Поросенок визжит; услышав его визг, волки гонятся за розвальнями, и охотник стреляет в них. Вот на такой охоте с Качкиным и произошел невероятный случай. Была морозная лунная ночь, лошадь вскачь неслась, и стая волков гналась за ней. Иван Федорович в розвальнях с ружьем сидел, а его кучер лошадью правил и поросенка тряс, чтобы громче голос подавал. Поле пролетели вихрем, впереди лес, волки все ближе и ближе. Иван Федорович выстрелил, но они на выстрел и внимания не обратили, за лошадью, за поросенком визгом продолжали гнаться. Почти у самого леса дорога ухабиной стала, розвальни подпрыгивать начали и на одном ухабе так подпрыгнули, что Качкин вылетел из них. Розвальни тут же в лесу скрылись, а Иван Федорович подобрал полы полушубка и тоже к лесу побежал. Вот как он об этом рассказывал:

— Бегу и слышу, как за мной волчья стая гонится, вот-вот настигнет. Последние силы напрягаю, в лес вбежал, а сзади — визг, вой... Погибать бы мне, да, должно быть, Никола Угодник спас: вижу от одного дерева над дорогой толстая ветка протянулась. Добежал я до этого дерева, подпрыгнул, ухватился за ветку и подтянулся. Слышу, как у переднего волка зубы щелкнули. Еще одно мгновение — и я пропал бы... Волчья стая не могла сдержать бега, мимо пронеслась, но тут же обратно вернулась, а я тем временем на ветку забрался и сию, поджав ноги. Волки вокруг ствола сгруппировались, на задние лапы встают, как будто по стволу лезть хотят. Зубами лязгают, пасти раскрывают, а из пастей на морозе пар идет... Не приведи бог вам такого страха испытать. Но самое-то страшное впереди было... Сию я на ветке, и вдруг словно кипятком меня ошпарило. Сердце захолонуло и в глазах помутнело. Чувствую: ветка-то гнилая, трещит, вот-вот обломится!.. Перед глазами круги пошли, красные, зеленые, синие, будто радуга запылала. А ветка потрещала, потрещала, да как обломится, и свалился я прямо на волков.

Кораблев замолчал. Яша, слушавший с открытым ртом, спросил:

— Ну, а дальше что?

— Вот и в тот раз, когда Качкин об этом случае рассказывал и в этом месте останавливался, спросили его: «Ну, а дальше что?»

— Что же им Качкин ответил? Да не тяните вы, Иван Петрович, досказывайте.

— На тот вопрос Качкин горестно покачал головой, взмахнул отчаянно руками и сказал: «В куски разорвали!..» Однако посидели и хватит... Бросим собак еще разик вон у того перелеска и краем его пойдем к торфоразработкам. Ну, вставайте, охотники!..

ХУДОЖНИК-ГРАФИК

ВАДИМ ФРОЛОВ

Если бродя по лесу вам удастся увидеть в просвете между деревьями лосенка, ухватившего сочные листочки, или, подняв голову к вершине сосны, поймать глазами золотистую белочку, прыгающую с сучка на сучок, то теплое и радостное чувство охватит вас, и эти картины живой природы останутся в памяти на всю жизнь.

Подобное ощущение испытываешь, рассматривая работы художника-анималиста Вадима Фролова. Запомнится в них и лежащий в траве джейранчик с большими глазами, наостривший уши, прислушивающийся, не грозит ли опасность, и неуклюже шагающий медвежонок, за которым наблюдает мать, и рысенок, взбирающийся на дерево.

Большая часть гравюр художника рассказывает о красоте родной природы и приоткрывает извечную тайну леса. Живыми выглядят зверушки на фоне чащ, рек и озер, пронизанных солнечными лучами.

Вадим Антонович Фролов родился в Кемерове, в 1926 г. Мать его — учительница. С детских лет Вадим окружен был книгами и очень любил рассматривать в них рисунки добродушных зверят.

Перед Великой Отечественной войной семья Фроловых переехала в Кустанай. Там, в студии при Доме пионеров, подросток начал заниматься графикой.

В 1943 г. призванный в армию, Вадим уже самостоятельно оформляет дивизионные газеты, делает плакаты и впервое ножом и бритвой режет на линолиуме разные украшения и заставки. Демобилизовавшись из армии, он поступает на скульптурный факультет Московского института прикладного и декоративного искусства, в котором тогда преподавали А. Дейнека, Б. Ланге, В. Ватагин, а кружок книжной графики вел Владимир Андреевич Фаворский. Фролов занимался на скульптурном факультете, но по-прежнему увлекался рисунком и гравюрой.

Получив диплом, молодой скульптор начинает работать в Загорском научно-исследовательском институте игрушки. Изучая ценнейшее собрание игрушек, Вадим Антонович сам начал создавать игрушки в резине, дереве и куклы Би-ба-бо. Но графику художник не забывал и одновременно работал над оформлением книги в Детгизе.

Вскоре Вадим Антонович принял решение всецело переключиться на любимое творчество. Он ушел из Института игрушки и, продолжая оформлять книги в издательствах

«Детский мир» и Детгиз, целиком занялся искусством гравюры.

Гравюры на дереве «Джейранчик» и «Маленькая серна» принесли ему первый успех. Затем появилась целая серия увлекательных гравюр животных: «Бемби», «Оленята», «Рысь», «Медвежата», «Соболи», «Белки».

На художественной выставке «Советская Россия» в 1960 г. экспонировалась серия гравюр художника «Жизнь нашего леса» («Дятлы», «Заблудились», «Лосенок родился», «Что за звери!»). В следующем году на Всесоюзной художественной выставке появилась его серия гравюр «Лесные тайнички» («Бочажок в лесу», «Косульки», «Лосенок», «Мышки», «У волчьего логова»). Ко второй художественной выставке им была подготовлена новая серия «Жизни животных».

Вадим Антонович полон творческих исканий: он возрождает забытую гравюру резцом на меди. Его гравюры хорошо построены, полны легкости и света, тонки и четки штрихи рисунка. Не удивительно, что некоторые работы Фролова приобретены Третьяковской галереей и Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Из последних работ Фролова очень интересны гравюры 1966 г. в книге охотничьих рассказов Александра Перегудова «Весенние зори». С увлечением работал художник над любимой темой. Как живой, сидит на суку голый олень тетерев, распутив хвост и крылья, вытянув шею. А вот два раздраженных петуха-косача, стоящие друг против друга; тут медведица с пестуном и двумя детенышами. Есть и охотник, возвращающийся, может быть, с пустым ягдташем, но с переполненным радостью сердцем.

В настоящее время Вадим Антонович режет отдельные гравюры к стихам Б. Кедрина, басням С. Михалкова и к четырехтомной Антологии русской поэзии, выпускаемой издательством «Детская литература».

Фролов, как и многие современные графики, последователь русских художников, придававших большое значение искусству графики малых форм — экслибрису. Им выполнено более ста книжных знаков. Помимо ксилографии, Фролов применяет в экслибрисах и другую технику — гравюру на линолиуме, меди, конгрев (давление).

Художник верен себе и в экслибрисах — половина их имеет анималистический сюжет, но они почти всегда в какой-то мере связаны с интересами или профессией владельца

библиотеки. Нежный, изящный косуленок украшает экслибрис, созданный художником для себя. Величественный гордый олень у старого дуба с молодой порослью изображен на экслибрисе известного польского коллекционера Антони Броша. В теплых радостных тонах выполнены экслибрисы для молодой научной сотрудницы Вологодской картинной галереи Ирины Козловой — девушка в лесу, в лапоточках, держит в руках олененка. В каждом экслибрисе художник лаконично и образно отображает самое характерное для собирателя книг. Вот, например, на экслибрисе географа М. Горнунга изображены: свернутая карта, ритуальная маска, парусник, пальма и туземцы возле хижины. Рассматривая этот книжный знак, невольно переносишься вместе с его владельцем в мир путешествий и приключений.

Много экслибрисов создал Фролов для детей художников, искусствоведов и коллекционеров. Такие экслибрисы украшают книги, приучают маленьких читателей с любовью, бережно относиться к ним.

Экслибрисы Фролова отличаются прекрасной композицией и техникой исполнения, мягкостью линий, четкостью штриха и тонко проработанными деталями.

Хочется специально остановиться на экслибрисах художника, выполненных резцом на меди. Эта техника очень интересна. Ею еще в начале века с увлечением занимался известный график Дмитрий Исидорович Митрохин. Работа резцом на меди доступна только опытному мастеру, имеющему твердую руку, — малейшее колебание и отклонение от рисунка влекут за собой порчу доски. Экслибрисы в гравюре на меди очень изящны и эффектны, особенно подкрашенные. Но, конечно, подобные гравюры могут быть применимы лишь для отдельных редких книг или как материал для коллекционного обмена.

Вадим Антонович Фролов участник всех последних художественных выставок в Москве, Киеве и других городах страны. В 1963 г. в Вологде была организована его персональная выставка. Большой популярностью пользуются работы художника и за рубежом. Они экспонировались в Польше, Чехословакии, в Италии, на XI Международном конгрессе экслибрисистов, на Международной выставке в Лейпциге и на Всемирной выставке в Монреале.

Евгений МИНАЕВ

Анатолий Васильевич Вагин родился в 1924 году в Горьковской области. Вернувшись с фронта, он поступил в Лесотехнический институт, окончив который работал помощником лесничего, инженером лесного хозяйства, главным инженером леспромхоза. Ему хорошо знакомы тайга Сибири, леса Урала, Алтая и Саян. А. В. Вагин — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры лесоустройства Московского лесотехнического института.

Писать он начал после войны, в основном о природе и охоте, которой увлекался с детства. «Не будь я лесоводом и охотником, я вряд ли бы писал стихи», — признается Анатолий Васильевич.

Стихи А. Вагина печатались в альманахах «Охотничьи просторы» и «Рыболов-спортсмен», в журналах «Охота и охотничье хозяйство» и «Лесное хозяйство».

Анатолий ВАГИН

Весной мне ночами не спится,
Гоню я бессоницу прочь.
Но стоит уснуть, и приснится
Опять же весенняя ночь —
То с яркой мерцающей Вегой
И бисерным Млечным Путем,
То с шорохом талого снега
Под теплым коротким дождем,
Но только не в городе, спящем
Под мягким огнем фонарей,
А где-то в нехоженой чаще
В заветном краю глухарей.
Как будто на лапнике мелком
Лежу я у жаркой ноды.

С куста любопытная белка
Глядит на доспехи мои.
Зайчишка гнусаво бобочет,
Шуршит, задевая кусты.
Невидимый филин хохочет
За плотной стеной темноты.
С далеких полей долетает
Приглушенный говор ручья,
Природа зарю ожидает.
Зари дожидаясь и я,
Чтоб встретить чудесную птицу,
Поющую гимны весне...
Весной мне ночами не спится:
Я бодрствую даже во сне.

Ты ведь знаешь, что твой я навеки,
Что останусь — скажи только мне.
Но пойми же: вскрываются реки
Без меня на родной стороне.
Как солдаты на вражьи редуты,
Лезут льдины на берег крутой —
Мне бы там надо в эти минуты
С непокрытой стоять головой,
Слушать гомон грачиный на гнездах,
Почек треск на ветвях тополей
И смотреть, как колышется воздух
От дыхания талых полей.

А потом, захвативши двустволку,
На тугом и задорном ветру
В лес шагать по сырому проселку,
Чтоб вернуться назад поутру.
Город тоже весной чудесен:
И ручьи, и грачей голоса.
Но в разгаре апреля он тесен
Тем, кто любит поля и леса,
Кто хоть раз над разливом на круче,
Глядя в синие дали стоял...
Ну, решай. Не молчи и не мучай.
Если «да», то иду на вокзал.

Зима еще где-то в дороге,
А осень уж сделала дело:
Загнала медведей в берлоги
И в белое зайцев одела,
Искусней швей-мастерицы
Пошила енотам кафтаны,
Отправила птички станицы
В далекие теплые страны,
Сгуртила плотву с окунями
С речных мелководий в глубины,

Умыла косыми дождями
Пригорки, холмы и долины.
А в селах рукою умелой
Завалинки все подновила,
Капусты наквасила белой,
Ядреных груздей насолола.
И вот, наработавшись вволю,
Припудрила инеем плечи
И вышла в притихшее поле
Сестре белокурой навстречу.

Берег Волги. Обрывы крутые.
С них, как в зеркало, в воду глядя,
Осень кудри свои золотые
Чешет частой гребенкой дождя.

Знаю, завтра же желтой порошей
Листопад задымится вдали,
Чтобы лечь невесомою ношей
На могучие плечи земли.

Но ни в косы, что были воспеты
В старых песнях отчизны моей,
Ни в копну современной Бабетты
Не собрать этих пышных кудрей.

И на легкие листья ступая,
Я уйду в загрустившую тишь...
Осень, осень, пора золотая,
Как ты сердце мое бередишь!

АЛЕКСАНДР ПЕРЕГУДОВ. Весенние зори. Охотничьи рассказы Московский рабочий. 1966. 112 стр. Тираж 65 000 экз. Цена 10 коп.

Перелистайте страницы этой книги и вы услышите, как шушукуются ели и пихты, как цокает дрозд, как в медовых ветвях лип гудят пчелы; почувствуете, как пахнет грибной прелестью, смолой и папоротником, а иногда накопившимся за день теплым запахом трав и цветов; увидите, как буйным костром догорает день, а в росе сосен окутываются зеленой

Внимание и любовь к окружающему охотника природе — основная тема рассказов старейшего охотничьего писателя А. Перегудова. «Каждое утро нас случалось с охоты с пустым мешком приходило», — пишет автор, — «но с пустым сердцем ни один охотник из лесу, с болота не возвращался. Всегда он в своем сердце радость приносил».

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО. Составитель канд. сельскохозяйственных наук А. В. Платонов. Изд-во «Колос». М. 1966. 384 стр. Тираж 60 000 экз. Цена 1 руб. 39 коп.

В книге содержатся следующие разделы: конституция и экстерьер собак, племенная работа в собаководстве, техника разведения, кормление и основы дрессировки собак и 6 глав, посвященных отдельным породам — лайкам, борзым, гончим, норным собакам, легавым, спаниелям. Сообщаются также необходимые сведения о воспитании собак и подготовке их к охоте, выставкам и полевым испытаниям.

Авторы очерков — квалифицированные специалисты охотничьего собаководства: В. И. Казанский, Н. П. Пахомов, В. П. Рождественский, М. А. Сергеев, А. Т. Николаев. Статьи по общим вопросам собаководства написаны кандидатом сельскохозяйственных наук А. В. Платоновым.

А. ШЕВЧЕНКО. Песня предрасветного леса, Лениздат, 1966, 232 стр. Тираж 15 000 экз. Цена 32 коп.

В 65 коротких рассказах этой книги автор, писатель-охотник, выступивший уже несолько прозаических сборников, ратует за бережное отношение к сокровищам живой природы, учит наблюдать таинственную жизнь земли, рассказывает о происшествиях, участником которых был он сам или его спутники по охотам.

Вместе с зорким и рачительным поэтом-охотником читатель пройдет по умытым утренней свежестью перелескам, по глухим чащобам и топким мширным ближнего европейского Севера, познакомится с новыми людьми, старожилами этих исконно охотничьих мест.

В. Н. ПАВЛИНИН. Соболя. Серия «Новая брэмсовская библиотечка» Изд-во А. Цимзена. Витенберг. ГДР. № 363 (на немецком языке). 1966.

Доктор биологических наук В. Павлинин рассказывает о роли соболя в международной пушной торговле, о его географическом распространении, знакомит читателя с систематикой (вариациями и кряжками) зверька, его морфологией, биотопами, образом жизни, питанием, болезнями, взаимоотношением соболя с другими обитателями тайги, со способами добычи этого зверька, его содержанием и выращиванием в неволе.

В «Новой брэмсовской библиотечке» и раньше выходили работы советских зоологов: Н. Карташев (№ 257 — о пернатых Северной Атлантики), Г. Дементьев (№ 264 — о соколах), И. Варабах-Никифоров (№ 290 — о калане), А. Ванников (№ 320 — о сайгаке), С. Успенский (№ 352 — о диких гусях Северной Евразии) и др.

КНИГА ОБ ОХОТУСТРОЙСТВЕ

Методика охотустройства формировалась на протяжении десятилетий и тем не менее не лишена была значительных недостатков. Не секрет, что рекомендации по охотустроительным экспедициям и отрядам носили поверхностный характер, а перспективные планы деятельности хозяйства, разработанные в процессе внутривидового охотустройства, часто оставались только на бумаге. Охотустроительные работы были оторваны от практики. Желаемое, возможное теоретически выдвигалось в качестве рекомендаций для внедрения, без учета фактических условий деятельности и потребностей хозяйства. Отсутствие единой общепризнанной методики охотустройства приводило к тому, что «методики» плодились, как грибы. Почти каждый охотовед, работающий в этой отрасли охотоведения, считал возможным предлагать свою новую, «оригинальную», методику.

Первым крупным шагом в деле упорядочения организации охотустройства на современных научных основах явился выход в 1958 г. методических указаний ВНИИП по устройству охотничье-промысловых хозяйств. Эти указания очень помогли при создании системы кооперативных и государственных промхозов.

В прошлом году издательство «Лесная промышленность» выпустило книгу «Основы охотустройства», написанную коллективом авторов (Д. Н. Данилов, Я. С. Русланов, А. С. Рыновский, Е. И. Солдаткин, П. Б. Юргенсон) под редакцией Д. Н. Данилова. Этот труд посвящен проблемам охотустройства спортивных охотничьих хозяйств, но его можно с полным основанием рассматривать как работу общего характера, подводящую итоги большому этапу охотустроительных мероприятий в стране.

Глава первая — «Основы охотустройства» — содержит ценный и достаточно полный очерк истории охотустроительных работ в Советском Союзе. Вторая глава посвящена инвентаризации охотничьих угодий. Она написана с большим знанием дела, отличается четкостью и глубиной содержания.

Третья глава — «Учет численности охотничьих животных». В ней без излишней детализации рассматриваются применительно и задачам охотустройства различные способы учета численности охотничьих зверей и птиц. Большую ценность этой главе придает наличие развернутых рекомендаций по оценке достоверности учетных данных.

Нормирование отстрела — едва ли не самая сложная проблема охотоведческой науки. Она рассматривается (довольно удачно) в четвертой главе. Было бы уместно подчеркнуть, что, помимо данных об абсолютной численности животных в хозяйстве, при нормировании отстрела необходимо использовать и совокупность показателей, указывающих на тенденции в развитии популяций того или иного вида охотничьих животных. Учетные данные, получаемые в процессе охотустройства, характеризуют состояние популяций только на год охотустройства и далеко не всегда точны.

В следующей главе, посвященной бонитировке охотничьих угодий, значительный интерес представляет описание общих принципов бонитировки и обзор существующих методов.

Глава шестая («Биотехнические мероприятия») по качеству содержания не отличается от прочих разделов книги, но хотелось бы видеть в ней больше четкости и стройности. Спорно приводимое в этой главе определение биотехники, вызывает возражение (обычная и для других глав) подмена термина «биотехнические мероприятия» понятием «воспроизводственные мероприятия».

Методы эксплуатации запасов охотничьих животных в хозяйствах освещены в седьмой главе. В следующей главе («Проектирование охотничьих хозяйств») рассматриваются вопросы определения видового направления ведения хозяйства, принципы ведения хозяйства в угодьях различных бонитетов, определения границ хозяйства и его частей, устройства территории. Завершает главу раздел «Разработка задания на проектирование по капитальному строительству». Рекомендаций, содержащихся в данной главе, достаточно для правильного проектирования спортивных охотничьих хозяйств. Надо только заметить, что на практике не всегда возможно (особенно при устройстве хозяйства в поймах рек) следовать совету авторов — организовывать хозяйство с территорией «по возможности компактной, приближающейся по форме к кругу или квадрату».

Хорошо написанную и оригинальную главу «Картографирование охотничьего хозяйства» сильно обедняет отсутствие иллюстраций — образцов картосхем различных охотхозяйств.

В разделе «Организация охотустроительных работ» наряду с ценными и необходимыми сведениями включены и чужеродные для данной темы материалы. Авторы возвращаются к характеристике охотничьих угодий, описанию влияния факторов среды на зверей и птиц, критериям выбора места для хозяйства и т. д.

Даже из беглого обзора содержания книги видно, насколько глубоко и всесторонне рассматриваются в ней основные вопросы охотустройства спортивных охотничьих хозяйств.

Во введении авторы подчеркнули, что теория охотустройства разработана слабо и что «настоящий период этой молодой отрасли охотоведения характеризует накоплением фактов, попытками первых обобщений и установления закономерностей». Нам думается, что такое состояние теории и практики охотустройства не могло не предопределить наличия в книге некоторых неточностей, недоработок и спорных мест.

В книге совершенно отсутствуют рекомендации по экономии охотничьих хозяйств, не приведены экономические критерии, свидетельствующие о целесообразности (или напротив — о нецелесообразности) создания хозяйства в тех или иных условиях. Трудно полностью винить в этом авторов, так как экономика спортивного охотничьего хозяйства в нашем охотоведении не разработана совершенно. Однако для ориентировки охотустроителей следовало привести хотя бы общие экономические показатели деятельности одного из лучших любительских хозяйств.

Нельзя согласиться с классификацией охотничьих хозяйств: охотничьи, охотничье-рыболовные, комплексные, опытно-показательные, учебно-опытные. Комплексным и опытно-показательным может быть любое хозяйство.

Совершенно очевидно, что указанные недостатки можно легко устранить при подготовке следующего издания книги. Пока же необходимо, чтобы соответствующие организации обязали все экспедиции, работающие над устройством спортивных охотничьих хозяйств, принять «Основы охотустройства» в качестве основного методического руководства. Это позволит унифицировать охотустроительные работы, сделать их более обоснованными и эффективными.

1.

2.

С куста лес
Глядит на до
Зайчишка ги
Шуршит, за
Невидимый
За плотной
С далеких по
Приглушённ
Природа зар
Зари дожда
Чтоб встрети

В ЗАОНЕЖЬЕ

— Ты иди все о море, о море, — напутствует молодой рыбак. — Когда дойдешь до просеки — сверни на тропу: перебрешь три мха, три горушки и завиднеется озеро. Пашковым зовется оно. Давно возле него пожни Пашковых были, теперь повсюду лес-лес; там по весне — на заре глухарь играют...

И вот идешь по дороге берегом Белого моря. Пролегла она от села к селу сосновым бором, переваливает через взлобки — каменистые угоры, минует ручьи, гари, топкие с гатью болота. Над дорогой, на ветру, гудят сосны, внизу у размытых корней оставляют шипучую пену студёные волны, обдавая путника брызжащим соленым прибоем.

От дороги, скрываясь в брусничнике, вереске и черничных кочках, в разные стороны отползают тропы: одни к морским тоням, на покосы, на колхозные делянки, другие — в дичные места, на ягодники, к избам, на рыбные озера.

Около шестидесяти лет назад по этой дороге прошел по всему Заонежью за своим волшебным колобком с котомкой, чайником и ружьем писатель Михаил Михайлович Пришвин. Тропы выводили его в охотничьи уголья, дорога — в поморские села и дальше по морю к Соловецким островам. Здесь искал он бабушку-заворенку и Марию Моревну, здесь же по хотению мужиков чуть было не пришлось ему для них море делить...

Канули в прошлое те времена: дорога сузилась, заросла, опустела. Села теперь друг с другом по радио разговаривают, рыбаки на моторных карбасах из колхоза в колхоз в гости ездят, в шторм-непогоду в Архангельск на вертолете летают.

Подлетаешь к поморскому селу: расступаются леса, открываются распаханые увалы, сверкающие ленточки рек, плавно-волнистый берег моря. Вертолет, таракха, опускается на ровную травянистую поляну возле школы и больницы, и к нему со всех ног отовсюду сбегается детвора. Тут же, неподалеку, и правление колхоза — центр поморской державы.

На сто километров в обе стороны от села по морскому берегу — рыбацьи тони. Там караулят рыбаки у сложных неводолюшек — со светлого, белоночного июня и до холодного штурмового ноября — драгоценную семгу.

Вокруг села — земля-страна: поля и озера, реки да болота, покосы и сечи, море с островами да лес; всюду — ширь, даль... От села до села с ношей день пути. Охота в таких местах — мечта многих! И кажется, что тут и начинаются истоки всякой жизни, а охотники ходят и ищут их потаенные родники.

Пойдешь ли на рыбные озера и речки, на вырубку или пожни, всегда встретишь по пути среди кондовых боров то рады-низинны с морошкой, то клюквенные болота, поросшие редким соснячком и березником, то еловые релки и крепи или ягельно-сосновые гривы с брусникой и черникой — все это излюбленные кормовые обиталища тетеревов, рябчиков, глухарей.

Поутру идешь на охоту. Чем дальше уходишь в глубь леса — море стонет все глуше, глуше, а бор примолкает, оставив в голубой дали занявшиеся зарею вершины. Спускаешься с угора и бредешь поймой обросшей кустами речушки. Пробив неширокое, но глубокое русло, она чернеет, затаившись в густом ивняке, или, протарившись на простор поймища с островерхими сеньными зародами, вьется и мерцает, убягая к лесам. Солнце, поднявшееся над копыезубым пологом елового леса, касается лучами крупных капель росы, водной глади — ветер слегка вздыбливает ее, она сверкает, и тотчас все вокруг словно заново оживает. По обем сторонам речки, как в средней России, потянулись позолоченные осенью перелески. Тут не раз поднимешь с влажных луговин то стремительно-увертливого бекаса, то отяжелевшего дупеля. Непуганая дичь взлетает не только впереди, но и сбоку, и сзади: поднимется птица и вдруг рядом за кустом, за зародом снова садится в высокую щетинистую стерню — не надо и легавой собаки! Кстати, в этих суровых краях подружейные друзья плохие помощники. Нужна лайка. Но на охоте по «мелочи» и она ни к чему — достаточно самому быть порасторопней!

Славится Заонежье не только привлекательной летне-осенней охотой по пернатой дичи... Выпадает возможность покараулить на овсах медведя. В начале зимы добывают по лицензиям лося, промышляют белку и куницу, охотятся на лисицу и зайца.

Неподалеку от моря, на быстринках сбежистого лесного ручья ловится осторожная пернчатая форель, а рядом, по тенистым берегам, в ельнике пересистываются рябчики... Горит теплинка-костер, и пока закипает сладкая уха из форели, ожидая, подзовешь манком двух-трех любопытных птиц: чернобородого, хохлатого папашу и молодых из выводка. Птицы рассаживаются поблизости, видят костер, лежащую лайку, охотника, но не улетают — перепархивают лишь с дерева на дерево, предостерегающе стрекоча. Дичь доверчива, доступна, и поэтому неловко тануться к ружью.

Хороши здесь глухаринные охоты с лайкой — по выводкам и старым мошникам.

5.

6.

Рога в поединка

В этой последней для обоих схватке победителя не было: единственной выигравшей стороной в роковой битве мускулистых великанов была смерть. Так они и лежали здесь — два пожелтевших от времени скелета, украшенные намертво сцепившимися рогами, будто подготовленные для показа в музее рукой опытного препаратора. Положив головы на траву, противники, казалось, отдыхали после напряженного боя, который так и закончился вничью. Но эта мирная картина обманчива. За ней скрывается мучительная смерть двух старых самцов, смерть, длившаяся несколько дней, а иногда и несколько недель в результате сцепления рогов и постепенного угасания сил. Цель этой статьи — на основе фактического материала познакомить читателя с такими случаями.

На рис. 1 показана намертво сцепленная пара рогов, экспонировавшаяся в Берлине на охотничьей выставке в 1925 г. Один из оленей имел рога с четырнадцатью отростками, другой — с десятью. В поединке они повернули головы так, что разъединить рога было уже невозможно, хотя правый рог оленя, увенчанный «коронай», совершенно свободен, и оба рога второго оленя зацепились только за его левый ствол. Это, несомненно, очень редкий случай сцепления: причиной его была слишком большая разница в размерах рогов.

Посетителям международной выставки охоты в Дюссельдорфе (1954), видимо, еще памятливы рога, изображенные на рис. 2. В данном примере средние отростки левых рогов обоих оленей (если смотреть со стороны читающего) зашли за стволы рогов противника и оказались достаточно прочными, чтобы противостоять отчаянным усилиям, которые проявили олени для своего освобождения.

Целые коллени сцепившихся рогов благородных оленей хранятся во многих известных музеях или украшают стены старинных замков. 13 декабря 1909 г. в горах Гарца близ Бланкенбурга были найдены два сцепившихся оленя, увенчанных рогами по 10 отростков. Звери беспомощно лежали на земле уже несколько дней. Когда их нашли, один из оленей был мертв. Второй еще подавал признаки жизни, но и его, ввиду полного истощения, вынуждены были пристрелить. Причиной этого поединка в столь позднее время года была, по всей вероятности, запоздалая течка у самки.

Слишком поздно были найдены 25 сентября 1911 г. и два больших оленя около Роминтена в бывшей Восточной Пруссии. В этом поединке один из оленей (рога обоих имели по десять отростков) получил от своего противника смертельный укол и при следующем столкновении рогами свалился на землю. В момент его падения и произошло, очевидно, мертвое сцепление. Оставшийся в живых несколько дней таскал своего мертвого противника на небольшом участке диаметром в 50 шагов, всячески стремясь освободиться от груза. Об этом свидетельствует изрытая вокруг земля и сломаанные молодые деревья. Решил свою судьбу сам «победитель», когда, пытаясь освободиться, попал передней левой ногой между заклинившимися рогами и так и не сумел ее вытащить. На трех ногах и с этим великим грузом он уже не мог больше двигаться. Его голова была скована с головой противни-

на, который уже давно разлагался и испускал невыносимый запах.

Иногда сцепившихся благородных оленей удавалось спасти. В октябре 1916 г. в земле Менленбурга были найдены два оленя с переплетенными рогами — 16- и 10-конечными. Оба были еще живы, хотя один олень крайне истощен. Сцепившиеся олени сначала были связаны, затем пришлось спилить у них несколько отростков. После того как олень развязали, более сильный зверь поднялся и побежал: сначала покачиваясь, потом, как показалось, совершенно нормально. Оленю с десятью отростками на рогах времени для отдыха потребовалось нудно

Глядит не дел и был затем «выписан» со Зайчишна гора здоровым.

Шуршит, за линиваются иногда рога и более Невидимый одствеников благородного оле- За плотной аней. Подобных случаев, одна- С далеких пим рогам намертво сцепиться Пригуженни Классический пример сцепле- Природа 367 ст наблюдался в заповеднике Зари дожде найденны два уже мертвы ло- Чтоб встрет которые так неудачно скрести- что расцепить их уже не могли (рис. 3).

Около озера Фюрстензее (земля Мекленбург) в период гона один из двух противников во время атаки врезался в сосну, ствол попал ему между рогов и зажал правую лопату противника, как бы приковав ее к дереву (рис. 4).

У козуль сцепление рогов происходит относительно редко, хотя и здесь число известных нам случаев не меньше, чем у оленя. Однако надо учесть, что козуль в наших лесах намного больше, чем олень.

Нарядность крупные самцы-козули, что жили в Шварцвальде, имели одинаковые 24-сантиметровые рога, с одинаково расположенными отростками; вполне возможно, что оба соперника были близкими родственниками или близнецами. Наставив в лобовой схватке рога под углом друг к другу, они двигали ими то назад, то вперед, в результате чего и произошло их сцепление. Козуль были найдены уже мертвыми (август 1939 г.). Следы свидетельствовали о борьбе отчаявшихся животных со смертью. Их головы с красивыми рогами (рис. 5) были вдавлены в мягкую, взрытую в борьбе землю.

Переплетаются во время поединков не только крупные рога козуль: в той же мере это свойственно и тонким рогам, отростки которых расположены под небольшим углом. Например, рога самца-козули на рис. 6 (слева) никак нельзя назвать большими. По всей вероятности, рога этих животных сцепились, когда более сильный козел (рога его на рисунке справа) уже одержал победу: его рога вошли а рога более слабого не спереди, а сзади, когда тот уже бежал от преследователя.

Лосю тоже не всегда удается избежать смерти в итоге сцепления рогов. Много таких случаев зафиксировано в бывшей Восточной Пруссии, в соседних с ней Прибалтийских странах и Польше. На рис. 7 показаны два сцепившихся рогами представителя этого самого крупного вида оленей нашей планеты. Они были найдены (уже разложившиеся) среди глухого леса на участке Пролызов — Брасово.

Американский зоолог Дюфрен, изучающий жизнь лосей, только за один 700-километровый маршрут нашел на Аляске семь пар сцепленных рогов лосей-великанов. Рога этих гигантов словно бы вышли из-под контроля природы и поэтому так чрезмерно развились. Только у «лопат» этого колосса сзади часто имеются дополнительные, невидимые спереди, отростки, способствующие сцеплению рогов. На рис. 8 видны такие намертво сцепленные рога двух старых лосей с полуострова Кенай на Аляске.

На рис. 9 я изобразил рога, оставшиеся от поединка двух североамериканских оленей-вапити.

При поединках северных оленей (в период гона) также наблюдаются случаи сцепления. На рис. 10 показаны рога североамериканских северных оленей («нарибу»), хранящиеся в музее «Национальная коллекция голов и рогов». У оленей этого вида сцепление рогов облегчено их причудливо-ветвистой формой и многочисленными отростками.

Белохвостого оленя нередко называют «козулей Нового Света». В Северной и Центральной Америке он обитает почти повсеместно, за исключением Арктики и пугающих высокогорных районов и безводных пустынь, встречается даже на севере Южной Америки. На него усилен-

но охотятся и поэтому действительно крупный старый рогач встречается не так уж часто. Рога этого копытного подчас украшены множеством отростков и поэтому легко переплетаются. Один из таких случаев показан на рис. 11.

Если до сих пор во всех приведенных выше примерах речь шла о сцеплении рогов оленей одного и того же вида, то на рис. 12 видны рога двух оленей различных видов. Длинные рога, изображенные на рисунке справа, принадлежали чернохвостому, другие же — белохвостому оленю. Эта находка, по-видимому единственная в своем роде, красуется в одной из частных американских коллек-

рис. 13 видны переплетенные рога старых оленей. Когда была сделана находка, от оленей оставались уже только скелеты.

Время поединков, являющихся од- из выражений естественного отбора, два могут сцепиться рогами и олы. На рис. 14 показаны два ред- исключительно интересных случая ения африканских антилоп больш- куду. Черепа правой пары повер- в одну сторону, причем задний ат и затылку переднего. Очевидно, победитель стоял «верхом» над свалив- шимся под ним дуэлянтом — так были найдены эти неразрывно свинченные ро- га в Юго-Западной Африке.

Необычно сносила смерть самцов ан- тилопы куду, рога которых изображены в мелком масштабе на том же рисунке слева. Каждое животное зацепилось за другое только одним винтообразным ро- гом, и их рога как бы ввинтились один в другой. Расцепиться они уже не смог- ли, и последнее слово здесь также было за коршунами и шаналами.

В то время, когда писалась эта статья, я получил сообщение о сцеплении в го- рах штата Монтана (США) двух северо- американских горных баранов-толсто- ров (рис. 15). Они так неудачно завели правые рога, что все попытки освободиться остались бесплодными и оба про- тивника погибли.

Так трагически кончаются порой сва- дебные турниры рогоносцев Старого и Нового Света, Евразии и «Черного кон- тинента».

Ф. В. фон НОТЦ

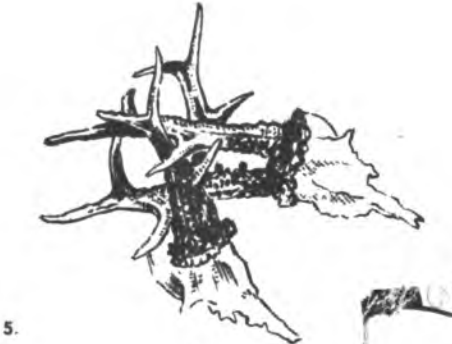
Из журнала «Вильд унд Хунд», ФРГ
УДК 591.478

На снимке: самцы пятнистого оленя, по- гибшие 29 октября 1961 г. во время гона в Черноморском заповеднике, СССР.

Фото С. МИЛИНСКОГО.

1. После рогового поединка европейских оленей, Западнберлинский музей.
2. Сцепившиеся рога, показанные на меж- дународной выставке охоты в Дюс- сельдорфе (ФРГ, 1954 г.).
3. Рога ланей из Зигмарингена, 1918 г.
4. Рога ланей из Мекленбурга, 1938 г.
5. Сцепленные рога косуль, найденных в 1939 г. в Шарцвальде.
6. Косули, найденные в Зауэрланде, 1958 г.
7. Взаимно поверженные европейские лоси.
8. Финал боя двух мощных лосей на Аллсе.
9. После поединка двух оленей-вапити (США).
10. Североамериканские карibu так и не смогли разойтись.
11. Переплетенные рога двух белохвос- тых оленей.
12. Сплетенные в схватке рога чернохвос- того (справа) и белохвостого оленей.
13. Погибшие в результате сцепления ро- гов пятнистые олени.
14. Две пары рогов африканских антилоп куду, погибших в поединке.
15. Даже горные бараны не застрахова- ны от подобного исхода их поединка.

Рисунки автора

ХОРОШАЯ ПРИМЕТА

Я страстный охотник и рыбак. И вот, читая наш журнал № 4 за этот год, я обнаружил в нем заметку А. Гуцина «Полосатый помощник». В ней говорилось о том, как бурундуки предсказывают охотнику удачный день. Я этому верю.

Мой старший сын Игорь любит разводить рыбок в аквариуме. Вот я однажды собираюсь на рыбалку, а сын мне и говорит: «Папа, не ходи. Сегодня не будет удачи, потому что в аквариуме все рыбки плавают под самой поверхностью

воды». Я ему, правда, не поверил и пошел на Днепр рыбачить, просидел там целый день и клева не было совсем. Пришел домой и спрашиваю сына: «Откуда ты это узнал?» А он мне отвечает, что ему дедушка однажды об этом рассказал, и приходилось ему проверять, и все сходится.

И вот как-то сын встал рано утром и говорит, что в аквариуме вся рыба роется в песне. Это значит, что сегодня будет очень хорошая рыбалка. Мы пошли на Днепр. Была действительно чудесная рыбалка, рыба брала на самые разные наживы.

С тех пор маленькие аквариумные рыбки стали моими самыми надежными помощниками в рыбацкой удаче.

М. ГОЛОШЕВ
г. Киев

ВОТ ТАК ГОСТЫ

29 апреля в 13 часов в окно влетела тетерка, пробив стекла двух рам первого этажа пятиэтажного дома на центральной улице города Ярославля (ул. Свободы, 87). После этого, очевидно чувствуя себя несестенно, она стала ходить по комнате и даже летать, опрокинув при этом комнатные цветы.

Непрошеную «гостью» пришлось поймать и связать ей ноги. Через два часа она была вывезена в лес, за 20 километров от города. Когда ей развязали ноги, она свободно поднялась на крыло и, пролетев над мелколесьем около двухсот метров, опустилась в чащу.

М. РЕУТСКИЙ
г. Ярославль

А НА ОХОТУ НЕ ПОЙДЕШЬ...

Нет необходимости останавливаться на описании прелестей охоты с гончими. Тот, кто испытал удовольствие от такой охоты, от гонимой музыки, никогда не забудет об этом.

На страницах нашего журнала говорилось о том, чтобы разрешить охоту с гончими на зайца раньше установленного срока на 15 дней. Было обосновано доказано, что такая необходимость продиктована самой жизнью.

А вот у нас в Восточно-Казахстанской области и имеешь собаку, но на охоту не пойдешь.

И выходит, что держишь хорошую собаку как редностный музейный экспонат. Дело в том, что у нас охота на зайца разрешается с 1 ноября, и с первых же дней охотничьего сезона выпадает глубокий снег, а затем наступают сильные морозы. Именно поэтому осенью и зимой охота с гончими в нашей области совершенно исключена.

Считаю, что тем, кому предоставлено право изменять и регулировать сроки охоты, надо пересмотреть их с учетом мною сказанного. И, вероятно, не только в Восточном Казахстане.

В. ЖРЕБИН
г. Усть Каменогорск

ГОРИТ НЕ ТОЛЬКО КАМЫШ

Мне хочется рассказать о вопиющих, на мой взгляд, безобразиях, которые творятся в нашем Алтайском крае.

Мне дважды пришлось бывать весной в районе совхоза «Плотниковский» недалеко от г. Камень-на-Оби. Оба раза меня удивляло обилие там пожара. Горит камыш на озерах, а вместе с ним горят и утиные гнезда с кладнями. Эти безобразия творятся только весной. Осенью поджигатели, по-видимому, боятся, что загорится хлеб, а за хлеб-то придется отвечать.

В этих местах очень большие воюемы, на которых весной и осенью сжигается много дичи и, если там будет продолжаться, здесь может быть уничтожена вся дичь.

6 мая этого года мне удалось встретиться с таким поджигателем. Он назвался пастухом совхоза «Плотниковский» Ефимом Петровичем Руденко.

Однажды я выехал на плес озера, с которого поднималось много дичи, как вдруг, смотрю, пастух на берегу слез с лошади и стал поджигать камыш. Он вспыхнул, как порох, а вся дичь поднялась и улетела. Это

было страшное зрелище — море огня, жар, треск камыша. Я вернулся на берег и пошел в пастуху. Когда он увидел, что я иду к нему, он стал уезжать от меня и от своего стада, так что мне пришлось его остановить угрожающим окриком.

Вначале он запырился, но потом начал объяснять, что и воде нет подхода сноту, что все равно здесь все погибнет, так как у села Обское сделали дамбу и вода из Оби не стала попадать в озеро Тараторино и другие озера. Все это, конечно, были отговорки.

Ночью кругом виднелись зарева пожарами. И самое страшное то, что это носит массовый характер и никто не принимает никаких мер, хотя об этом знает и крайохотинспекция и крайисполком.

Аналогичная картина произошла и в охотугодах нашего завода.

Мне непонятно, зачем надо выжигать камыш, и почему в то время, когда это происходит и идет уничтожение илалод и гнездовой уток, никто не принимает никаких мер и нарушаетелям Закона об охране природы?

ПОДАРКА НЕ НАШЛОСЬ

К дню рождения сеттера мы решили сделать ему подарок: обыкновенный ошейник. Я добросовестно обошел все спортивные и охотничьи магазины нашего города и вернулся без подарка.

Собственно, ошейники есть почти во всех магазинах. Лежат они навалом годами и покупают их только те, кто не любит свою собаку. А те, кто «осчастливил» нас такой продукцией, о собаках имеют, видимо, самое слабое представление. Сделают грубого брезента огромной пряжки заменит лошадиную гарнитурные ошейникам ежегодно при в обществе о ба сделанные

Глядит на д
Зайчишка г
Шуршит, за
Невидимый
За плотной
С далеких п
Приглушенн
Природа з
Зари дожде
Чт-б встре

неразличимыми знаками приходится прикреплять к ошейникам заклепками или проволокой, что, конечно, ни в какой степени не способствует художественному оформлению наших друзей.

Почему же нам, идя по пути вездесущего прогресса, не заменить грубый брезент ошейников эластичными, изящными и к тому же гигиеничными пластинами? Почему бы номбинату МООИР в Москве не выпустить изящных подвесных метонов единой республиканской формы, быть может, даже с порядковым породным номером? Это дало бы возможность не только упорядочить учет, охотничье-собачье поголовья, но и сохранить многих породных собак от уничтожения.

Р. ДЕСЯТОВ
г. Томск

ОБ ОФОРМЛЕНИИ РОДОСЛОВНЫХ

Положение с оформлением документации на ирровных охотничьих собак почти повсеместно неблагоприятно. В родословных и выписках из них (а это важнейшие документы), нам правило, не указываются номера РКос предков собак, что крайне затрудняет кинологическую работу. Катоги крупных выставок, которые должны служить авторитетными справочниками, грешат тем же.

Такое положение нетерпимо, в оформлении родословных следует установить четкий порядок. Прежде всего надо уточнить грифы РКос для каждой республики (например, у нас в Грузии — РКосОГ); это устранил обезличку. Следует строго обязать всех заводчиков и работников кинологических отделов, ведающих родословными, не выдавать документов на породных собак, если в них не

указаны гриф РКос и присвоенный данной собаке номер родословной.

Отрицательным примером могут служить родословные № 111/рг и 112/рг, выданные недавно нашим охотникам Калужским областным обществом охотников, и № 34301/кш, данная секцией собаководства Московского общества: в них отсутствуют № РКос родителей собак, а для следующих нисходящих предков графы РКос в бланках даже не предусмотрены.

Всесоюзный кинологический совет, весь наш многочисленный отряд экспертов и охотничья общественность должны всемерно способствовать наведению порядка в оформлении документации на породных собак и совершенствовании выставочных каталогов.

Л. ГОЛОВНЯ,
Л. ЦИЦИШВИЛИ
и Д. ЭРИСТАВИ,
эксперты-кинологи
г. Тбилиси

ПО ЗАСЛУГАМ

Шмаровоз И. П. из Кигичевского района и А. И. Тначенко из города Мерепы, Харьковской области, незаконно отстреляли каждого по набану. Народный суд постановил взыскать с каждого по 100 рублей за причиненный ущерб госохотфонду. Бранонеры исключены также из общества охотников и у них конфискованы ружья.

Г. ЛОПАТА
г. Харьков

Собани Б. Я. Чунчулиса, который живет в Даугавпилском районе, загоняли носулю. Один из рабочих Слатского леспромхоза отнял ее у собак, но спасти ей жизнь уже не смог. Был составлен акт о происшествии и передан в суд.

Народный суд Даугавпилского района, рассмотрев дело гр. Чунчулиса, приговорил его и возмещению ущерба, который нанесли госохотфонду его собаки, в сумме 100 рублей.

Э. СКРАПЦИС
Латвийская ССР

УКАЗАНИЕ ДАНО...

В июньском номере нашего журнала сообщалось, что по сигналу нашего читателя И. А. Набонова были немедленно приняты меры. Он писал о том, что в пос. Веселый Яр, Ольгинского района, Приморского края, нет первичного коллентива охотников. В ответ на наш запрос еще в марте председателю Ольгинского районного общества охотников было дано указание организовать такой коллентив охотников. Указание было дано исполняющим обязанности председателя правления Приморского краевого общества охотников и рыболовов тов. Борцовым. Более того, в этом же письме (его копия была направлена в редакцию и Набонову) тов. Борцов попросил Набонова: «Если в

марте таяой коллентив не будет создан, прошу Вас, тов. Набонова И. А., сообщить нам по адресу: Приморский край, Владивосток, 10, Краснознаменный перуелок, 5, Крайохотобчество».

В начале июля редакция получила письмо от тов. Набонова, в котором он пишет: «Дорогая редакция, я писал вам, что у нас нет коллентива охотников и рыбаков. Его нет и сейчас. Все пишут, обещают, но дело не движется с места. 19 мая 1967 г. я сообщил тов. Борцову, что коллентив не создан, но он даже не дал мне ответа. Надеюсь, что коллентив охотников у нас будет».

Мы тоже надеемся, что тов. Борцов еще раз даст соответствующее указание и известит о своем решении тов. Набонова.

РЕДАКЦИЯ

Гравюра на дереве Ф. КОНСТАНТИНОВА

В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

Приказом министра сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевича при Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству создан Научно-технический совет. Его задача — рассмотрение комплексных проблем охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства, координация научно-исследовательских работ, а также подготовка согласованных решений по этим вопросам.

Научно-технический совет, в частности, будет разрабатывать мероприятия и рекомендации по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству; рассматривать планы и проекты комплексных мероприятий в деле использования и преобразования природы, предложения по наиболее полному и рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению их расширенного воспроизводства, а также по предотвращению невосполнимого ущерба природным богатствам; рассматривать перспективные планы развития сети заповедников, заказников, национальных парков, зон отдыха и туризма и других специализированных территорий (природных памятников), требующих специфических форм заповедания, а также рассматривать материалы об организации новых заповедников и давать по ним заключения; разрабатывать предложения по совершенствованию научной и пропагандистской деятельности заповедников; рассматривать проблемные вопросы охотничьего хозяйства и разрабатывать предложения по рациональному использованию и воспроизводству запасов охотничьих животных и ряд других вопросов.

Научно-технический совет имеет в своем составе комиссию по охране природы и использованию природных ресурсов с подкомиссиями: по охране водных и рыбных ресурсов, природных ландшафтов и внешней среды, растительных ресурсов, животных и растительных ресурсов Арктики, по обществам охраны природы; комиссию по охотничьему хозяйству с подкомиссиями: по промыслово-охотничьему хозяйству, по ресурсам пушных зверей, пернатой дичи, диких копытных животных, охотничьему оружию, по союзам обществ охотников; комиссии по государственному заповеднику, по акклиматизации животных.

В состав Научно-технического совета вошли 149 видных ученых и специалистов из различных областей науки и практики, связанных с охраной природы, заповедным делом и охотничьим хозяйством. Среди членов совета — 14 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР и союзных республик, ВАСХНИЛа, 69 докторов и кандидатов наук.

Научно-техническому совету предстоит подготовить для рассмотрения в Главке, руководством министерства и в директивных органах ряд чрезвычайно важных и интересных вопросов.

В президиуме и на пленарных заседаниях решено рассмотреть вопрос об упорядочении применения ядохимикатов в природе. Этот вопрос волнует самые широкие круги нашей общественности. Бесконтрольное применение в природе химических средств защиты растений ведет к огромным потерям в результате гибели промысловых зверей, птиц, рыб, полезных насекомых — энтомофагов. Необходимо разработать систему мер по контролю и ограничению применения ядохимикатов в природе.

Будут также рассмотрены перспективный план развития сети государственных заповедников и основы проекта Закона об охране природы в СССР.

Существующая сеть природных заповедников страны не может полностью удовлетворить основным задачам заповедования, т. е. выполнять роль эталонов естественного изменения природы при повсеместном чрезвычайно интенсивном использовании природных ресурсов. Многие зоны и большие географические районы совершенно не представлены особо охраняемыми территориями. В 1967 г. должны быть подготовлены предложения об организации новых и восстановлении ранее необоснованно упраздненных заповедников.

Охрана природы в настоящее время регламентируется республиканскими законами об охране природы и постановлениями правительства, определяющими порядок использования отдельных природных ресурсов. Отсутствие единых для всех союзных республик, министерств и ведомств порядка, норм и условий сохранения и комплексного использования природных богатств страны и норм ответственности за их нарушения вызывает необходимость разработки проекта Закона об охране природы в СССР.

Какие же вопросы будут готовиться и рассматриваться в подкомиссиях совета?

Подкомиссия по охране водных и рыбных ресурсов (руководитель доктор географических наук С. Л. Вендров) займется проблемами освоения природных ресурсов Западно-Сибирской

Октябрь

Близится сезон зверовой охоты. В предвидении его сейчас самое время дать хозяйке несколько практических советов.

Блюда из мяса копытных. Из мяса лося, оленя, косули и других копытных готовят следующие блюда: жареное, тушеное и отварное мясо, котлеты, пирожки с мясом, язык отварной, мозги жареные, печенку и паштет из нее, студень, а также отварную лосевую губу. Ниже пойдет речь о приготовлении первых трех блюд.

Жареное мясо. 2—3-килограммовый кусок мякоти задней ноги вымачивают в воде 5—6 часов, меняя воду через час—два (лучше вымачивать в проточной воде). Затем мясо погружают на 1,5—2 часа в воду, подкисленную уксусом (две столовых ложки на литр воды). После этого мясо промывают, снимают с него жилистую пленку, натирают солью, шпигуют свиным топленым жиром или сливочным маргарином. Жирное мясо дикого кабана и сайгака не шпигуют. Подготовленный кусок мяса кладут в глубокую посуду, на дно которой наливают 4—5 см воды, и ставят кастрюлю, не покрывая, в горячую духовку или печь. Когда мясо зарумянится, его переворачивают; если вода выкипела, ее подливают до вышеуказанного уровня.

После того, как зарумянится весь кусок, его поливают образовавшимся соусом, посуду плотно закрывают крышкой, убавляют огонь и жарят мясо до полной готовности, примерно часа два. Готовность определяется глубоким проколом куска мяса вилкой: если из прокола появляется розоватый сок — мясо еще не готово, если же сок желтоватый — жаркое можно подавать на стол.

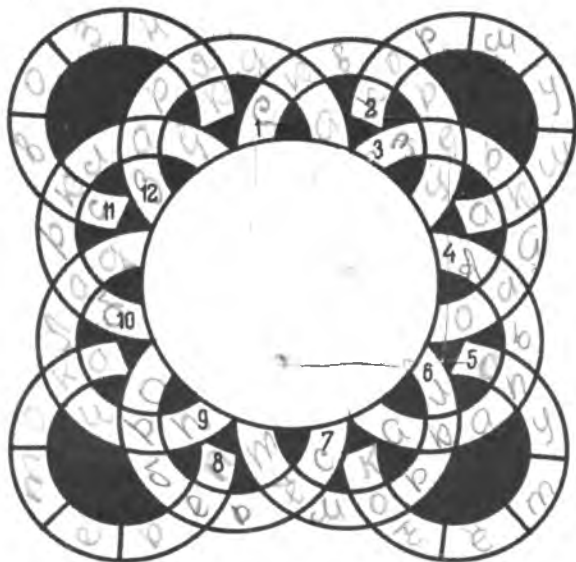
Зажаренное мясо подается к обеду в горячем виде с гарниром (отварным или жареным картофелем, отварными овощами — морковью, репой, брюквой), к завтраку же и на ужин — холодным, нарезанным тонкими ломтиками.

Порции жареного мяса и гарнира поливают образовавшимся при обжаривании соусом.

Тушеное мясо. Используется любая мягкая часть, подготавливаемая так же, как для жареного. Мясо нарезают кусками по 200—250 г и кладут в глубокую кастрюлю вместе с крупно нарезанными овощами — морковью, петрушкой, сельдереем, репчатым луком и приправами — лавровым листом, 5—6 горошинами перца; можно положить и верхнюю корочку черного хлеба. Все это заливают водой в уровень с содержимым, добавляют топленый свиной жир или сливочный маргарин, покрывают плотно крышкой и ставят в горячий духовой шкаф, убавляя жар по мере готовности мяса. Когда мясо станет мягким — кушанье готово.

Тушеное мясо подается к столу в горячем виде с отварным или жареным картофелем.

Отварное мясо. Менее мясистые части туши — ребра, грудину, шею и часть лопаток, не используемые для жареного, отваривают, положив в кастрюлю неразрезанными одну луковицу и морковку и подают к столу с любым гарниром.

1. Певчая птица, прилет которой сигнализирует обычно о начале тяги вальдшнепов. 2. Устройство для подкормки животных. 3. Светлое пятно («салфетка») у основания хвоста некоторых копытных. 4. Распространенное в Боливии, Перу и Чили млечопитающее семейства верблюдовых — то же, что лама. 5. Ногавка, путца, одеваемая на ногу ловчей птицы. 6. Биологический цикл в жизни жуки, часто наблюдаемый при весенней охоте с подсадной. 7. Металл, который, в частности, широко применялся прежде для инкрустации дорогих штучных ружей. 8. Перегородчатая лисица, старинное название волка-перевярка. 9. Часть ружья. 10. Прибор для снаряжения патронов. 11. Сквозное отверстие в шкурке или оголение корней ее волос при обезжиривании — порок ее первичной обработки. 12. Снаряжение патронов.

ИЗ СТАРЫХ ХРОНИК

«Октябрь изображается ловцом или охотником, у коего голова увешана птицами, с зайцем и мерою, у ног его лежащими. Иногда скорпионом».

(Из книги доктора медицины и профессора повивального искусства Н. М. Максимовича-Амбедика «Емвлемы и символы избранные». XVIII в.).

* * *

В старой Франции волки были подлинным бедствием. Они нападали на работавших в полях и идущих по дорогам людей и пожирали их. Целое епископство Тул было опустошено хищниками...

Для борьбы с волками епископ Фротер установил трехдневный пост, ввел благочестивое путешествие на богомолье, возглавил отряд охотников и собственноручно убил 200 зверей.

Чтобы вооружить охотников для борьбы с волками, во Франции были увеличены старые и установлены новые подати. Каждая провинция обязывалась выставить отряд охотников, так называемых лувастьеров, которых король Франциск I (1494—1547) зачислял на государственную службу.

Благодаря энергичным мерам и изданию специальных законов об охоте, в ряде провинций волки уже при Генрихе IV (1553—1610 гг.) были истреблены.

Последнее крупное нападение волков было зафиксировано в начале царствования Людовика XIV (1643—1715). В жестокий мороз и глубоководные голодные звери напали близ Понталье на многочисленный отряд драгун. Бравые конники мужественно защищались саблями и пистолетами, уничтожили более тысячи волков, но, неся громадный урон, вынуждены были отступить. Павшие солдаты были съедены волками вместе с лошадьми...

Заметка об этих неправдоподобных происшествиях опубликована в № 24 журнала «Нива» за 1878 год.

М. БЫНЦЕВ

НА СТЕНДЕ

(Логическая задача)

Тренер на соревнованиях опоздал. Выстроив всех пятерых стрелков своей команды, он спросил:

— Ну, как стреляли? Кто из вас занял первое, кто второе, кто пятое место?

— А это вы определите сами, товарищ тренер. Из двух ответов, которые даст каждый из нас, верьте только одному, а другой, неправильный, ответ во внимание не принимайте. Итак...

Виктор: — Николай стрелял хорошо и оказался вторым, Я занял третье место.

Алексей: — Лучше всех отстрелялся я: первое место. Федор остался на втором.

Николай: — Нет, второе место занял я. Борис довольствовался четвертым.

Федор: — Пятое место занял Алексей. Мне досталось третье.

Борис: — Да, я действительно занял четвертое место. Первое же, конечно, завоевал Виктор.

Как же в действительности распределились места?

В. ЛАЗАРЬ
с. Орловка,
Сумская область

УГОЛОК ОХОТНИКА - КОЛЛЕКЦИОНЕРА

Животные — символы

Знаете ли вы, что за рубежом входит в моду каждому виду спорта «присваивать» свой символ — представителя фауны? Эта тема получила, в частности, отражение в серии из восьми почтовых марок, выпущенных Югославией к XVII Олимпийским играм в Мельбурне. На марках соседствуют стремительный спринтер — с быстроногим оленем, белый лебедь — с байдарочником, орел — с прыгающим с трамплина лыжником, изготовившийся к прыжку вратарь-футболист — с пантерой, пловец — с летучей рыбой, игрок в настольный теннис — с порхающей бабочкой, ватерполист — с рыбой и пулевой стрелок — с бющим без промаха соколом.

Четвероногий царек

Всемирно известный мореплаватель капитан Джеймс Кук подарил тонганскому вождю галапагосскую слоновую черепаху. Она так понравилась вельможе, что тот распорядился немедленно дать ей титул вождя племени и имя Туп Малила.

С тех пор прошло более 200 лет, а четвероногий «вождь племени» здравствует и по сей день. Почтовое ведомство островов Тонга с 1897 г. не раз выпускало почтовые марки с «портретом» Туп Малилы.

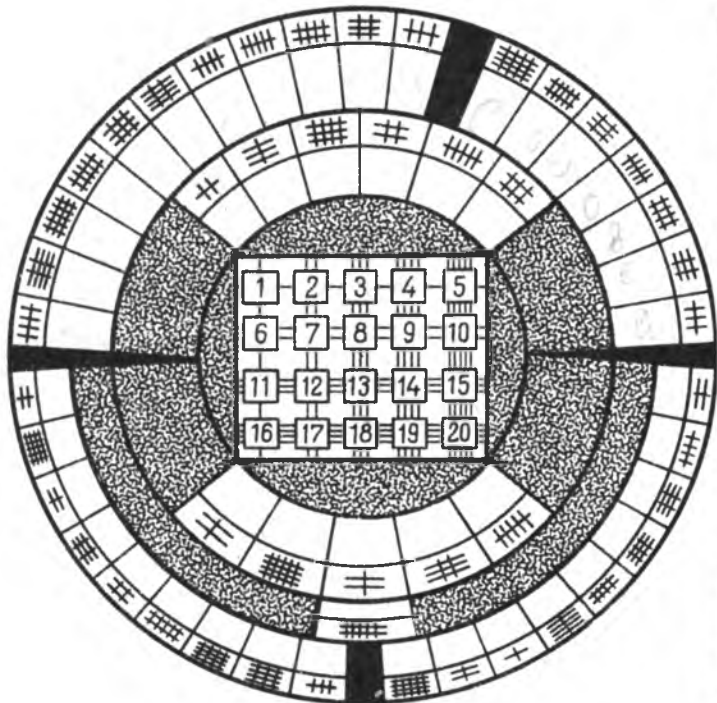
Заботливая почта

В городке Ленгерихе (ГДР) птицы свили гнездо в почтовом ящике. Заботясь о пернатых, почта временно закрыла ящик и повесила рядом другой, чтобы не помешать птицам спокойно вывести птенцов.

ОТВЕТ НА ЧАЙНВОРД.

опубликованный в № 9 журнала

1. Аргус. 2. Ствол. 3. Леопард. 4. Дрофа. 5. Аист. 6. Тяга. 7. Арапник. 8. Колонок. 9. Кулик. 10. Канюк. 11. Косуля. 12. Ягдташ. 13. Штуцер. 14. Рыбчик. 15. Кобчик. 16. Козерог. 17. Гончая. 18. Лыжеры. 19. Рогатина. 20. Архар. 21. Ржанка.

ШИФРОГРАММА

Чтобы расшифровать эту шифрограмму, сначала надо определить вспомогательные слова следующего значения: 1) 13.4.10.16.1.18 — дикая утка. 2) 12.5.1.17 — среднеазиатская борзая. 3) 15.6.9.7.12.3.14 — короткошерстная легавая. 4) 15.10.20.12.5 — хвойное дерево. 5) 19.10.2 — певчая птица. 6) 8.11.7.18 — пернатый хищник. Таким образом будет определено буквенное значение каждой из 20 цифр, указанных в центральном прямоугольнике. Потом надо проставить соответствующие буквы в пустые белые клеточки. А какие именно буквы и чем притом руководствоваться — это вы должны решить сами.

Если все будет сделано верно, то вы прочтете совет, своевременное выполнение которого очень важно для каждого охотника.

Р. КАРПЕНКО
пос. Коренёво,
Московская область.

ШУТКИ ТОПОНИМИКИ

- Алука** — посёлок и река на Камчатке.
- Белка** — река в Псковской области, посёлки в Житомирской, Одесской и Сумской областях.
- Верблюд** — горы в районе Минеральных Вод (Северный Кавказ) и на полуострове Таймыр.
- Дог** — остров в Атлантическом океане.
- Жеребец** — река, приток Северного Донца.
- Коза** — посёлок в Ярославской области.
- Кошка** — посёлок в Югославии, гора в Крыму
- Куду** — посёлок в Якутской АССР.
- Лань** — река в Белорусской ССР.
- Лисица** — река в Томской области.
- Медведица** — притоки Волги и Дона.
- Медведь** — посёлок в Новгородской области.
- Носорог** — мыс, вдающийся в Охотское море.
- Песчанка** — посёлки в Волгоградской и Винницкой областях, реки в Кемеровской области, на Северном Урале и острове Колгуеве.
- Серна** — город в Швеции.
- Тигр** — река в Ираке.
- Хорь** — горный хребет в Читинской области.
- Шпиц** — посёлок в Швейцарии.
- Як** — посёлок в Венгрии.

В. ДЕЖКИН. Промысловый сезон юбилейного года	1
В. ЖАРОВ. Счастливого пути, молодые охотоведы	3
Г. КАРАНАДЗЕ, В. БУРДЖАНАДЗЕ. Дичи стало больше	4
В. БЫЧКОВ. Всеармейская конференция военных охотников	5
А. МЕЛЕХИН. Дела ленинградских охотников	6
А. ХОХЛОВ. Искусственные галечники	8
Н. ЧЕСНОКОВ. Промхозы обского Севера	9
Сурово наказывать браконьеров	10
Б. СМИРНОВ. Автобраконьеры	11
У охотников Литвы	12
В. БЕЛЯЕВ. Любительская охота в Диксонском районе	13
М. ТАРАСОВ. Унифицировать классификацию углей	14
В. ПОКРОВСКИЙ. Первичная обработка шкур	14
К. ЕЛКИН. Нужды заповедного дела Казахстана	16
Ю. ЯЗАН. Влияние промысла на популяцию лосей	18
Н. ГРАКОВ. Горностай	20
Е. ПАНОВ. Пролет куликов в южном Приморье	22
К. МАЛЫШЕВ. Трихинеллез — опасное заболевание	23
А. ГЕЙЦ. Промысловое собаководство Восточной Сибири	24
Ю. АЛИМОВ. В духе добрых традиций	26
На выставках и испытаниях	27
О. ЛОСЕВ. Стрелково-охотничий спорт в нашей стране	28
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Отечественные ружья	29
В. МАКЕЕВ. Юбилейная спартакиада москвичей	30
Э. ДУЛЬСКИЙ. Мой способ снаряжения патронов	30
В. КАЗАНСКИЙ. Тяжелый случай	32
Александр ПЕРЕГУДОВ. На привале	34
Евгений МИНАЕВ. Художник-график Вадим Фролов	36
Анатолий ВАГИН. Стихи	38
В. ЛЕСНОВ. Книга об охотустройстве	39
Виктор ВЕЕНЦЕВ. В Заонежье	40
Ф. В. фон НОТЦ. Рога в поединках	42
В Научно-техническом совете	45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев [главный редактор], **А. Г. Банников**, **В. Ф. Гаврин**, **В. Г. Гептнер**, **Д. Н. Данилов**, **В. В. Дежкин**, **Г. П. Дементьев**, **Н. В. Елисеев**, **А. М. Колосов**, **А. И. Корольков**, **А. П. Мазовер**, **И. А. Максимов**, **А. В. Малиновский**, **С. П. Наумов**, **Е. Н. Пермитин**, **В. Е. Попов**, **С. М. Успенский**, **К. А. Ястребов** [зам. гл. редактора].

Оформление **А. А. Шеварца**.

Технический редактор **Л. А. Гребцова**.

Корректор **В. Ефимова**

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Б 6-53-08; Д 0-44-11; Б 6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 13201. Подписано к печ. 12/IX—1987 г. Формат 60×90^{1/2}.
Заказ 03595. 6 п. л. Уч-издат. л. 9,7. Тираж 610.000 экз.
Издательство и комбинат печати «Радянська Україна».
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

